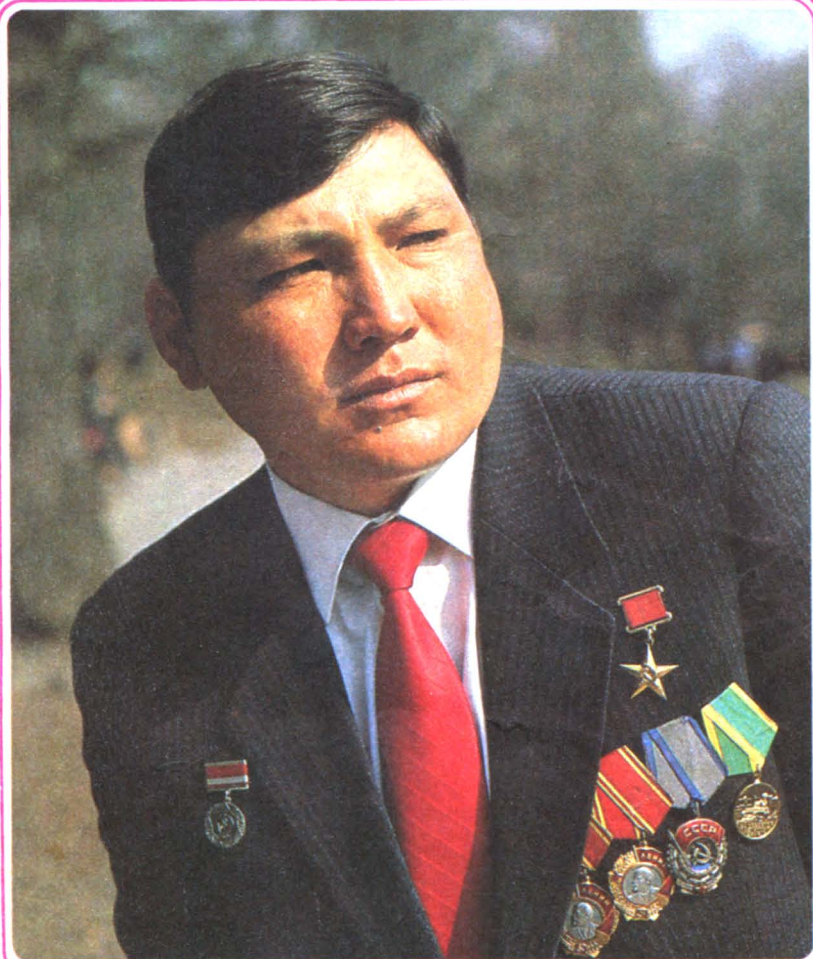

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

12

1986

Председатель Тимирязевского районного народного суда г. Москвы Галина Петровна Вавилова с народными заседателями — рабочими Ю. А. Евградовым и Г. А. Гришиным готовится к рассмотрению дела.

Фото В. Зими́на

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 12 (192) ДЕКАБРЬ 1986
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
Ю. В. Платонов (ответственный
секретарь), В. Д. Поголяев,
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Главный художник В. В. ВАНТРУСОВ
Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон: 281-68-12.

Закон о трудовых коллективах в действии. С членом ЦК КПСС, первым секретарем Карельского обкома партии В. С. Степановым беседует на эту тему корреспондент журнала Маргарита Троицкая.

Об условиях создания крепкой семьи — первичной ячейки советского общества — рассуждает в заключительной статье цикла «Закон и наша семейная жизнь» доктор юридических наук Д. Чечот.

Борьба с пьянством может принести успех только в том случае, если решать эту проблему сообща, всем миром. Об этом в очередном выпуске «Собеседника» рассказывает секретарь Челябинского обкома КПСС Н. И. Соннов.

Об обеспечении жильем в Харьковской области говорится в материале «Когда я получу квартиру!», подготовленном по письмам читателей.

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ

Резервы трудового коллектива. Беседа корреспондента журнала с членом ЦК КПСС, первым секретарем Карельского обкома партии В. С. Степановым

4

СТРОКА КОНСТИТУЦИИ

Право на жилище

11

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Д. ЧЕЧОТ. Как сохранить и укрепить брак (Право и наша семейная жизнь. Статья шестая)

15

А. ФИЛАТОВ. Защищая интересы людей

23

СОБЕСЕДНИК

Н. СОННОВ, секретарь Челябинского обкома КПСС. Дорогой трезвости

30

К. АКОПЯН. Ваше слово, товарищ прокурор! Обзор почты

36

С. БАБОШКО. Волокита под крышей. Заметки сатирика

41

А. САВИНОК. Помогло доверие

44

О. БИБИК. «Доброта» за счет общества

45

В НАШЕЙ ПРИЕМНОЙ	
Льготы, пенсии, пособия	48
ПИСЬМО ПОЗВАЛО В ДОРОГУ	
В. СТЕРИН. „Когда я получу квартиру!“	51
Ю. ЖУКОВ. Почему редакция не дает... квартир. Комментарий юриста	58
ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ	
НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
Л. БОРОДИН. Для борьбы с наркоманией	64
Л. КАРАТЕЕВ. Каждую стройку—под строгий контроль.	68
М. КАРЫШЕВ. Декларация об источниках доходов	71
В ПОМОЩЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ	
Л. ПЕТУХОВА. Всем миром	72
АЛФАВИТ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ: ОТ А ДО Я	
Укрывательство	76
Управление транспортными средствами в состоянии опьянения	76
Частное определение	77
Ядовитые вещества	78
ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ	
Н. БЫВАЛЫЙ. Кошмарная ночь	79
ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЮТСЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Н. ЖОЛКВЕР. Версия	80
К 40-ЛЕТИЮ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА	
А. ШИНКАРЕВ. Вы свободны, господин финансист!	89
ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА	
С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. День без тормозов. Социальный очерк	99
Л. и Н. ВИННИКОВЫ. В стороне от дороги. Повесть. Окончание	105
Содержание журнала за 1986 год	123
Кроссворд	128

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Бригадир совхоза «Аксуацкий» Семипалатинской области Герой Социалистического Труда Сайлаубек Исагулович Таушкаев известен в Казахстане не только высокими трудовыми показателями. Коммунист Таушкаев — депутат Верховного Совета СССР, член комитета народного контроля совхоза.

Четвертая страница

Фотоэтюд В. Семенова

РЕЗЕРВЫ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

Почти три года прошло с тех пор, как был принят Закон о трудовых коллективах. Этот важный государственный акт, безусловно, способствовал оживлению инициативы и творчества рабочих масс. Трудовому коллективу принадлежит, как отмечалось на XXVII съезде КПСС, огромная роль в осуществлении тех положений Программы партии, которые направлены на самое эффективное использование всех форм демократии, прямого участия народных масс в выработке, принятии и выполнении государственных решений. «Расширение прав предприятий, внедрение хозрасчета и усиление социалистической предприимчивости приобретают реальное содержание только в том случае, — отмечал в Политическом докладе XXVII съезду партии М. С. Горбачев, — если растет активность самого человека труда...

Шаг за шагом следует расширять круг проблем, по которым решения трудового коллектива являются окончательными...»

Закон о трудовых коллективах действует. Однако, отмечалось на съезде, сказать, что он дает результаты, на которые был расчет, пока нельзя.

Эта тема легла в основу беседы корреспондента журнала «Человек и закон» Маргариты ТРОИЦКОЙ с членом ЦК КПСС, первым секретарем Карельского обкома партии В. С. СТЕПАНОВЫМ.

— Как в Карелии обстоят дела с осуществлением Закона о трудовых коллективах, повышением роли основного производственного звена — предприятий и объединений, их трудовых коллективов, расширением прав и хозяйственной самостоятельности, усилением ответ-

ственности и заинтересованности в достижении высоких конечных результатов?

— Мы убедились на практике: если Закон о трудовых коллективах действует в полную силу, если демократические принципы и нормы, заложенные в нем, входят в практику повседневной работы, то и достижения во всех сферах жизни — экономической, социальной, культурной — налицо.

Особенно это важно сейчас, когда наша республика, как и вся страна, вступила в полосу широкой перестройки хозяйственной деятельности. Одно из направлений ее — расширение прав и самостоятельности предприятий, повышение их ответственности за конечные результаты своей деятельности. В связи с этим роль трудовых коллективов неизмеримо возрастает. Вот почему необходимо не на словах, а на деле заботиться о расширении их прав.

Партийные комитеты республики такое направление считают основным в своей деятельности. Это благотворно сказывается прежде всего на работе всех отраслей экономики. Государственные планы успешно выполняются. Правда, нас беспокоит, что не всем предприятиям удается справляться с заданиями по договорным поставкам. Большая реорганизация проведена в лесном комплексе республики. Перестраивают свою деятельность подразделения агропромышленного комплекса. В результате успешно выполняются планы по производству и реализации мяса, молока, другой сельскохозяйственной продукции. Животноводы республики перешагнули по надоям молока от фуражной коровы рубеж в 3600 кг. Наконец-то — впервые за долгие годы — строители стали выполнять планы по вводу жилья и объектов социально-культурного назначения.

Уже более полутора лет производственные объединения «Онежский тракторный завод» и «Петрозаводскбуммаш», станкостроительный завод работают в новых экономических условиях. С нынешнего года к ним присоединилось большинство предприятий лесного комплекса, некоторых других отраслей. Теперь это уже не эксперимент, хоть и широкомасштабный, а узаконенная практика. Предприятиям, их коллективам предоставлены более широкие права, но и ответственность за конечные результаты резко повышена.

Но самообольщаться нельзя. Много нерешенных проблем накопилось и в производственной и особенно в социальной сферах.

— Практика показывает, что не везде еще Закон о трудовых коллективах работает на полную мощность. Демократические нормы и принципы, заложенные в нем, медленно претворяются в практику повседневной работы. Коллективы порой не знают своих прав, предоставленных Законом, не умеют их реализовать. Это, в частности, относится к осуществлению на деле его статей, направленных на развитие экономики и бережливости, умелое расходование народных средств, ликвидацию бесхозяйственности, устранение различных непроизводительных расходов. Ведь в Программе КПСС прямо указано, что это — дело каждого трудового коллектива...

— Да, резервы здесь поистине велики. Большой интерес в этом отношении представляет социологическое обследование рабочих Петрозаводского лесопильно-мебельного комбината, проведенное сектором проблем организации коллективного труда и социалистиче-

ского соревнования координационного центра Северо-Западного региона.

Ученые проводили анкетирование рабочих комбината с точки зрения удовлетворенности различными сторонами жизни, участия в управлении производством. ПЛМК (так сокращенно называют комбинат) — наиболее типичное для республики предприятие. Тем более интересны результаты опросов. 90 процентов рабочих ответили, что они полностью или частично удовлетворены работой на предприятии, 80 процентов довольны своей профессией. Организацией труда в полной мере удовлетворены 23, а частично — еще 32 процента.

Поучительны данные социальной деятельности этого трудового коллектива. Из числа опрошенных чуть более половины полностью удовлетворены возможностями участия в общественной жизни, 24 процента — частично. Следовательно, каждый четвертый сложившейся ситуацией неудовлетворен.

Рабочие пока крайне недостаточно участвуют в управлении производством, общественными делами. Даже в наиболее распространенной форме общественного управления — советах бригад — участвует только каждый пятый из опрошенных. Лишь около 56 процентов рабочих ПЛМК участвуют в решении основных вопросов жизни коллектива. Чаще всего это участие связано с осуществлением функций распределения различного вида поощрений. Наименее притягательны пока вопросы совершенствования механизма хозяйствования, производственного процесса, улучшения условий труда.

Так что работы у партийных, советских и хозяйственных руководителей и активистов здесь немало. Предстоит привлечь более широкие массы рабочих к самоуправлению путем выборности руководителей низшего и среднего звена, повысить влияние трудовых коллективов на решение производственно-экономических и социальных задач, развивать бригадные формы организации труда, активизировать деятельность советов бригадиров и советов бригад предприятий.

— Активизация человеческого фактора предполагает не только производительный, творческий труд каждого, но и развитие чувства хозяина, активной гражданской позиции. И здесь надо, видимо, говорить о роли трудовых коллективов в укреплении дисциплины, воспитании, усилении борьбы с прогульщиками, лодырями, бракоделами, несунами. Теми, кто хочет прожить за счет товарищей и государства. Какая работа ведется в этом направлении в республике, как действуют коллективы, общественные формирования?

— В республике немало трудовых коллективов, применяющих весь комплекс правовых и воспитательных мер к прогульщикам, лодырям, несунам, пьяницам и другим дезорганизаторам производства. Основательно и эффективно работают в этом направлении на Петрозаводском станкостроительном заводе.

Администрация, партийный, профсоюзный комитеты, комитет ВЛКСМ предприятия, товарищеский суд, добровольная народная дружина, комиссия по борьбе с пьянством, действуя совместно, инициативно, добились неплохих результатов в укреплении дисциплины.

Здесь хорошо поставлен учет нарушителей. Как правило, до принятия к прогульщикам и пьяницам мер дисциплинарного воздействия всех их обсуждают на собраниях трудовых коллективов, в цехах и

бригадах. Всем прогульщикам уменьшается отпуск на число дней прогула, они полностью лишаются премиального вознаграждения. В 1985 году 15 нарушителям перенесена очередь, в установленном порядке, на получение жилой площади. Практикуется перенесение очередных отпусков на менее удобное время года.

Интересен опыт работы по наведению порядка в литейном цехе завода. Его коллектив ведет индивидуальную воспитательную работу с каждым нарушителем. Применение наряду с дисциплинарными мер общественного воздействия способствовало резкому снижению не только прогулов, но и нарушений общественного порядка. Прежде работники цеха ежегодно совершали до 15 нарушений общественного порядка, а начиная с 1985 года их число снизилось до двух.

На заводе практикуются рейды групп народного контроля по цехам. Они проводятся не менее 3 раз в месяц. Если в их ходе выявляются нарушения порядка на производстве, то списки нарушителей на следующий день вывешиваются в проходной завода и цехах.

Широкая гласность подобных рейдов способствовала тому, что теперь нарушения дисциплины на производстве редки.

В товарищеский суд предприятия избраны люди авторитетные, работники, которых отличают высокие моральные и профессиональные качества.

Целенаправленная работа товарищеского суда дает реальную отдачу. Ни один из правонарушителей, дела которых рассматривались в 1984—1985 годах, вторично нарушений не совершал. К примеру, суд рассмотрел в открытом заседании материалы, направленные из административной комиссии, о распитии спиртных напитков на производстве Юленковым и Ларьковым. После неллицеприятного разговора, острого осуждения товарищей эти рабочие нарушений дисциплины не допускали.

Комиссия по борьбе с пьянством практикует заслушивание сообщений руководителей структурных подразделений о работе по наведению порядка на производстве. По инициативе комиссии во всех цехах созданы «Уголки здоровья», стенды по антиалкогольной пропаганде, взяты на учет 23 работника, злоупотребляющих в быту спиртными напитками. Неплохо работает заводская народная дружина.

Благотворно сказывается на морально-психологическом климате в коллективе завода активизация культурно-воспитательной работы. На предприятии организуются тематические вечера, конкурсы, «Огоньки», устные журналы, экскурсии, культпоходы, спортивные соревнования.

— А как перестраивают свою работу правоохранительные органы республики в свете требований Закона о трудовых коллективах?

— Правоохранительные органы республики стремятся взаимодействовать с трудовыми коллективами, партийным, профсоюзным активом. В ноябре 1985 года Министерство юстиции Карелии изучило положительный опыт общественного совета по работе с товарищескими судами Октябрьского района Петрозаводска.

Этот опыт находит распространение. В январе 1986 года ответственные работники Министерства юстиции выехали в один из крупных районов Карелии — Сегежский, где с участием актива изучили

работу товарищеских судов по профилактике пьянства, а затем проанализировали ее на семинаре председателей товарищеских судов.

По материалам проверки комиссия законодательных предположений Верховного Совета КАССР рассмотрела вопрос «О работе исполкома Сегежского районного Совета народных депутатов по руководству товарищескими судами».

Министерство юстиции Карельской АССР в октябре 1985 года проанализировало практику работы народных судов по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Было установлено, что нередко на частные определения судов предприятия Петрозаводска реагируют формально, а то и вообще не дают ответов, должных мер не принимают.

На совещании в Петрозаводском горкоме КПСС с участием секретарей парткомов предприятий, организаций работники этого министерства проинформировали о положении дел, говорили о необходимости принципиально оценивать факты пьянства, правильно реагировать на частные определения судов.

— Государственное, пронизанное ответственностью отношение к делу, психологическая перестройка кадров касается сегодня всех: и рабочих, и руководителей. Если сегодня мы говорим о том, что необходимо повышать активность всех в преодолении недостатков, злоупотреблений, любых отклонений от норм морали и права, то с руководителей спрос должен быть двойной.

— Но я бы хотел отметить, что не везде еще в республике наблюдается такой подход. Недавно на бюро обкома КПСС мы слушали вопрос о работе Олонецкого райкома КПСС по выполнению постановлений партии и правительства по преодолению пьянства и алкоголизма. Выяснилось, что в этом деле чаще всего ограничиваются мерами административного воздействия, слабо используются воспитательные возможности трудовых коллективов. За 7 месяцев этого года в районе выявлено 1531 нарушение антиалкогольного законодательства, а в трудовых коллективах обсуждали лишь 813 человек. Обстановка благодушия, либерализма на некоторых предприятиях не способствует сокращению пьянства на рабочих местах, укреплению дисциплины и порядка на производстве.

Бюро обкома КПСС поставило задачу — перенести центр тяжести в борьбе против пьяниц и нарушителей непосредственно в трудовые коллективы. Без их реального, заинтересованного участия эту задачу государственной и политической важности не решить.

За полтора года работниками правоохранительных органов привлечено к уголовной ответственности за хищения и злоупотребления служебным положением немало должностных лиц. В частности, предстал перед судом за крупные хищения бывший директор Петрозаводского рыбокомбината Коробков, который на протяжении ряда лет по сговору с другими лицами похитил государственного имущества на сумму свыше 18 тысяч рублей. За подобные нарушения также осуждены бывший начальник лесопункта Петрозаводского леспромхоза Семенов и бывший начальник объединения «Карелфото» Артамошкин. В связи с действием нового антиалкогольного законодательства мы повышаем требовательность к руководителям. За период его действия 140 должностных лиц совершили проступки, несовместимые с занимаемыми должностями. Все они привлечены к

дисциплинарной и партийной ответственности, некоторые освобождены от занимаемых должностей. За прогулы освобожден от занимаемой должности начальник Питкярантского автомобильного транспортного предприятия Горр, за нарушение общественного порядка в нетрезвом состоянии — заместитель директора зверосовхоза «Лоухский» Сухов.

— Говоря об ответственности должностных лиц, видимо, нельзя обойти и такой важный вопрос, как их отношение к заявлениям, жалобам трудящихся. Следует заметить, что в почте журнала «Человек и закон» редко встречаются критические письма из Карелии. Очевидно, это показатель того, что партийные, советские, правоохранительные и другие органы чутко реагируют на заявления и жалобы трудящихся, стремятся не допускать бюрократизма и волокиты. Расскажите, пожалуйста, о системе работы с письмами, критическими выступлениями трудящихся на собраниях.

— Рассмотрение жалоб и заявлений граждан занимает и по объему, и по значимости одно из центральных мест в нашей работе. Учитывая специфику вашего журнала, остановлюсь подробнее на том, как строят свою деятельность в этом направлении правоохранительные органы республики. Только в органы прокуратуры республики поступает в год примерно 4,5—5,5 тысячи жалоб, около трех тысяч граждан приходит на личный прием. Ежегодно восстанавливаются нарушенные права более 300 граждан.

Издан ряд приказов, четко регламентирующих порядок рассмотрения обращений граждан в республиканском аппарате, а также порядок рассмотрения опубликованных в печати сигналов о нарушениях законности в деятельности должностных лиц, о недостатках в работе прокуратуры и других правоохранительных органов. Заботимся о том, чтобы районные прокуроры строго придерживались установленного регламента.

Недавно в республиканскую прокуратуру поступило заявление группы рабочих о нарушениях финансово-хозяйственной дисциплины в автохозяйстве Министерства здравоохранения КАССР. Была незамедлительно проведена ревизия, в ходе которой факты бесхозяйственности подтвердились. Начальник колонны Виролайнен и ряд других должностных лиц были отстранены от занимаемых должностей. С Виролайнена взыскано 800 рублей для возмещения причиненного ущерба.

Это лишь один, но характерный пример, свидетельствующий о том, как правоохранительные органы реагируют на заявления трудящихся. Можно добавить, что при активном содействии граждан были пресечены злоупотребления ряда должностных лиц управления строительства «Костомукшстрой», объединения «Карелтрикотажбыт», виновные были привлечены органами прокуратуры к уголовной ответственности и осуждены.

В большинстве писем проявляется заинтересованный, хозяйский подход к делу. Это свидетельство высокой политической зрелости трудящихся, их стремления лично участвовать в укреплении правопорядка.

Однако еще приходится встречаться с формально-бюрократическим подходом к просьбам населения республики. Серьезные нарушения и недостатки при рассмотрении жалоб выявились органами

прокуратуры в Суоярвском леспромхозе, зверосовхозе «Кааламский», Кемской сплавной конторе, птицефабрике «Сунская». Некоторые должностные лица привлечены к строгой дисциплинарной ответственности, другие предостережены о недопустимости нарушения закона:

За последние полтора года по итогам проверок наказано и официально предостережено более 30 виновных должностных лиц.

Своевременное использование информации, содержащейся в письмах и заявлениях, позволило провести конкретные надзорные мероприятия и свести к минимуму обращения в органы прокуратуры граждан по поводу нарушений законодательства о несовершеннолетних, сократить жалобы по жилищным и трудовым вопросам.

Сигналы граждан послужили основанием для проведения прокурором Медвежьегорского района В. А. Перетяцько проверки соблюдения законов об охране народного добра на Медвежьегорском хлебозаводе. Выявив грубые нарушения, прокурор внес представление руководству предприятия, по результатам рассмотрения которого 18 виновных работников наказаны. Подобные примеры делового использования информации о нарушениях социалистической законности не единичны.

Население охотно приходит на личный прием к работникам прокуратур. Прокуратуры Кемского, Медвежьегорского, Питкярантского, Сегежского районов и Костомукши ежегодно принимают по 300—400 посетителей. Прием ведется заинтересованно, без бюрократических проволочек.

Сейчас в республике, как и во всей стране, царит такая обстановка, когда укрепление правопорядка и законности стало поистине всенародным делом. Главное направление в работе партийных организаций, органов охраны правопорядка Карелии — повышение трудовой и социальной активности трудовых коллективов, строгое соблюдение прав граждан.

ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ

Старый деревянный дом моего детства... В его комнатах-клетушках жильцы ютились большими семьями. Скажем, в нашей — я, братья и сестры, отец с матерью и бабушка. Так что мне приходилось спать на сундуке. Обогревались печкой, обед готовили на керосинке, воду носили из дальней колонки. Остальные «удобства» находились во дворе.

Потом мы получили квартиру в одном из новых пятиэтажных домов. Это теперь их пренебрежительно называют «пятиэтажками», а тогда они казались всем нам чудом (слово «комфорт», по-моему, не имело в то время достаточно широкого хождения). В самом деле: газ, центральное отопление, горячая и холодная вода.

И опять шли годы... Все мы выросли, обзавелись семьями, и многие живут в отдельных квартирах. Теперь это кажется нам обычным делом. Потому что в статье 44 Конституции СССР говорится:

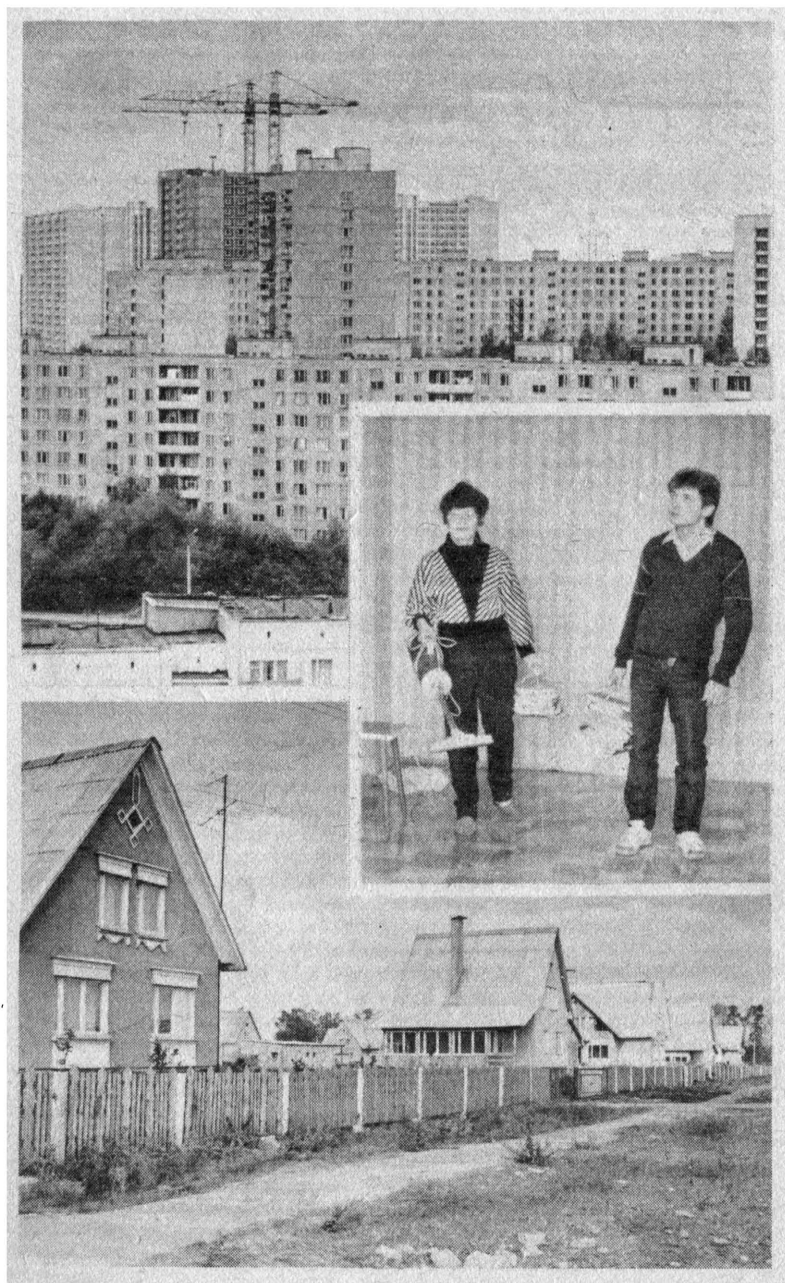
«Граждане СССР имеют право на жилище.

Это право обеспечивается развитием и охраной государственно-го и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ, а также невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги. Граждане СССР должны бережно относиться к предоставленному им жилищу».

Как видите, право на жилище у нас не только провозглашено, но и гарантировано целым рядом мер, закрепленных Основным Законом СССР. На XXVII съезде КПСС поставлена очередная масштабная задача — обеспечить к 2000 году каждую семью отдельной квартирой или индивидуальным домом. Задача огромная, требующая к себе повседневного, самого серьезного отношения. Кстати, недавно Политбюро ЦК КПСС одобрило инициативу коллектива Горьковского автозавода, решившего уже к 1995 году предоставить отдельную квартиру каждой автозаводской семье.

Право на жилище... Только в условиях социализма оно стало возможным. Ни одна капиталистическая страна не провозглашает такого права в своем законодательстве. Нет его и в международных пактах о правах человека. Вот что из этого получается. Сейчас трудящиеся США вынуждены отдавать домовладельцам от 30 до 50 процентов заработка. Из-за дороговизны жилья примерно 34 миллиона американцев ютятся в трущобах, а несколько миллионов вообще не имеют «крыши над головой».

«Уровень жизни подавляющей массы трудящихся все более снижается, их реальные доходы сокращаются, — указывает известный американский экономист В. Перло. — Во многих крупных городах появляются тысячи бездомных людей, ищущих себе пристанище на ночь в церквях, на железнодорожных станциях, в общественных туалетах и, если повезет, на койках организованных муниципалитетами ночлежек».

Более того, образы бездомных американцев запечатлены в скульптуре. В центре Вашингтона, напротив южного фасада Белого дома, был установлен монумент... бездомным. Это сделала, несмотря на угрозы властей, организация «Общественность за созидательное ненасилие». Скульптуру Джеймса Рейда можно считать символом американского «общества всеобщего благоденствия».

Но, может быть, в других капиталистических странах положение трудящихся не так серьезно? Пожалуйста, вот факты. В Великобритании за время пребывания у власти кабинета М. Тэтчер стоимость электроэнергии поднялась на 89 процентов, газа — на 130 процентов; 3,25 миллиона англичан не могут позволить себе нормально отапливать свое жилье (ежегодно несколько сотен пенсионеров погибает от переохлаждения), 4,3 миллиона жителей страны живут в трущобах.

Но вернемся к положению с жильем в нашей стране. В больших размерах ведется у нас жилищное строительство. Только за последние 20 лет жилой фонд удвоился. Сейчас более 80 процентов городских семей проживает в отдельных квартирах. Благоустроеннее стали многие села. Свыше 90 процентов семей в сельской местности проживают в отдельных квартирах или индивидуальных домах. Десятки миллионов людей справили новоселье за последние годы. Примерно четыре пятых всего жилья строится за счет государства.

И все же жилищная проблема остается острой. Пути ее решения намечены в известном документе, принятом ЦК КПСС. Особое внимание в нем уделено качеству, повышению комфортности жилья, строительству его на современной технической основе, своевременному и ритмичному вводу в эксплуатацию.

Более высокие требования предъявляются к застройке и благоустройству городов и сел, улучшению их планировки, архитектуры. Застройка теперь ведется комплексно. Одновременно с жильем возводятся объекты торговли, службы быта, транспорта, поликлиники, стадионы, учреждения культуры. Словом, все для обеспечения наилучших условий труда, быта и отдыха людей.

Все эти задачи являются важной составной частью социальной политики партии.

Но мало построить дома. Важно их умело и рачительно эксплуатировать, проявлять заботу об их сохранности. Этот вопрос из разряда наиболее важных. Известно, что немало жилья выходит из строя преждевременно. Причина — безответственное отношение отдельных жильцов, недостатки в работе коммунальных служб.

«Наши дома — нам и беречь» — эти слова стали девизом для многих советских людей. Они добровольно работают в ремонтных бригадах, помогают проводить текущие ремонты, а значит, продлевать жизнь квартир и домов.

И еще несколько цифр. За день в нашей стране сдается в эксплуатацию около 6 тысяч квартир, улучшают жилищные условия примерно 30 тысяч человек. Это столько же, сколько в США, Великобритании, ФРГ и Канаде, вместе взятых.

Поэтому возможно, что некоторые из наших читателей будут знакомиться с этим номером журнала в новой квартире. С новосельем!

Т. АЛЕКСЕЕВ
Фото В. ЗИМИНА

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРАВО И НАША СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

КАК СОХРАНИТЬ И УКРЕПИТЬ БРАК

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ

Каких только легенд не слагает встревоженная молва вокруг проблемы развода!.. «Ежегодно расторгается около миллиона браков, по сравнению с послевоенными годами разводов стало чуть ли не в 15 раз больше. Женщины — эти хранительницы домашнего очага стали его активно разрушать, так как большая часть дел о разводах в суде возбуждается именно ими; количество разводов неудержимо растет...» Все это так., кроме последнего суждения.

Никакого стремительного роста в статистике разводов в последнее время не наблюдается. Характерны скорей иные тенденции. За период с 1950 по 1965 год количество разводов возросло в 4 раза, но за следующие 15 лет рост был немногим более чем в 2 раза, хотя именно в этот период порядок развода был упрощен. Уже в конце 70-х годов темп роста явно снизился, а с 1980 года количество разводов, регистрируемых ежегодно по стране, стало постепенно снижаться.

И все-таки проблема развода стоит остро. Она не может не волновать общество в целом и не затрагивать интересов каждой семьи.

«Искушение разводом» встает перед многими супружескими парами. Как на это должны реагировать общество и государство, что может сделать право и как, наконец, поступать самим членам супружеского союза?

Перед государством и обществом стоит сложная и диалектически противоречивая задача: с одной стороны, осуществить такое правовое и нравственное регулирование брачных отношений, которое способствовало бы укреплению семьи и сохранению брака, но, с другой — сделать это регламентирование лишь в определенных, разумных пределах, не ущемляющих ни свободы брака, ни свободы развода.

«Какая же диалектика,— говорит обиженный супруг, от которого уходит жена, или родители, дочь которых только что оставлена мужем.— Нужно запретить разводы вообще или по крайней мере не разрешать их без согласия другого супруга, особенно если в семье маленькие дети». Некоторые, понимая нереальность столь жестких мер, говорят: «Желательно максимально затруднить развод, пусть он «тянется» два, а то и три года. Может быть, супруг или супруги одумаются...»

Стремление с помощью правовых запретов обеспечить укрепление брака и повлиять на статистический показатель разводов проявляется сейчас в законодательстве целого ряда стран. Придумываются самые хитроумные способы «торможения» бракоразводного процесса. Вводится ограниченный перечень оснований для развода, за пределы которого суд не вправе выходить; предусматривается взыскание больших алиментов с инициатора развода в пользу другого супруга; устанавливается высокая пошлина за развод, а процесс расторжения брака искусственно затягивается иногда на долгие годы и т. д.

Каковы же результаты? В первые годы действия подобных законов количество разводов действительно снижается, но затем вновь начинает расти. Одновременно появляются опасные социальные тенденции: падает количество вновь заключаемых браков и увеличивается количество холостяков обоего пола, снижается рождаемость, растет массив так называемых фактических браков, получают все большее распространение внебрачные связи, увеличивается количество детей, рожденных вне брака, т. е. возникают все те негативные явления, о которых мы писали в первых статьях.

Что же происходит с семьей, почему разводы так распространены? В последнюю четверть XX века мир вступил в условия существенной семейной неустойчивости. Но разве была устойчивой социальной обстановка в течение этого века? Две мировые войны, угроза атомной катастрофы, цепь катаклизмов, изменивших лицо мира и влияющих на устойчивость всех социально-значимых явлений,— все это создавало обстановку нестабильности, которая незримо влияла на личные отношения между людьми, в том числе и на отношения в семье и браке...

О кризисе в брачно-семейных отношениях, выражением которого является рост разводов, пишут американские, английские, немецкие авторы. Буржуазная пропаганда не прочь поспекулировать на фактах семейной нестабильности в социалистических странах. Раздувая, а иногда и извращая негативные явления в семейно-брачной сфере у нас, наши противники стыдливо умалчивают, что по уровню разводов впереди находится не Советский Союз, а США и некоторые

европейские страны. Не найдет западный читатель или слушатель и данных о целом ряде социально-экономических мер, направленных на укрепление брака и семьи, которые успешно осуществляются в нашей стране и других социалистических странах. Что-то не слышно, чтобы кто-нибудь из наших оппонентов обратил внимание на тенденцию снижения уровня разводов, о которой мы говорили

Общий кризис капиталистической системы в целом и обусловленные им явления (неуверенность в завтрашнем дне, падение моральных ценностей, гипертрофированное внимание к проблемам секса и спекуляция на них, общее огрубение нравов и культ насилия и т. д.) не могут не оказывать самого пагубного влияния на прочность семейных союзов. И, наоборот, общий подъем, который характеризует социально-экономические условия в социалистических странах, благотворно сказывается на оздоровлении и совершенствовании брачно-семейной жизни в социалистическом обществе. Было бы, однако, опасно не видеть, во-первых, отрицательного влияния негативных экономических и иных процессов современного мира и на условия нашего собственного социального бытия, а во-вторых, наших трудностей и проблем, которые могут неблагоприятно сказываться и на состоянии брачно-семейных отношений.

Так, повсеместно упало экономическое значение брака, а личностные моменты отношений между мужем и женой вышли на первый план. Требования женщины к браку и ее брачному партнеру возрастают. Чем выше уровень ее квалификации, чем шире круг ее личных и общественных связей, чем более самостоятельна и независима женщина, тем большего она ждет от брака и тем решительнее она решает свою судьбу, если брак ее не удовлетворяет. Оказавшись в самой гуще общественной и производственной жизни, полностью уравнивая свое юридическое положение с мужчиной и выполняя очень часто те же самые производственные функции, женщины далеко не всегда сравнивались в своем реальном социальном положении с мужчинами. Особенно остро фактическое неравенство женщины проявляется в семье, в быту, где на плечи женщины ложится основная доля забот о детях, семье в целом, в том числе и о супруге — мужчине. В. И. Ленин по этому поводу говорил: «К сожалению, еще по адресу многих наших товарищей можно сказать: «..поскребите коммуниста — и вы найдете флистера». Конечно, скрести нужно чувствительное место — его психику в отношении женщины... мужчины спокойно смотрят, как женщины изнашиваются на мелкой, однообразной, изнуряющей и поглощающей время и силы работе в домашнем хозяйстве... Домашняя жизнь женщины — это ежедневное принесение себя в жертву в тысячах ничтожных мелочей» (Цеткин К. Из записной книжки. Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5, М., 1979, с. 53). Ленинские слова и сейчас звучат достаточно актуально. Значит, это женщины виноваты в росте разводов, может спросить читатель? Пожалуй, нет. Женщина, как правило, является хранительницей домашнего очага и семьи, это в ее природе. Если она решается на развод, то только потому, что поведение ее супруга сплошь и рядом оказывается совершенно нетерпимым. Так, значит, виноваты мужчины, спросит тот же читатель? Не будем взваливать вину на тот или другой пол. Может быть, выводы придут сами собой после анализа некоторых сторон супружеского общения.

Государство и общество вполне обоснованно рассматривают развод как явление негативное, отрицательное. Мы заинтересованы в

стабильности семейных отношений по целому ряду соображений. В условиях здорового стабильного брака более успешно решается проблема воспитания детей, совершенствуется климат личных взаимоотношений самих супругов. Развод не только отрицательно сказывается на этих проблемах, но осложняет и целый ряд других. Развод — значит раздел жилой площади и, следовательно, новая потребность в жилье для разведенных. Развод — это раздел имущества, а значит, ухудшение материального положения супругов и их детей. Иногда это и возникновение проблемы трудоустройства, так как распад брака может повлечь за собой переезд на новое место жительства. А для бывшей супруги-домохозяйки развод означает необходимость получения нового источника средств существования и т. д. Таким образом, в разводе нельзя не видеть свидетельства неблагополучия в сфере брачно-семейных отношений, необходимо видеть и другие стороны этой проблемы. Сам по себе развод — лишь юридическое оформление распада брака, который произошел до суда. Социальное зло не столько в самом разводе, сколько в тех фактических взаимоотношениях между супругами, которые привели к распаду их союза, именно они должны нас больше всего беспокоить, независимо от того, разводятся ли супруги или продолжают быть вместе, но живут плохо.

Заинтересовано ли общество в сохранении брака в любом случае? Пусть ответ на этот вопрос читатель сделает после того, как заглянет в судебное заседание на очередное дело о разводе.

Как заявляет ответчик, возражающий против развода, дело его не типично для сегодняшнего дня, так как он не пил и всю зарплату отдавал жене. «Жить с ним не могу, — говорит жена... — Он враждебно и злобно относится к моим дочерям от первого брака, ко всем родственникам, устраивает скандалы в такой грубой форме, что мне стыдно рассказывать». Муж настаивает: «Брак все равно нужно сохранить». Постепенно выясняется, что еще год назад ответчик оставил жену, выехал на Крайний Север и выписался из квартиры. Пытался устроить свою судьбу с другой женщиной, но та его «раскусила». Откуда же такое стремление сохранить уже распавшийся брак? Хочется восстановить прописку и право на площадь... Суд расторг этот брак, и вряд ли по этому поводу возникают сомнения.

Другой суд и другое дело. В зале симпатичная супружеская пара. Полюбили друг друга еще в студенческие годы, вступили в брак и воспитывают дочку. «Просим расторгнуть наш брак, мы не сошлись характерами». Как не сошлись, прожили вместе почти десять лет, ничего плохого друг про друга не говорят и не сошлись? По тому, как они обмениваются взглядами, и по тому, как отвечают на вопросы суда, видно, что нет еще здесь необратимого распада. Так и хочется крикнуть: не торопитесь, не все же, даже и острые, конфликты должны разрешаться разводом, подумайте о дочери!.. Нет, супруги категорически настаивают на разводе. Кто их остановит?

Суд может только «приостановить» юридический распад их брака, отложив рассмотрение дела на несколько месяцев (от 3 до 6). Если, несмотря на это, они будут просить суд расторгнуть их брак, то даже решение суда об отказе в иске не разрешит конфликта, так как никто не может заставить супругов жить вместе и любить друг друга. Предотвратить развод лучше всего могут только сами супруги. Парадокс развода, между прочим, состоит в том, что иногда, по объективным данным, брак, казалось бы, давно должен раз-

валиться, но он существует, и супругов даже силой не заставишь разойтись. А в другом браке и нет, казалось бы, никаких видимых оснований для развода, но супруги категоричны: «Вместе жить не будем, разведите!»

Что приводит супругов к этому решительному и последнему шагу? Много лет занимаясь изучением дел о разводах, я давно установил, что большая их часть возбуждается женами. Почему они так активны? Бесспорно, определенную роль играют эмансипация и изменение социальной роли женщины, о которых мы уже говорили. Но не только в этом дело. Во многих случаях иски о разводе, предъявляемые женами, объясняются совершенно нетерпимым поведением их мужей. Примерно половина таких исков связана с пьянством, а в одной трети дел о разводах констатируется еще и «жестокое обращение» (это очень мягко сказано) с женой и детьми.

Постановление ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» уже второй год активно воплощается в нашу повседневную жизнь. Резко сократилось число магазинов по продаже спиртных напитков и учреждений общепита, в которых реализация вина и водки была основным фактором выполнения плана. Усилены меры административной и уголовной ответственности за многие правонарушения, связанные с пьянством. ЦК КПСС потребовал от руководителей правоохранительных органов решительно пресекать нарушения правил торговли спиртными напитками, искоренять самогоноварение и спекуляцию спиртным. Ширится движение за трезвый образ жизни. В результате принятых мер повысилась трудовая дисциплина, сокращается число прогулов, снижается производственный травматизм и т. д. Но бить в литавры и считать задачу уже почти решенной еще рано.

Читатель, наверное, видел большие очереди, которые к 14 часам выстраиваются перед винными магазинами, ему должен быть знаком ажиотаж, охватывающий еще многих накануне праздников или в связи со свадьбами или поминками. Винопитие и пьянство из закусовых и рюмочных, с улиц и из подворотен переместилось под крышу, в дом, а значит, как правило, в семью. Отрицательное влияние пьянства на прочность брака общеизвестно. Дело, однако, не только в этом.

Как-то мне пришлось слушать в Риге лекцию под интригующим названием «Брачная ночь и медовый месяц» (для мужчин). Очень хорошая, умная и умело прочитанная лекция. А потом был короткий фильм: красивые помещения Дворца бракосочетаний, марш Мендельсона, счастливые лица молодоженов, искрятся бокалы и... вдруг из бокала появляется змея, а за кадром диктор говорит: «Молодожены, не пейте на свадьбе! Алкогольное опьянение в момент зачатия опасно. Не пейте, если не хотите, чтобы ваш ребенок был таким...». На экране около минуты идут безжалостные кадры, снятые в детской психоневрологической больнице. Пьянство—это не только путь к преступлению или нарушениям трудовой дисциплины, к разрушению брака. Пьянство—генетический враг наших будущих поколений. Читателям, пожалуй, не мешало бы знать, что в одном научном исследовании было установлено: «От 215 родителей, злоупотребляющих спиртными напитками, родилось 37 недоношенных, 16 мертворожденных, 36 плохо развитых, а потому нетрудоспособных детей, 55 человек заболели туберкулезом, 145 — психическими расстройствами» («Новый мир», 1985, № 12, стр. 182—183).

Дело, однако, не только в пьянстве, которое действительно подвывает устой брака и семьи. Анализируя причины разводов, нельзя не заметить, что в некоторых случаях расторгается брак уже заранее нес в себе «запрограммированный» развод. Как иначе оценить легкомысленные браки молодых и не менее легкомысленные браки пенсионеров, в основе которых лежала сомнительная формула «посмотрим, что получится»? Как относиться к бракам со значительной разницей в возрасте, когда жена, например, на 20, а то и более лет старше своего мужа? Что сказать о браках, которые заключаются с целями, лежащими вне интересов будущей семьи (получение прописки и права на площадь, приобретение иных благ)? Все это браки с заранее видными органическими дефектами, и их распад, как правило, заранее предрешен.

В то же время сам по себе серьезный подход к заключению брака ничего еще не гарантирует, так как благие намерения нужно хотеть и уметь претворить в жизнь. Среди причин разводов часто называют отсутствие общих взглядов и интересов, вмешательство родителей, супружескую неверность и так далее. Почему же при наличии самых серьезных намерений создать счастливый брак эти причины оказываются губительными и ведут к разводу? Конечно, иногда на пути супругов могут возникнуть серьезные житейские трудности, и борьба за их преодоление может и не закончиться успехом. Однако очень часто брак возникает в самой благоприятной обстановке, но его судьба тем не менее оказывается плачевной. Кто же виноват? Обвинения предъявляются как одной, так и другой стороной. Упрекают в грубости и эгоизме, в уклонении от участия в домашних делах и воспитании детей, в нежелании организовать досуг, принимать решения по ответственным делам и т. д. Обвиняют во властолюбии, мелочности и вздорности, в неумении вести домашнее хозяйство, в склонности к бестолковому приобретательству, завистливости и сварливости и т. п. Читателю, наверное, сам догадается, кто является адресатом этих упреков.

В перечне причин современных разводов несходство характеров занимает не последнее место. Очень часто это всего лишь интеллигентное прикрытие действительных причин развода, о которых супруги предпочитают умалчивать. Далеко не всем приятно публично ссылаться в суде на пьянство супруга, супружескую измену или половую несовместимость. Но часто это «несходство» проявляется в самом чистом виде как результат неумения, а иногда нежелания супругов отрегулировать свои личные отношения, начиная с главных проблем и кончая мелочами быта. Говоря кратко, все упирается в культуру общения, развитость или неразвитость человеческих чувств, в дефицит доброй воли.

Многим нашим бракам явно не хватает доброты в ее истинном понимании. Не той «доброты», когда дети забалованы, а муж и отец держится «в черном теле», и не той, когда «доброта» распространяется только на своих, но не применяется к посторонним. Истинно добрые отношения в браке — залог семейного счастья. Но ведь не все обладают этим ценным человеческим качеством? Да, не все, поэтому-то и не все счастливы. Все дело в воспитании человека, которого делают доброжелательным, сговорчивым и чутким не слова и нотации, а прежде всего поступки и пример окружающих его людей. «Если бы всегда так было», — может сказать читатель. Да, у прекрасных, работающих и добрых родителей иногда могут вырасти дети-

эгоисты, а у пьяниц и туеядцев — отличные труженики. Все это лишь подтверждает ту мысль, что воспитание человека — это сложный, противоречивый и длительный процесс, в котором могут быть не только победы, но и поражения. Развод, между прочим, — это поражение супругов, которые не выдержали испытания браком.

Для того чтобы сохранить и укрепить брак, необходимо обратить внимание на два фактора: во-первых, способствовать созданию благоприятных социально-экономических условий, которые бы положительно влияли на брак и семью. Во-вторых, активизировать субъективные устремления членов брачного союза на совершенствование своих отношений, повышение ответственности за судьбу брака. В Политическом докладе XXVII съезду КПСС М. С. Горбачев отмечал, что «формирование новой семьи — непростое дело. Это сложный процесс, и тут есть свои проблемы... В особой заботе нуждаются молодые семьи. К семейной жизни молодежь надо готовить. Более продуманной должна быть система материальной помощи молодоженам, прежде всего в решении жилищно-бытовых проблем. Видимо, целесообразно рассмотреть предложения о совершенствовании наших правовых норм с тем, чтобы повысить ответственность граждан за укрепление семьи. Но дело не только в этом. Надо так поставить практическую работу государственных и общественных организаций, чтобы она всемерно способствовала укреплению семьи, ее устоев» (Материалы XXVII съезда КПСС. Политиздат, 1986, стр. 63).

Важнейшими рычагами воздействия на стабилизацию брака являются меры, направленные на всемерное совершенствование службы быта и общественного питания, меры по расширению и развитию сети детских учреждений, материальному стимулированию рождаемости и т. д. Об этом также говорилось на XXVII съезде. Все это, вместе взятое, позволит постепенно подводить под каждый брак прочную материальную базу и по крайней мере исключать из числа тех причин, которые сейчас довольно часто обуславливают непрочность брака, жилищно-бытовую неустроенность, материальные трудности, перегрузку женщины в семье и т. д. Справедливое распределение функции воспитания детей между семьей и детским учреждением также будет положительно влиять на прочность брака.

Анализ причин брачных конфликтов показывает, что значительная их часть относится к области личных отношений между супругами. Низкий интеллектуальный и культурный уровень брачной жизни, недостаточная культура общения в семье как между самими супругами, так и между другими членами семьи, проявление самых отвратительных пережитков (пьянство, жестокость и пр.), неподготовленность к жизни в браке, преувеличенное представление о положительных сторонах брака и полное неумение преодолевать трудности брачного общения — вот главные враги брака. Можно ли с ними бороться? Да, безусловно, можно и нужно.

Острые идеологического воздействия необходимо сосредоточить на подъеме общего культурного уровня брачной жизни, воспитывая в людях серьезное отношение к браку, обучая их преодолению трудностей, с которыми они почти наверняка столкнутся в своей брачной жизни, предостерегая от ошибок и раскрывая привлекательные стороны действительно гармоничного и счастливого брака. Наши условия позволяют продумать, организовать и осуществить комплексную систему воспитательных мер, которые готовили бы человека к браку, к жизни во вновь создаваемой семье.

Примерная схема такой воспитательной системы. Семейное воспитание, в котором личный пример родителей играет решающую роль. Именно в семье ребенок прежде всего наблюдает и участвует в семейной жизни, и «родительские уроки» (в широком смысле слова), как правило, являются основой тех ценностных ориентаций, которые сложились в детстве и в значительной мере определяют отношение человека к семье и браку.

Уже в школе нужно готовить молодых людей к браку, показывая им как его привлекательные черты, так и неизбежные трудности, а также сложности брачного общения. Молодые должны знать, что брак — это не только праздник и «половое чувство». Нужно непрерывно мудро и тактично воспитывать в мальчиках чувство рыцарского отношения к женщине, умение быть для женщины опорой, защитником, а когда необходимо — тем, кто готов проявить волю и принять ответственное решение. В девушках нужно бережно выращивать чувства женской чести и достоинства, прививать их характеристикам качества требовательности и принципиальности. Воспитывая юношей и девушек, следует поощрять доброту и бороться с грубостью, бесцеремонностью, цинизмом, равнодушием. Именно в семье и школе должен начаться целенаправленный процесс полового воспитания. Формирование половой морали молодых людей, как правило, должно начинаться прежде всего в семье. К сожалению, многие семьи к этому совершенно не подготовлены, так как в силу отнюдь не похвальной традиции обывательские и в подавляющем большинстве случаев пошлые разговоры на эту тему довольно распространены. А вот умения и привычки говорить со своими детьми прямо и в то же время тактично многие из родителей, к сожалению, не выработали.

Вот почему так важно «воспитание воспитателей». Нужна серьезная и одновременно популярная литература по всем вопросам жизни, связанной с браком: психологии общения в браке, этике супружеской жизни, физиологическим проблемам брака, рациональному ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей, правовым вопросам семейной жизни и т. д. Таких книг выходит очень мало, и это плохо, так как не все нужно и можно обсуждать в беседе, иногда лучше уединиться с книгой и прочесть.

Таким образом, целый комплекс политических, экономических и идеологических факторов способен в условиях социалистического общества оказывать положительное влияние на брак, стимулировать его сохранение и укрепление. В то же время реальное сохранение каждого конкретного брака — это дело прежде всего самих супругов. Именно они должны обдумать мотивы, по которым заключают свой брак, определяют его духовное содержание, решают все вопросы материальных и самых личных взаимоотношений в браке. Супруги должны отдавать себе отчет в той ответственности, которую они несут друг перед другом, перед своими детьми, перед обществом. Именно супруги должны решить в сложной конфликтной ситуации, которая может возникнуть в браке, быть ли браку или супружеский союз завершится разводом.

Д. ЧЕЧОТ,
доктор юридических наук,
профессор

ЗАЩИЩАЯ ИНТЕРЕСЫ ЛЮДЕЙ

Нет ничего удивительного в том, что сегодня каждый из нас хочет жить лучше. Теперь нам нужно не просто жилье, а обязательно благоустроенное, не просто мебель, а мебель удобная и красивая. Быстро меняется мода, и мы не хотим отстать от нее. То, что еще не так давно считалось предметами роскоши, стало сегодня необходимою: телевизоры и стиральные машины, холодильники и пылесосы, различные бытовые приборы прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Многие имеют в личной собственности автомобили, дачи. Одним словом, чем быстрее развивается общество, тем стремительнее растут запросы людей. И это вполне закономерно. Так же, как закономерно и то, что забота о благосостоянии народа всегда была в центре внимания Советского государства. Решение задач, выдвинутых XXVII съездом КПСС по ускорению экономического и социального развития страны, неразрывно связано с дальнейшим повышением жизненного уровня советских людей.

В нынешних условиях значительно возросла ответственность правоохранительных органов в обеспечении правопорядка, защиты интересов государства, прав граждан. В Программе КПСС прямо сказано, что правоохранительные органы должны делать все необходимое для обеспечения охраны личного имущества граждан.

Как же сегодня решаются эти задачи? С этим вопросом наш корреспондент обратился к председателю Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР Александру Михайловичу ФИЛАТОВУ.

— Александр Михайлович, когда мы говорим о борьбе с преступностью, то понимаем, что эффективность ее зависит не только от совершенствования деятельности правоохранительных органов. Это зависит и от общества в целом, и от каждого из нас, от того, насколько добросовестно и честно мы исполняем свои обязанности, от создания вокруг нарушителей норм и правил социалистического общежития обстановки всеобщего осуждения. И хотя в нашей стране из года в год все меньше совершается тяжких преступлений, кражи, посягательства на личную собственность граждан еще далеко не изжиты. И трудящиеся справедливо требуют, чтобы каждое преступ-

ление должным образом расследовалось, а виновные несли заслуженное наказание.

А. Филатов. Нельзя не признать, что хотя подавляющее большинство советских людей честно и добросовестно трудятся и живут, есть еще и такие, кто ради личного обогащения встает на путь воровства, мошенничества, присваивая тем самым плоды чужого труда. К сожалению, сегодня такие преступления достаточно распространены и представляют значительную общественную опасность. В результате их совершения гражданам причиняется не только имущественный, но и немалый моральный ущерб. Поэтому предупреждение и пресечение преступных посягательств на личную собственность граждан является для правоохранительных органов, в том числе судов, одной из важнейших политических и социально-экономических задач, особенно в нынешних условиях решительной борьбы с различного рода нетрудовыми доходами.

Не случайно все преступления, посягающие на личную собственность граждан, относятся к категории корыстных.

— **Что это за преступления?**

А. Филатов. Имеются в виду кража, грабеж, разбой, мошенничество и вымогательство.

Опасность этих преступлений, особенно краж, прежде всего квартирных, заключается не только в нарушении права граждан на личную собственность и неприкосновенность жилища, но в материальном и большом моральном уроне, который осложняется еще низкой раскрываемостью этих преступлений.

— **Чем это объяснить?**

А. Филатов. Квартирные кражи, в отличие от грабежа, разбоя, мошенничества и вымогательства, совершаются чаще всего в отсутствие потерпевших. Случается, человек не сразу замечает пропажу вещей, так как и замки, и входная дверь остаются без повреждения, да и сама квартира в полном порядке — все вроде бы на месте. И только спустя какое-то время обнаруживается пропажа ценных предметов. Естественно, все это осложняет раскрытие преступления. Поэтому для более эффективной борьбы с квартирными кражами необходимы предупредительные меры. Многие здесь зависят от самих граждан. Тем, у кого есть ценные вещи, коллекции, необходимо обращаться в милицию по месту жительства, чтобы квартиру взяли под особый контроль. И, конечно, не следует оставлять в квартирах одних малолетних детей. Преступники пользуются их доверчивостью, беспрепятственно проникают в квартиру и не только совершают кражу, но и наносят детям серьезные психические, а иногда и физические травмы.

Вот случай из судебной практики. Некто Доронина, под видом проверки правильности ведения счетов по уплате за электроэнергию, воспользовавшись отсутствием взрослых, проникла в квартиру одного из домов города Гродно, где находилась несовершеннолетняя Марина А. Она напугала девочку, закрыла ее в туалете, прихватила приглянувшиеся вещи, всего на 330 рублей, и спокойно ушла. За грабеж с проникновением в квартиру и с применением насилия над несовершеннолетней Ленинский районный народный суд города

Гродно осудил Доронину к трем годам лишения свободы с конфискацией имущества.

— Александр Михайлович, в редакцию поступает большая почта, ежедневно к нам приходят за советом посетители. Среди них есть и такие, которые высказывают немало нареканий в адрес работников правоохранительных органов. В частности, сетуют на невнимательность, формальное отношение к ним сотрудников милиции. Как в письмах, так и на приеме они говорят о том, что нередко рассмотрение их заявлений о совершении преступлений ограничивается осмотром места происшествия и одним-двумя вызовами к следователю. А преступление так и остается нераскрытым.

А. Филатов. Нельзя не признать, что подобное еще случается. Более того, судебной практике известны факты, когда отдельные должностные лица привлекались к ответственности за грубые нарушения законности, злоупотребления при производстве предварительного следствия, необоснованные отказы в возбуждении дел или их прекращение без достаточных к тому оснований.

Ельский РОВД Гомельской области необоснованно отказал в возбуждении уголовного дела по факту кражи личных вещей из раздевалки цеха у рабочего завода железобетонных изделий Г. Буркина на том основании, что раздевалка надлежащим образом не охранялась и установить личность виновного невозможно. Это постановление было отменено лишь спустя 4 месяца, да и то только потому, что был установлен преступник. Такие факты, как правило, вскрываются, и по ним принимаются самые строгие меры.

— Александр Михайлович, скажите, пожалуйста, есть ли данные о том, кто чаще всего совершает преступления против личной собственности граждан?

А. Филатов. Изучение судебной практики, анализ статистических данных позволяют сделать вывод о том, что большинство таких преступлений совершаются лицами в возрасте 18—29 лет. Немалый процент среди них составляют и несовершеннолетние. Необходимо отметить, что более 30 процентов осужденных за кражи, хотя и являлись трудоспособными, не занимались никаким общественно полезным трудом.

С учетом общественной опасности преступлений против личной собственности граждан, и прежде всего краж из квартир, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиумов Верховных Советов других союзных республик в декабре 1982 года была повышена ответственность за кражи из квартир.

Часть третья статьи 144 Уголовного кодекса РСФСР предусматривает, что кража имущества, совершенная с проникновением в жилище, наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества или без таковой.

— Известно, что значительная часть преступлений совершается на почве пьянства. Что можно сказать по этому поводу сегодня?

А. Филатов. В 1985 году свыше половины всех преступлений против личной собственности граждан были совершены лицами, находя-

щимися в состоянии опьянения. Кроме того, похищенное имущество они сбывали с целью приобретения спиртных напитков. Что же касается текущего года, то нельзя не отметить, что активная и действенная борьба с пьянством и алкоголизмом существенно сказалась и на борьбе с преступностью в целом.

Так, в первом полугодии 1986 года по сравнению с тем же периодом 1985 года число зарегистрированных преступлений против личной собственности граждан, в том числе совершенных на почве пьянства, уменьшилось: краж — на 10,5 процента, грабежей — на 33, разбоев — на 29 процентов.

— До сих пор мы в основном говорили о кражах. Хотелось бы обратить внимание читателей, особенно излишне доверчивых людей, легко поддающихся на различные уловки обманщиков, на другие виды преступлений против личной собственности. В частности, что вы можете сказать о мошенничестве? И об ответственности, предусмотренной законом за это преступление?

А. Филатов. Это достаточно распространенный вид преступлений, число которых в этом году, к сожалению, не уменьшилось.

Статья 147 Уголовного кодекса РСФСР определяет мошенничество как завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Наказываются такого рода преступления лишением свободы на срок до двух лет со штрафом до 400 рублей или исправительными работами на срок до двух лет.

Мошенничество, совершенное повторно или по предварительномуговору группой лиц, наказывается лишением свободы на срок до четырех лет или исправительными работами на срок от одного года до двух лет, во всех случаях с конфискацией имущества или без таковой.

Приведу случай из судебной практики. Некто Т., приехав навестить своего знакомого, сообщил его брату М., что имеет возможность приобрести для него списанную, но в хорошем состоянии автомашину «Запорожец». Обрадовавшись, М. передал ему 800 рублей, а остальную сумму обещал выслать почтой после уточнения цены машины. Полученные деньги Т. присвоил. Кроме того, под предлогом покупки мебельного гарнитура он занял у другого знакомого 170 рублей, обещая вернуть долг через 2 недели. Конечно, и эти деньги Т. присвоил.

Суд, осудив его по части 2 ст. 147 УК РСФСР за повторное мошенничество, указал в приговоре, что подсудимый заведомо шел на обман потерпевших, не имея намерения выполнить взятые обязательства, тем более, что Т. в последнее время нигде не работал, не имел трудовых доходов и не мог вернуть взятые обманым путем деньги.

Судебная практика свидетельствует об относительно распространенных способах мошенничества. Как правило, это всякого рода сделки, заключающиеся в фальсификации внешнего вида, свойства, количества и других характеристик тех или иных предметов, предлагаемых для покупки или обмана потерпевшему.

Такого рода обманы совершали, например, две женщины, сбывавшие легковверным покупательницам под видом золотых двух-трехрублевые кольца из желтого металла. Одна из них, наметив жертвы, услужливо предлагала золотое кольцо с драгоценным камнем. Дру-

гая, под видом постороннего, но сведущего лица, бралась определить стоимость кольца, потом предлагала свою цену выше назначенной и просила «уступить» кольцо ей.

Используя такой прием, мошенницы сбыли несколько фальшивых колец по цене от 70 до 200 рублей. Обе они осуждены к лишению свободы.

Практика знает и такие случаи, когда обманные действия порой выражаются и в том, что мошенник выдает себя за должностное лицо и в силу якобы занимаемого положения обещает потерпевшему достать дефицитные товары, строительные материалы или другие нужные вещи. Войдя таким образом в доверие, мошенник присваивает деньги, которые охотно дают ему для приобретения обещанных вещей или товаров доверчивые люди.

В Ростове-на-Дону ранее судимый Лященко знакомился с людьми, представлялся товароведом склада автозапчастей и предлагал свои услуги. Получал от желающих приобрести запасные части к автомашине деньги и скрывался. При этом мошенник использовал чрезмерную доверчивость потерпевших — подводил их к жилому дому, предлагал подождать его на улице и заходил в подъезд. Не дождавись своего «благодетеля», потерпевшие входили в подъезд и обнаруживали, что в нем имеется вторая дверь, выходящая на соседнюю улицу.

Ленинский районный народный суд г. Ростова-на-Дону приговорил Лященко за завладение личным имуществом граждан путем мошенничества к трем с половиной годам лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Что же касается потерпевших, то хотелось бы сказать, что они вольно или невольно своими действиями фактически способствовали мошеннику, поощряли его к противозаконным действиям. Поэтому такие потерпевшие заслуживают сурового общественного осуждения.

— Александр Михайлович, хорошо известно, что важным средством в борьбе с посягательствами на личную собственность граждан является назначение законного, обоснованного и справедливого наказания. Как суды решают этот вопрос?

А. Филатов. Суды, как правило, наиболее опасным похитителям и мошенникам назначают строгое наказание. При этом решается вопрос и о применении дополнительного наказания в виде конфискации имущества. Одновременно с назначением наказания суды устанавливают размер и стоимость причиненного ущерба и обязательно взыскивают его с виновного в пользу потерпевшего.

Однако было бы неверным сводить работу судов только к наказанию виновных. Их обязанность — предупреждение правонарушений, воспитание трудящихся в духе уважения к советским законам.

Одна из наиболее действенных воспитательных форм — гласность судебного процесса. Поэтому значительное число дел о кражах, других преступлениях против личной собственности граждан рассматривается в выездных судебных заседаниях. По многим из них в процессах принимают участие общественные обвинители.

Конечно, отдельные суды при рассмотрении дел о корыстных посягательствах на личную собственность граждан допускают еще ошибки и их деятельность не свободна от недостатков и упущений.

Не всегда, например, вскрывают причины и условия, способствующие совершению преступлений, особенно в тех случаях, когда взрослые вовлекают в противоправную деятельность несовершеннолетних. Недостаточно ведется предупредительная работа, а проводимые мероприятия в координации с другими правоохранительными органами порой являются малоэффективными.

Учитывая актуальность проблемы, на состоявшемся в сентябре Пленуме Верховного Суда СССР был рассмотрен вопрос «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности граждан». Пленум обратил внимание судов на необходимость последовательной и решительной борьбы с этими опасными видами преступлений.

В принятом постановлении Пленум указал судам на недопустимость послабления в наказании воров-рецидивистов. Обязал к организаторам и активным участникам преступных групп, а также к лицам, ведущим паразитический образ жизни, применять предусмотренные законом строгие меры наказания.

При рассмотрении дел о посягательствах на личное имущество граждан суды должны не только выяснять конкретные обстоятельства дела, но выявлять причины и условия, способствовавшие их совершению. В случае, если преступления совершаются лицами, длительное время уклоняющимися от общественно полезного труда, живущими на нетрудовые доходы, либо ранее судимыми, а также несовершеннолетними правонарушителями, контроль за поведением которых не осуществлялся должным образом, суды должны частными определениями обращать внимание соответствующих лиц для принятия необходимых мер.

Пленум обратил также внимание судов на необходимость теснее координировать свою деятельность с другими правоохранительными органами, постоянно укреплять связи с трудовыми коллективами. Ибо задача успешной борьбы с посягательствами на личную собственность граждан должна решаться совместно правоохранительными, другими государственными органами и силами общественности.

СОБЕСЕДНИК

Трибуна Читателя

ЗОНАМ ТРЕЗВОСТИ — БЫТЬ!

О претворении в жизнь антиалкогольного законодательства рассказывает секретарь Челябинского обкома КПСС Николай Иванович Соннов

ПОЧЕМУ НЕ ПРИНЕС ПРОТЕСТ ПРОКУРОР?

Обзор официальных ответов, поступивших в редакцию

СКОЛЬКО НУЖНО ЛЕТ НА... РЕМОНТ КВАРТИРЫ?

Сатирические заметки

НАША ПОЧТА: ЧИТАТЕЛЬ СООБЩАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ, ПРЕДЛАГАЕТ...

ЧЕЛОВЕК ВЫШЕЛ НА ПЕНСИЮ

Юридический комментарий писем наших читателей

Н. СОННОВ,
секретарь Челябинского
обкома КПСС

ДОРОГОЙ ТРЕЗВОСТИ

Прошло почти два года со дня выхода постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», бросившего решительный вызов всеобщему социально опасному злу. Партия выдвинула исторически масштабную задачу утвердить трезвость как норму жизни всех советских людей.

Наша областная партийная организация объявила беспощадный бой аморальным «питейным традициям», различного рода нарушениям общественного порядка. С тех, кто допускает проступки на почве пьянства — будь то руководитель или рабочий, — спрашиваем сурово, применяем самые решительные меры.

Для того чтобы иметь моральное право строго спрашивать с других, мы первыми призвали к ответу самих себя — партийных, советских и хозяйственных руководителей. Независимо от ранга и служебного положения. Привлекли к ответственности каждого, кто расценил меры партии по преодолению пьянства и алкоголизма как временную кампанию.

Мы разъяснили ясно и четко: пьющий коммунист — это социальный лицемер. Кто этого не понял или недооценил — тем пришлось расстаться с партбилетами. Такие меры с пониманием были восприняты партийными организациями области. О случившемся широко информировали всю общественность. Трудящиеся на своих собраниях потребовали применить самые решительные меры по искоренению этого социального зла, осуществить практические меры по преодолению пьянства и алкоголизма.

Сейчас в области торговля горячительными напитками строго упорядочена. Винный прилавок, можно сказать, «укоротили».

К концу двенадцатой пятилетки Челябинский и Магнитогорский заводы сократят производство хмельной продукции соответственно на 50 и 40 процентов. Один из четырех ликеро-водочных заводов переведен на выпуск кондитерских изделий. На выпуск безалкоголь-

ных напитков будет переведен Златоустовский ликеро-водочный завод.

Применяются у нас также различные формы ограничения продажи спиртного. Во многих районах, например в Увельском, Еткульском, Чебаркульском, Нагайбакском, алкогольные напитки продают всего лишь один раз в неделю.

Полностью прекращена торговля винно-водочными изделиями вблизи заводов, вузов, школ, зрелищных учреждений, мест отдыха и занятий спортом. Насколько важна эта мера, покажу на одном поучительном примере.

Рядом со Златоустовским машиностроительным заводом, неподалеку от проходной, находился ресторан «Восток» — самое крупное питейное заведение в городе. Многие не выдерживали искушения забежать в «Восток». А в заводской статистике значится весьма красноречивая цифра, наводящая на грустные мысли: только за прошлый год тринадцатой зарплаты были лишены свыше тысячи рабочих. До их семейного бюджета не дошло 240 тысяч рублей!

Рабочие предприятия обратились к председателю бюро первичной организации общества борьбы за трезвость Б. С. Сенацкому: злачное заведение надо закрыть. Борис Сергеевич, этот подлинно неутомимый борец за трезвый образ жизни, немедленно отправился в горисполком и передал мнение рабочих. Его внимательно выслушали, выразили понимание, но... вопрос о закрытии ресторана посчитали явно преждевременным. Что же было делать? Ждать? Сенацкий, заручившись поддержкой заводчан, и в первую очередь парткома и профкома, обратился к депутатам городского Совета.

Ресторан «Восток» был закрыт. Теперь здесь безалкогольное предприятие общепита. А на месте винного магазина, тоже вблизи проходной завода, теперь торгуют цветами, которые выращиваются в заводской оранжерее.

Принятые меры незамедлительно сказались на производственных показателях. Резко поднялась дисциплина, укрепился порядок, сократились прогулы, различного рода нарушения. И в результате значительно повысилось качество выпускаемой продукции.

Известно, что ограничение, принуждение к определенному действию — тоже метод воспитания. Но не самый главный. Смысл трезвеннического движения состоит в том, чтобы к решению отказаться от спиртного каждый пьющий человек пришел не через ограничения, а по собственному убеждению.

Именно такой убежденностью можно объяснить широко развернувшееся движение за добровольный отказ граждан от употребления и продажи спиртных напитков. Более 70 сел и деревень Красноармейского района объявлены зонами трезвости: такое решение принято их жителями на сельских сходах. И таких трезвых зон в области уже около 500.

Не хочу сказать, что добиться этого было легко. Такие сходы проходят довольно бурно, как, например, в поселке Каркодино.

В зале клуба не было ни одного равнодушного. Работает в лесопункте 158 человек, а потери рабочего времени за прошлый год составили 436 человеко-дней. В основном на почве пьянства. Лесопункт перестал справляться с государственным планом...

Долго шумел сход. Предлагались различные меры по оздоровлению обстановки в поселке. Но в конце концов все пришли к единому мнению. Сход решил — отныне в местный магазин не будет завезено ни одной бутылки спиртного. Верхнеуфалейский горисполком утвердил это решение.

Таким образом, решительная атака на социально опасное зло должна вестись по двум направлениям: «укорачивание» винного прилавка и самая широкая пропаганда — антиалкогольная, правовая.

К работе по разъяснению мер партии и правительства по преодолению пьянства и алкоголизма и мобилизации трудящихся на их реализацию привлечено более 70 тысяч пропагандистов, лекторов, докладчиков, агитаторов, политинформаторов.

Страстными пропагандистами здорового, трезвого образа жизни зарекомендовали себя заместитель начальника отдела общего надзора Челябинской областной прокуратуры Замотаев Алексей Борисович, народный судья Увельского района, он же председатель совета районной организации общества борьбы за трезвость Александр Васильевич Винокуров и многие другие.

Настойчиво и последовательно ведется праворазъяснительная работа среди населения сельского района работниками Красноармейского РОВД. Строго следуя действующему законодательству, опираясь на поддержку трудящихся, их инициативу, работники органов внутренних дел сумели значительно улучшить морально-нравственный климат в районе — на производстве, в семье, на улицах сел, в местах массового отдыха... Активизировалась борьба с такими позорными явлениями, как самогоно- и браговарение. Высокоэффективными стали в районе массовые рейды «За здоровый быт», в которых наряду с работниками милиции самое активное участие принимают представители общественности — рабочие, учителя, врачи...

Выявилась еще одна проблема. Большинство граждан, изобличенных в изготовлении самогона и браги, сами не пили. «Зелье» предназначалось для угощения, оплаты за привоз дров, картофеля, услуги механизаторов и т. д. Нарушители понесли заслуженное наказание. Однако одними санкциями наболевших вопросов не решить. Работники РОВД посчитали необходимым обратиться к руководителям районного управления сельского хозяйства с настоятельными рекомендациями полнее удовлетворять потребности сельских жителей в бытовых услугах. Жизнь доказала их правоту.

Районными властями были приняты соответствующие меры. В Красноармейском районе в два с половиной раза снизились прогулы, значительно уменьшилось число правонарушений. И совсем не случайно, что именно трудящимся этого района принадлежит инициатива о повсеместном запрещении продажи спиртных напитков на территории всех сельсоветов.

Редакция газеты «Магнитогорский рабочий» провела операцию «Прямой провод» под девизом «За город трезвых обычаев». Читателям были сообщены номера телефонов, по которым любой мог задать самые разные вопросы по интересующим его правовым темам. На вопросы отвечали прокурор Магнитогорска В. Петров, начальник городского управления торговли Н. Гуржий, заместитель заведующего горздравотделом Л. Зюлина, заместитель начальника

УВД Ю. Урахчин и ответственный секретарь совета городской организации Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость Н. Макурин.

За два часа поступило 157 звонков. Люди задали около 500 вопросов. И примерно столько же было подано различных деловых предложений о том, как превратить родной город в зону высокоэффективного труда, высокой культуры и здорового быта. Если учесть, что каждый абонент поделился ответами, полученными на свои вопросы, с семьей, родственниками, знакомыми, сослуживцами, то выходит, что правовой информацией была охвачена многотысячная аудитория.

Операция «Прямой провод» теперь проводится регулярно.

Обком КПСС неослабное внимание уделяет вопросам эффективной деятельности областной организации Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость. В области создано более трех тысяч пятисот первичных организаций Общества.

Несколько добрых слов хочется сказать о работе членов первичной организации Челябинской кондитерской фабрики.

За год на фабрике выпускается 32 тысячи тонн сладкой продукции, в том числе четыре тысячи тонн конфет с алкогольными добавками.

— Мы пришли к мнению,—сказал директор фабрики Е. И. Носырев,— что выпускаем дурман в изящной упаковке. А ведь взросле, не задумываясь, угощают такими конфетами детей. Что же получается? Как говорил знаменитый биолог Лесгафт: «Сначала конфета, потом конфета с ромом, потом ром с конфетой и, наконец, чистый ром». Мы пришли к твердому решению прекратить выпуск алкогольной отравы в сладкой оболочке.

Обком партии поддержал разумное и правильное решение первичной организации общества борьбы за трезвость кондитерской фабрики г. Челябинска.

Первичные организации Общества вместе с работниками средств массовой информации принимают участие во Всесоюзном рейде «За эффективный труд и здоровый быт». Итоги рейдов не только публикуются в печати, передаются по радио и телевидению, но и предметно, оперативно рассматриваются партийными, административными и хозяйственными органами. Вот конкретный пример — областной совет Общества и областной комитет по телевидению и радиовещанию провели рейд в одном из районов Челябинска. Были выявлены серьезные нарушения антиалкогольного законодательства на предприятиях торговли и общественного питания.

Директор комбината питания производственного строительномонтажного объединения «Челябметаллургстрой» В. Скворцов был освобожден от занимаемой должности.

Читатель вправе задать вопрос: а что мы противопоставляем такому социально опасному злу, как пьянство? Отвечаю: наш ориентир — социальная активность человека. Потому что борьба за трезвость — это еще и конкретная, хорошо обеспеченная материально борьба с душевным бездельем, борьба за умение рационально организовать свободное время, использовать его полноценно, в высшей степени содержательно. Обком КПСС здесь видит большое поле деятельности, конкретный участок приложения

сил партийных, хозяйственных руководителей, работников Советов, комсомола, культурно-просветительных и спортивно-оздоровительных учреждений, средств массовой информации, организаций коммунальной службы, торговли, бытового обслуживания.

Торговля, по существу, уже переходит на новые рельсы. Задача непростая. И все же... Неуклонно увеличивается продажа товаров продовольственного и промышленного ассортимента, одновременно повышается качество товаров. Большое внимание уделяется децентрализованной закупке товаров. Расширилась продажа соков, безалкогольных напитков, мелкорозничная торговля на улицах и в общественных местах. Активно используется такая форма работы, как организация ярмарок.

Осуществляются энергичные меры по развитию садоводства и огородничества. Сегодня садовые участки уже имеют более 180 тысяч семей.

Изменился режим работы на спортивных сооружениях области. Ведь физкультура и спорт — один из главных «козырей» в борьбе с вредными привычками. И очень важно, чтобы трудовой коллектив стал центром спортивно-массовой работы. Теперь любители спорта могут придти сюда заниматься в удобное для них время — вечером, после работы, а также в выходные и праздничные дни. Правда, спортбазы в некоторых районах, городах все еще не отвечают современным требованиям; есть стадионы, которые не рассчитаны на большое число людей. Вопросы эти решаются. Намечены также конкретные меры по созданию простейших спортивных сооружений по месту жительства населения.

Большое значение придается повышению зрелищности спортивных мероприятий, их организованности, силе эмоционального воздействия. Внедряются наиболее привлекательные формы занятий с трудящимися. Семейные и веселые старты, конкурсы «самый лыжный цех», «всей бригадой на стадион», лыжные и легкоатлетические эстафеты. Широкую популярность приобрели группы ритмической гимнастики, дни лыжника, бегуна и т. п.

Вот очень коротко о развитии трезвеннического движения в области, его опыте и проблемах. Есть ли в этой работе недостатки? Есть. И довольно серьезные. Далеко не в полной мере, не в полную силу действует весь комплекс организационных, экономических, административно-правовых, пропагандистских и воспитательных мер. В значительной степени это является следствием поверхностного подхода к организации противоалкогольной работы.

Мероприятия некоторых партийных комитетов разрабатываются без глубокого анализа состояния дел и негативных тенденций. Нередко они носят формальный характер. Нет должного контроля за их реализацией. К сожалению, не всеми городскими, районными комитетами партии обеспечивается четкая координация действий партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, хозяйственных и правоохранительных органов, трудовых коллективов. А это значительно снижает широту, наступательность, а главное — эффективность антиалкогольной работы.

Бюро обкома КПСС, к примеру, вскрыло серьезные упущения в работе Нязепетровского райкома партии по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Разработанные райкомом КПСС, райисполкомом, партийными, проф-

союзными и комсомольскими организациями мероприятия носили поверхностный характер. Здесь в воспитании злостных пьяниц, прогульщиков слабо использовались меры общественного воздействия. Имелись многочисленные случаи сокрытия прогулов, либерального отношения к нарушителям трудовой дисциплины, многие руководители предприятий не реагировали должным образом на сообщения из медицинского вытрезвителя, критические выступления печати. Не произошло здесь перестройки и в организации полноценного отдыха трудящихся.

Бюро обкома партии указало бюро Нязепетровского райкома КПСС на неудовлетворительную организацию выполнения постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». За допущенные серьезные недостатки и медлительность в проведении в жизнь линии на утверждение трезвого образа жизни первому секретарю райкома КПСС тов. В. Ковалеву объявлен строгий выговор. Бюро обкома КПСС потребовало от него усилить личный контроль за выполнением решений партии и в короткий срок устранить имеющиеся недостатки. Строгая, принципиальная оценка деятельности райкома КПСС возымела свое действие. Дела в этом районе стали заметно выправляться.

Борьба с пьянством и алкоголизмом — важнейшая государственная задача. И решать ее надо по-государственному: всесторонне, основательно, без формализма, в расчете на конечный результат. А перспективный результат этой работы уже сегодня хорошо виден. Это абсолютная трезвость всего нашего общества. Полная и окончательная победа над пьянством, уничтожить которое можно только, если выступить против него дружно, всем миром.

ВАШЕ СЛОВО, ТОВАРИЩ ПРОКУРОР!

Он был улыбочив, доброжелателен, легок в общении. Держался раскованно и не просто говорил, а, можно сказать, обволакивал собеседника речью изысканной, в меру ироничной, в которой нет-нет да мелькали афоризмы — что-то из классики и даже из латыни на языке оригинала. И все это вкуче с благородной седой прядью в прическе от хорошего мастера и пресловутой небрежностью в костюме («фирма»), которая отличает джентльмена, составляло гармонию такую, что вспоминалось старорежимное слово «светский».

Собеседник его, юрист, который в тот день вел прием граждан в редакции, выдержкой обладал профессиональной. Вот уж в который раз деликатно пытался ввести разговор в жесткое деловое русло. Однако посетитель все улыбался — застенчиво или осуждающе, загадочно или грустно, с сарказмом или без... Разве он скрывает судимость? Да, ошибся, оступился. Да, 92-я УК РСФСР — «хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением». Но ведь раскаялся же... Чисто-сердечно! И наказание отбыл от звонка до звонка. Теперь вот хочет честно работать,

чтобы прямо людям в глаза смотреть. А ему... Вот только закон цитировать не надо, дома у него такая юридическая библиотека — вам только пожелать можно. Да знает он прекрасно, что его статья, 92-я, значит, предусматривает к тому же лишение права «занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». Всюду ему об этом говорят — не позволяет, дескать, закон доверять вам материальные ценности. А где, простите, гуманность? Вот вы, журнал «Человек и закон», помогите человеку! Только-то и было радости в жизни, что любимая работа — отняли. Складом раньше заведовал, до тонкостей дело изучил... Образование? Высшее, разумеется. Так можете трудоустроиться? Куда?! Нет, на производство не надо, пожалуй... Нет таких способностей, чтоб у конвейера стоять. Ему бы склад, хоть какой. Ну что? Опять не поняли? Надо же кому-то и скромной работой заниматься. Так что кесарю кесарево, а складчику, стало быть, склад...

Пришлось проводить посетителя до самого выхода. Все это время его ожидало такси, и счетчик, надо полагать, отсчитывал не копейки — рубли. Он не хлопнул раздраженно дверцей — защелкнул ее аккуратно, кивнул вежливо и улыб-

нуться, конечно же, не забыл. Много у него было в заглазничке всяких улыбок.

А у нас в приемной долго еще держался запах дорогого мужского одеколора (французской фирмы, не иначе) из тех, что приобретаются раз в год, товарищу на день рождения. В складчину. Аромат этот тонкий вызывал чувство тревоги. Непокойно нам было в тот день. Наверное, потому, что раскатывал сейчас где-то складчик по призыванию, неутомимый в своих поисках обойти закон. И счетчик такси все отсчитывал рубли, которые наш посетитель, судя по повадкам, не тратил, а, как говорят в известной среде, «отстегивал». Не считая... Что это за рубли? Трудовые? Честно заработанные?..

А может, тревожно было еще и потому, что снова аккуратными стопками легли на стол письма-отписки. И еще ответы «промежуточные». Из республиканских и областных прокуратур, органов внутренних дел, от руководителей предприятий, организаций, учреждений. С отписками все ясно — многословная попытка создать видимость дела. Значит, предстоит нам начинать все заново. А вот «промежуточный» ответ... Что это? Довольно вежливая информация такого примерно содержания: письмо читателя, направленное из редакции на проверку, получено, принято к сведению, ведется проверка. А как же результаты? Позднее. По прошествии того самого промежутка времени, который на проверку необходим. Разумеется. Ну а если этот временной промежуток растягивается до непонятных пределов? И если повисшим в воздухе остался вопрос — подтвердились или нет факты, приведенные в письме?

Беру наугад любое из упомянутой стопки с «промежуточными»...

Областная прокуратура отвечает: «По письму проводится проверка». Добавлю от себя — давно уж проводится... Вот и не знаем до сих пор, действительно ли некое должностное лицо, имея четырехкомнатную квартиру в городе, является еще и владельцем собственных загородных домов?

Сигнал тревожный, что и говорить. Но пока не поступит в редакцию ответ не промежуточный, а совершенно конкретный, не можем назвать ни адресов, ни тем паче фамилий. А читатель беспокоится. Пишет новые письма, звонит... И задает все те же вопросы. Имеет ли право на такие владения даже руководитель высокого ранга? Законно ли это? Ведь закон, как известно, ни для кого исключений не делает. На какие средства построены дома? На трудовые? А если...

«...Имеется немало фактов, когда люди получают нетрудовые доходы, занимаясь хищениями, спекуляцией, взяточничеством, другими видами незаконной деятельности. Некоторые из них используют в целях наживы принадлежащие государству машины и механизмы, транспортные средства, жилую площадь, топливо, сырье и материалы. ...Допускаются факты вымогательства дополнительной платы за оказание услуг, присвоения выручки, обмана граждан, протекционизма. На пути использования служебного положения в корыстных целях нередко встают должностные лица».

В письме читателя В. Малахова (Владимирская область) приведена выдержка из постановления ЦК нашей партии «О мерах по усилению борьбы с не-

трудовыми доходами». Слова эти как бы рефреном проходят через почту журнала «Человек и закон». Их часто можно слышать в нашей общественной приемной и во время встреч с трудящимися на предприятиях. Потому что сегодня мы выжидаем почву из-под ног казнокрадов, расхитителей народно-добра, халуг, мздоимцев... Используем всю силу советских законов против лиц, живущих не по средствам. Не уйти им от ответственности, хоть и действуют они порой изощренно.

«Есть среди них даже такие, что не прочь поговорить об ускорении, о перестройке. Бывает, очень красиво говорят... А ведь забота одна: не перестроиться — подстроиться. К сожалению, иногда им это удается. Из-за чьего-нибудь попустительства, например...» — говорил с тревогой читатель Г. Торопов из Башкирии, с которым случилось мне беседовать. Я не стал спорить. Ознакомил товарища с несколькими ответами, поступившими в редакцию после проверки читательских писем.

Заместитель прокурора Кемеровской области В. Н. Юдин: следственным управлением УВД Кемеровского облисполкома по письму, присланному редакцией журнала «Человек и закон», возбуждено уголовное дело по факту хищения денежных средств директором Ижморского лесхоза Рыбаковой.

Первый заместитель прокурора Калмыцкой АССР А. В. Корниенко: письмо о злоупотреблениях на Городовиковском маслозаводе рассмотрено. При проверке рабочие пояснили, что мастер Т. Баскаев, злоупотребляя служебным положением, систематически добавлял в топленое масло жир, предназначенный для пригото-

вления заменителя цельного молока; при изготовлении масла любительского добавлял маргарин. Накладные на отправку готовой продукции оформлял лично. Это стало возможным в результате запущенности бухгалтерского учета, а также ненадлежащего учета и хранения первичных документов на заготовляемое сырье и продукцию. Лабораторные анализы проводились не в полном объеме. Прокуратурой возбуждено уголовное дело. Расследование поручено следственному отделу МВД автономной республики.

Заместитель начальника ОБХСС по городу Омску УВД Омского облисполкома С. Ф. Радивил: на предприятиях пищевой промышленности выявлено хищение в крупных размерах. Против виновных должностных лиц возбуждено уголовное дело. Отделом БХСС систематически проводятся профилактические мероприятия по выявлению хищений и злоупотреблений. По всем таким фактам принимаются исчерпывающие меры...

Не стану продолжать. Все мы знаем, какую огромную работу проводят суды, прокуратура, органы внутренних дел. Мы уверены: любители неправедных рублей получают по заслугам. Именно такую уверенность вселяет большинство ответов, поступивших в редакцию из правоохранительных органов на местах. Взять хотя бы предельно лаконичное письмо товарища Радивила. Но остается вопрос, который звучит почти сакраментально: разве нельзя было принять меры без вмешательства редакции? Почему не к вам, уважаемые товарищи на местах, а в Москву, в журнал «Человек и закон», вынуждены обращаться граждане?

Тянутся дни. Идут письма с исходящими номерами нашими и вашими. Везут почту самолетами, поездами. Из области в столицу, из столицы снова в область с просьбой проверить, принять меры, сообщить... А хапуга времени не теряет. (Как не вспомнить улыбчивого, юридически просвещенного посетителя, которому мешала статья 92 УК РСФСР...) И пока пухнут от переписки папки, пока до расхитителя доберемся — много добра недосчитаемся. Вот так-то, дорогой товарищ Радивил! Спасибо за хорошее письмо, за энергичные действия, за оптимизм в своем нелегком деле. Вот только относительно «исчерпывающих мер»... Надо полагать, они далеко не исчерпаны. Не только по Омску — по всей стране. Работы еще много. И вести ее следует «...активно и бескомпромиссно, добиваясь, чтобы во всех отраслях народного хозяйства, во всех сферах деятельности неукоснительно соблюдались советские законы, требования социалистической справедливости, были прочно перекрыты все каналы и лазейки для незаконного обогащения за счет государства и граждан. Поднять партию и народ на борьбу с этим злом».

Хочу остановить ваше внимание на слове **бескомпромиссно**. Действительно, о каких компромиссах может идти речь?

Вот пример — официальный ответ из Свердловского облисполкома.

В небольшом городе Реж еще недавно работала продавцом И. Болотова. В письме в редакцию сообщалось, что стесняя себя в расходах она не привыкла, да и к вину питает слабость — нравится ей быть за прилавком навеселе.

А средства на такую жизнь добывает здесь же: завывает цены. То на сахарный песок, то на пряник «Северный»...

Болотова понесла наказание. Но позже вновь пришла в свой торг. Решила устроиться на работу в тот же магазин, на ту же должность. Ей предложили другую работу — подальше от прилавка, от выручки магазина, от материальных ценностей. Болотова оскорбилась: «Или продавцом, или...»

Начальник управления торговли Свердловского облисполкома В. Н. Кузьмин ответил редакции: «На работу продавцом с материальной ответственностью принята не была».

Вот так — без компромиссов.

Отправимся в другой магазин. Только уже в городе Сочи. Называется он «Изумруд». Торгуют там, как вы догадываетесь, не пряниками — ювелирными изделиями. Некто Швец Т. Б. заведовала здесь секцией. Совершила преступление, была осуждена. Заместитель прокурора Краснодарского края Г. М. Приймак сообщил:

«Швец, являясь заведующей секцией, систематически использовала место работы для личного обогащения «из корыстной и иной личной заинтересованности». Умышленно, в нарушение существующего прейскуранта цен, производила переоценку, а потом продавала покупателям изделия из золота, бывшие в употреблении».

Опустим технологию совершения преступления. Заместитель прокурора края подчеркивает: «**Причинен существенный вред государственным интересам, а также охраняемым законом правам и интересам граждан.** Швец обоснованно осуждена к одному году лишения свободы условно с обяза-

тельным привлечением к труду. Оснований для постановки вопроса о принесении протеста в порядке надзора нет».

Замечу, что читатель, по письму которого проводилась проверка, считает: работнику торговли Т. Б. Швецу вынесено слишком мягкое наказание — без лишения свободы. Я не стану приводить его доводы, потому что ни уважаемые читатели, ни редакция дать юридической оценки действиям осужденных не могут.

Суд подчиняется только закону. И, стало быть, по его приговору перевоспитание и исправление бывшей заведующей секцией ювелирного магазина «Изумруд» действительно возможно без изоляции ее от общества, но в условиях осуществления за ней надзора.

Прокуратура, независимая от местных органов, осуществляет, как известно, надзор за точным и единообразным исполнением законов. Обратимся вновь к письмам, скрепленным прокурорскими подписями.

Много у них общего. И в содержании, и в форме подачи... Вступление, фабула обвинения и заключение — опротестованию не подлежат. Значит, все. Если уж поставил такую точку, например, заместитель прокурора области, то и вопросы никаких возникать не должно. Но вот беда — возникают...

Что выносишь для себя, прочитав официальные ответы? Гражданка Т. Б. Швеца, к примеру, являлась должностным лицом. Занимаемая должность обязывала ее предотвращать любые нарушения. Человеку было оказано доверие. Как он его оправдал? Злоупотреблял служебным положением. Обдуманно, умышленно, в корыстных целях. Пошел на преступление и нанес существен-

ный вред государству. А приговор... Приговор опротестованию не подлежит. Но вопросы-то остаются. А читателю надо все объяснить, основываясь на нормах закона. Ведь то, что здесь перечислено, как говорят, лежит на поверхности. Но прокурор, проводя проверку, изучил все обстоятельства дела тщательно, глубоко... И не принес протеста. Значит, есть основание для такого решения. Правовое. Достаточно веское. И все же — какое?

Письмо прокуратуры в адрес редакции журнала «Человек и закон» — документ официальный. И дополнительных вопросов по прочтении возникать не должно.

Хочу напомнить о давнишней доброй традиции — мы, журнал «Человек и закон», и правоохранительные органы на местах всегда работаем в тесном сотрудничестве. И коль вышло так, что вопросы у редакции все же есть, да и читатель в недоумении, то, памятуя о сотрудничестве, о принципе гласности в нашем общем деле, мы выносим их на страницы журнала. А будут вопросы посложнее — обратимся к помощи Прокуратуры Союза ССР. Иначе никак... Потому что есть совершенно конкретная задача, которую предстоит решить. Промедление здесь невозможно — поставлена она XXVII съездом нашей партии: «Недобросовестность, злоупотребление служебным положением, карьеризм, стремление к личному обогащению, семейственность и протекционизм должны решительно пресекаться и наказываться».

Ваше слово, товарищ прокурор!

Нет, никак не могут осознать некоторые малопонятливые граждане, что надо наконец уяснить для себя разницу между интересами общественными и личными, сообразовать свои желания с возможностями тех, кто эти желания должен удовлетворять. Почему это некоторые до сих пор считают, что если каких-нибудь полгода, ну от силы год им не могут заменить протекающий бачок, извините, в туалетной комнате, то это повод для написания многочисленных жалоб. Почему это вдруг руководитель, обремененный многочисленными делами и заботами, которые налагает на него соответствующая должность, должен прямо-таки все бросить и срочно удовлетворять чьи-то персональные потребности, разбирать жалобы отдельных лиц, которые, может быть, и на производстве не очень-то себя зарекомендовали.

Есть еще, к сожалению, граждане, которые по поводу своих мелких огорчений не считают для себя предосудительным обременять весьма ответственных должностных лиц, а иной раз норовят прорваться с сугубо личными претензиями, что называется, на самый верх. И не желают они по своей несознательности понять, что у ответственных должностных лиц голова болит не за чьи-то мелкие проблемы, а за многочисленные местные или даже отраслевые показатели, характеризующие эффективность общественно полезной деятельности их самих и вверенных им учреждений.

И естественно, что некоторые, особенно обремененные заботами руководители, стараются изо всех сил объяснить это гражданам,

направляя их заявления по отработанной схеме опять тем, на кого они жаловались. Но успех в большом деле, конечно, приходит не сразу. Последние продолжают упорствовать, добиваясь решения своих меркантильных интересов. Особенно настойчивым можно и пообещать что-нибудь — не убудет. А человек доволен. Но не всегда.

Возьмем, к примеру, гражданку Агафонову. Так вот эта гражданка, и поныне проживающая в городе Казани, получила в мае 1982 года отдельную благоустроенную квартиру из трех комнат. Жить бы, как говорится, Агафоновой да радоваться. Так нет. Не прожила она в этой квартире и двух месяцев, как начала писать... жалобы.

Заметим, что дело, которое упомянутая гражданка излагала в своих жалобах (впрочем, сначала это были просто заявления), прямо скажем, чисто личного свойства. Оказывается, на сороковой день после новоселья вдруг пошел дождь, в результате чего благоустроенная квартира вместе со всеми прилагаемыми к ней удобствами оказалась залитой водой. За отсутствием помпы или других необходимых в хозяйстве агрегатов по откачке воды взять бы Агафоновой тазик и прочие немудреные орудия, убрать воду, побелить потолки, где надо — подкрасить, где следует — подклеить обои, и опять живи себе да радуйся. Правда, до первого дождя. А когда служба Гидрометцентра совершенно определенно скажет, что местами не исключены осадки, можно заранее, уже зная о возможных последствиях, подготовиться к очередному потопу.

Правда, у Агафоновой ишемия сердца, а с ней живет больная мать и малолетний ребенок. Поэтому вряд ли стоило возлагать большие надежды на собственные силы. Зато у наймодателя есть специальные службы, в частности жилищно-эксплуатационные организации, которые в соответствии с Правилами пользования жилыми помещениями, содержания жилого дома и придомовой территории в РСФСР обязаны производить капитальный и текущий ремонт жилых домов, а при этом обеспечивать высокий уровень обслуживания граждан.

В эти-то организации и обращалась за помощью Агафопова. И, по-видимому, там знали об упомянутых правилах. Несмотря на то, что просьба Агафоновой носила чисто личный характер, отнеслись к ней с большим вниманием.

Главный инженер управления жилищного хозяйства Казанского горисполкома т. Андреев Е. К. проинформировал в сентябре 1982 года, что работы по ремонту кровли дома, где проживает Агафопова, проводятся силами СМУ-6. Однако, видимо, более важные общественные проблемы отвлекли специалистов СМУ-6, поскольку и весной 1983 года в квартире 171 (это квартира Агафоновой) после дождей по-прежнему приходится принимать самые активные меры по ликвидации их последствий.

Зато через некоторое время уже главный инженер СМУ-6 т. Доломанов В. С. заверяет, что гарантирует устранение жалоб по течи кровли и швов в квартире 171 до 20 июля 1983 года. Но, видно, т. Доломанов В. С. в полном смысле хозяин своего слова: захотел дал, захотел взял его обратно. Потому что на очередное заявление Агафоновой отвечает сам председатель исполкома Приволжского районного Совета народных депутатов т. Газаев Ф. Ф. «Ремонт герметизации швов нарушенных панелей и кровли дома,—

пишет председатель,— будет произведен в срок до 15 августа 1984 года силами СМУ-6».

Опять, ясно, конкретно, по-деловому. Но вот уж неугомонная квартиросъемщица эта Агафонова, ее, как ни странно, явно не удовлетворяют заверения т. Газаева Ф. Ф., а может быть, потому, что и в 1985 и в 1986 годах по стенам новой, теперь уж и не совсем новой, квартиры по-прежнему продолжает течь вода.

Какне только инстанции не обошла Агафонова, сколько ответственных работников оторвала от дел за эти годы по своему пустячному вопросу! В июле 1983 года была приглашена даже в отдел строительства Казанского городского комитета КПСС. И везде ее принимали тепло, с сочувствием и пониманием.

Жизнь вносит свои коррективы, и вот перекрыты прежние установки чиновников-бюрократов. Давно прошли три года, в течение которых принято ждать обещанного. И наконец... удовлетворили просьбу Агафоновой? Нет, наконец авторитетная комиссия во главе с инженером ЖЗУ № 33 т. Сергеевым В. И. в июне 1986 года установила, что: «Вот уже четыре года со дня переезда затопляет (квартиру 171.—Прим. авт.), когда идут дожди, по стенам течет вода, стены набухли, штукатурка сыплется, обои отклеились. Причина в том, что где-то по швам поступает вода — видимо, строительный дефект». Вот так! Тут уж действительно комментарии излишни.

А как же закон, то есть правила, которые предписывают обеспечить высокий уровень обслуживания граждан?

Безусловно, установленные правила надо выполнять. А если кто-то не желает этого делать, есть множество способов заставить нерадивых исполнять свои обязанности. В данном случае сделать это должен Казанский горисполком. Но, видно, руководители горисполкома еще более, чем районные, отягощены бременем забот — они попросту не ответили на письмо Агафоновой. Впрочем, надо отдать им должное, и не давали ветреных обещаний.

Так кто же теперь возьмет на себя заботу о нуждах жильцов квартиры № 171?

А мы, пока это случится, давайте наконец поставим все на свои места. Нет, никак не могут осознать некоторые руководители, что ущемление законных прав и интересов «отдельных» граждан наносит непоправимый ущерб интересам общественным. Надо наконец уяснить, что громкими лозунгами и четкими рапортами никому не позволено прикрывать свое равнодушие к нуждам людей. Не должно быть сегодня никого, от рабочего до министра, кто считает для себя в порядке вещей не выполнить взятые обязательства или обещания, не говоря уже об игнорировании прямых служебных обязанностей.

С. БАБОШКО

ЧИТАТЕЛЬ СООБЩАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ...

ПОМОГЛО ДОВЕРИЕ

Мне уже пятый десяток идет. И вот уже пять лет, как я бросил пить. Теперь у меня в семье налаженная жизнь, а на работе — уважение. О том, что было раньше, даже вспоминать не хочу. Тяжко сознавать, что в рюмке утопил лучшие свои годы, что много полезного не успел сделать.

Сейчас в стране успешно действует антиалкогольное законодательство. Людей, страдающих таким недугом, как пьянство, пытаются спасти, делают для этого все возможное. Почему я говорю «пытаются»? Ведь не секрет, что лечение иной раз успеха не принесит, знаю об этом на примере односельчан: лечился человек в наркологическом диспансере, прошел полный курс, и вроде бы все идет хорошо, жена счастлива, дети, глядя на отца, улыбаться стали. Но проходит месяца два, и как будто не было никакого лечения.

Отчего же такое происходит? И врачи говорят, и на собственном примере убедился — никакая медицина, никакой чудодейственный курс лечения не поможет, если человек не решил твердо сам для себя — больше капли в рот не возьму. Успех придет только при условии, если, начав лечиться, мобилизуешь всю силу воли.

Что касается меня лично, то мне к медикам обращаться не пришлось — сам справился. Просто, протрезвев однажды, очень захотел жить нормально, т. е. так, как живут люди, здоровые и телом и духом. И теперь никогда и никому не поверю, что отделаться от этого страшного порока невозможно. Вполне возможно. Нет, я ничего не хочу упрощать, добиться победы над собой очень и очень нелегко. Как же мне удалось? Не берусь описывать свои мучения, но вот сжался весь, как пружина, собрал, как говорят, в кулак все оставшиеся силы, всю волю и... бросил. Я имею в виду, конечно же, духовные силы. Правда, маловато их было у меня к тому времени, потому что пропил я их. И если б не люди нашего совхоза, которые поверили в меня, если б не доверие руководства, не берусь предугадать — справился бы самостоятельно? Это они придали мне силы в

борьбе с таким, мягко говоря, недугом. Спасибо им за это большое — от меня, от моей жены, от троих наших детей.

По профессии я сельский строитель, очень люблю работу и тружусь теперь так, чтобы, в свою очередь, добром отплатить коллективу, который поддержал меня в трудное время.

Недавно получил квартиру, и жить стало еще лучше. В доме у меня нет и не будет вина. Поверьте, это настоящая, полнокровная жизнь — каждому такой желаю. И не прикасайтесь к бутылке. А если уж случилось несчастье... Что ж, я поделился здесь своим горьким опытом — принимайте для себя твердое решение. И только после этого обращайтесь за помощью. Уверяю вас, все будет хорошо. Надо только очень захотеть.

А. САВИНОК,

рабочий совхоза «Сосновский»

Свердловская область.

«ДОБРОТА» ЗА СЧЕТ ОБЩЕСТВА

Если кто-то преступил закон, то это чаще всего становится предметом самого широкого обсуждения. Прежде всего среди тех, кто ранее знал преступника по совместной работе, учебе, проживал с ним в одном доме и т. п. Должностные лица, трудовые коллективы, общественность обычно правильно реагируют на сообщения милиции, прокуратуры, суда, дают принципиальную оценку случившемуся. Однако в практике работы правоохранительных органов возникают порой ситуации, о которых рассказывалось в статье В. Брасова «Характеристика» («Человек и закон» № 7 за 1986 г.). Листаешь иные уголовные дела, и становится не по себе из-за стремления некоторых руководителей выгородить «своих» расхитителей, «своих» хулиганов. Вроде бы все они говорят правильные слова, клеймят позором правонарушителей. Но едва заходит речь об ответ-

---

ственности перед законом, круто меняется тон выступлений, сразу же выискиваются смягчающие обстоятельства. И появляется в уголовном деле характеристика — документ, который изучают в процессе следствия и в судебном заседании, дабы пролить свет на личность обвиняемого. Но вот объективности, беспристрастности недостает иным руководителям, подписывающим характеристики, которые они направляют в правоохранительные органы.

Обратимся к примеру.

К уголовной ответственности был привлечен гражданин Гарусов — рабочий совхоза имени Фурманова Ильинского района. В характеристике, представленной руководителями, отмечалось, что Гарусов, конечно же, нарушал трудовую дисциплину, пьянствовал, совершал прогулы, но тем не менее зарекомендовал себя «с самой положительной стороны». И даже пользовался уважением товарищей по работе. Было представлено также ходатайство от общестественности деревни Антушково: Гарусов характеризовался как хороший семьянин, «исключительно добрососедский житель нашей деревни». Высказывалось мнение, что суд обязательно должен его оправдать.

На следствии и в суде был раскрыт подлинный облик этого «хорошего семьянина». Хронический алкоголик, он на протяжении ряда лет терроризировал семью, избивал жену на глазах детей, угрожал убийством. Народный суд приговорил гражданина Гарусова к лишению свободы.

Вы, видимо, обратили внимание, что в характеристике на Гарусова руководители совхоза беззастенчиво совместили вывод о его добросовестном отношении к труду с сообщением о нарушениях им трудовой дисциплины. Увы, перед нами довольно распространенный прием выгораживания «своих» правонарушителей.

Некоторые должностные лица слишком упрощенно, безответственно относятся к такому документу, как характеристика. Сообщают, например, время, в течение которого подсудимый работал на предприятии, на сколько процентов выполнял плановые задания: «Мордвинцев В. Ф. работал в РСУ с 30 января по 27 февраля 1984 года. К работе относился хладнокровно».

Документ этот — типичная отписка, пример формального, бюрократического отношения к человеческой судьбе. Он столь же вреден, на мой взгляд, как характеристика тенденциозная, необъективная. И в том и в другом случае усложняется работа следствия, народного суда.

Не меньший вред приносят и отдельные добровольные защитники, которые, обращаясь по собственной инициативе в правоохранительные органы, заведомо искажают факты или же толкуют их односторонне, зачастую легкомысленно, поверхностно, требуют принять их во внимание и, разумеется, оправдать преступника.

В одном из таких «ходатайств» читаем, например: «Малков Иван — человек серьезный, уделяет большое внимание пожилым, парень хороший и не хулиган». А «хороший» парень совершил злостное хулиганство. Вместе с приятелями он в пьяном угаре зверски избил

нескольких граждан. В том числе и пожилую женщину, которая годится ему в матери. Вот такое «внимание» к пожилым...

«Вообще у него в роду судимых нет никого, и я понял, что он из хорошей семьи», — пишет следователю другой «доброхот». И тут же призывает: «Он в расцвете сил, и давайте этот цветок не будем подламывать. Я не хочу, чтобы он завял».

Всего лишь за несколько дней до появления этого документа упомянутый выше «цветок» — молодой, пышущий здоровьем парень баскетбольного роста — из хулиганских побуждений избил на улице пожилого человека, который был доставлен в больницу с черепно-мозговой травмой.

Можно и наверняка нужно поручиться в необходимых случаях за товарища, которого знаешь, как самого себя, в честности и порядочности которого убежден, уверен, что не способен он на подлость — случилось с человеком несчастье, он оказался жертвой неожиданных обстоятельств. Но разве можно отнести все это, например, к «петиции» такого содержания?

«Мы, нижеподписавшиеся жильцы дома 25 по ул. Герцена, знаем Туманова Анатолия Владимировича, живущего в нашем доме, с 1974 года. За эти годы он показал себя чутким, отзывчивым и порядочным человеком. Все свое свободное время он отдает радиотехнике. Никаких пьяных выходок и разгулов в доме не наблюдалось. Вел себя порядочно, часто видим его с ребенком во дворе нашего дома».

Соседи Туманова в свое оправдание, наверное, могут сказать, что, дескать, жалко им жену любителя радиотехники. Ведь она в очередной раз осталась одна с малолетним ребенком. Одна... В связи с осуждением мужа. Но почему-то никто из этих добреньких соседей не упомянул в своем письме, что Туманов уже немало лет провел в местах лишения свободы за кражи, грабежи, разбойные нападения. Буквально за несколько месяцев до того, как сочинялась эта бумага, особо опасный рецидивист Туманов вернулся домой после отбытия наказания. Почему же никто из «нижеподписавшихся» не подумал о тех, кого обворовал или ограбил их сосед?! Ведь у пострадавших от Туманова людей тоже жены, дети, родители... Вот она, двулика обывательская доброта! Доброта за счет общества.

Большинство таких документов скреплены подписями должностных лиц, заверены круглыми печатями. Но если, говоря о письмах граждан, приведенных здесь, мы можем предположить их правовую неграмотность, то в отношении руководителей подобная оправдательная ссылка просто невозможна.

Советский закон гуманен. Однако гуманность не следует воспринимать как всепрощение, как возможность остаться безнаказанным, прикрывшись «розовыми» характеристиками и ходатайствами. Такая «доброта» за счет общества оборачивается бедой. Расхитители народного добра, пьяницы, хулиганы, всякого рода правонарушители всегда должны чувствовать силу закона, неотвратимость наказания.

О. БИБИК,
начальник следственного отделения
Ленинского РОВД,
капитан милиции

г. ИВАНОВО

ЛЬГОТЫ, ПЕНСИИ, ПОСОБИЯ...

В каком размере выплачивается пенсия по старости работающим инвалидам Великой Отечественной войны!

**В. Крюков,
Московская область**

Работающим инвалидам Великой Отечественной войны, перешедшим на пенсию по старости, выплачивается 100 процентов назначенной пенсии независимо от места работы при условии, чтобы сумма пенсии и заработной платы не превышала трехсот рублей в месяц.

Расскажите, пожалуйста, о льготах, предоставляемых инвалидам Великой Отечественной войны при установке телефонов.

**А. Кирьянов,
Псковская область**

Инвалидам Великой Отечественной войны телефоны устанавливаются бесплатно.

Знаю, что в выплате пенсий гражданам, постоянно проживающим в сельской местности и связанным с сельским хозяйством, произошли изменения. Какие? Нельзя ли уточнить!

**Е. Журавкина,
Костромская область**

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 мая 1986 г. пенсионерам, постоянно проживающим в сельской местности и связанным с сельским хозяйством, пенсия назначается в размере 100 процентов установленных норм.

Указ введен в действие с 1 июня 1986 г.

Отец проработал в колхозе 33 года, из них свыше 15 лет — кузнецом. Я слышал, что на производстве кузнецы уходят на пен-

сию не в 60, а в 55 лет. Распространяется ли такое положение на кузнецов, работающих в колхозе?

В. Пучина,

Гомельская область

На льготных условиях имеют право на пенсию по старости (мужчины с 50 лет) рабочие и служащие на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах — по списку производств, цехов, профессий и должностей, утвержденных Советом Министров СССР.

Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов указанной нормы не содержит. Следовательно, лица, работавшие кузнецами в колхозах, идут на пенсию по старости на общих основаниях — т. е. по достижении 60 лет.

Слышала, что увеличен размер пособия неработающим престарелым гражданам из числа народностей Севера. Сколько они сейчас получают?

В. Колмыкова,

Воркута

2 апреля 1986 г. Совет Министров РСФСР принял постановление № 131 «Об улучшении материального обеспечения престарелых граждан из числа народностей Севера». Указанным гражданам, не получающим пенсии, размер пособий увеличен до 40 рублей в месяц.

Вправе ли пенсионер, ветеран труда и войны, купить в деревне дом, чтобы проживать там в летний период, но не выписываться при этом из городской квартиры?

А. Четвериков,

Ленинградская область

Подобные вопросы возникают часто. Дело в том, что дом стоит на земле, а земля, как вы знаете, принадлежит государству. Она закреплена за отдельным хозяйством в бессрочное пользование. И купить ее, разумеется, нельзя. Земельный участок можно на законных основаниях получить в пользование. Участки на колхозной земле предоставляются тем, кто собирается здесь жить постоянно (но не быть дачником). А участки со строениями в сельской местности предоставляются по закону лишь тем гражданам, которые стали собственниками возведенных на этих участках строений по наследству.

В соответствии со статьей 73 Земельного кодекса РСФСР (аналогичные статьи есть в Земельных кодексах других союзных республик) при переходе права собственности по наследству на жилое помещение, расположенное в сельской местности, наследникам, если они не имеют права на получение в установленном порядке приусадебного земельного участка, предоставляется право пользования частью земельного участка, необходимой для содержания этого строения, в размере от 0,03 до 0,06 гектара, включая площадь под строением.

В каком порядке назначается пенсия лицам, получившим увечье во время прохождения учебных сборов по вызову военкомата?

**К. Панченко,
Житомирская область**

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 12 марта 1985 г. «О пенсионном обеспечении военнообязанных, получивших ранения, контузии или увечья в период прохождения учебных или поверочных сборов», военнообязанным, призванным на учебные или поверочные сборы и ставшим инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении служебных обязанностей в период прохождения этих сборов, пенсии по инвалидности назначаются на основании, установленном для военнослужащих срочной службы Положением о порядке назначения и выплаты государственных пенсий. Настоящее постановление введено в действие с 1 мая 1985 года.

В соответствии с разъяснением Госкомтруда СССР от 25 декабря 1985 года инвалидам из числа указанных военнообязанных предоставляются льготы, установленные законодательством для инвалидов из числа военнослужащих, ставших инвалидами вследствие указанных причин при исполнении обязанностей военной службы. Однако эти льготы не распространяются на лиц, ставших инвалидами от заболеваний, не связанных с исполнением служебных обязанностей во время сборов.

Сообщите, пожалуйста, об изменениях, внесенных в постановление «О льготах по переселению».

**В. Веселенко,
Приморский край**

В целях улучшения помощи переселенцам в хозяйственном устройстве в местах вселения Совет Министров СССР постановлением от 24 июня 1986 г. № 749 внес изменение в приложение № 1 к постановлению Совета Министров СССР от 31 мая 1973 г. № 364 «О льготах по переселению», изложив примечание к нему в следующей редакции:

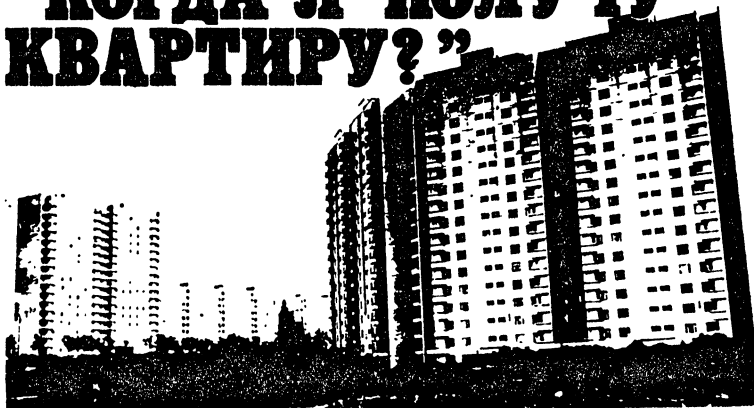
«50 процентов единовременного денежного пособия за счет государства выплачивается при выезде переселенца, а остальные 50 процентов — в 2-месячный срок со дня прибытия в место вселения, при условии устройства переселенца на работу и переезда его семьи в место вселения.

Единовременное денежное пособие за счет государства переселяющимся внутри автономной республики, края, области или административного района выплачивается один раз, полностью, после устройства переселенца на работу и переезда его семьи в место вселения».

**На письма читателей ответил
юрист М. ЕВЛАМПИЕВ**

СОБЕСЕДНИК

”КОГДА Я ПОЛУЧУ КВАРТИРУ?”

Такой полный нетерпеливого ожидания вопрос звучит во множестве писем, приходящих в редакцию со всех концов страны.

Действительно, когда можно получить квартиру, встав, разумеется, на квартирный учет? И отчего порой не ставят на такой учет? Почему квартиры выделяют, минуя очередь, «нужному человеку»? В общем, десятки и сотни вопросов — очень важных для людей. И продиктованы они тем, что одна из главнейших социальных задач нашего времени — обеспечение нуждающихся граждан страны жильем — решается пока не везде в обстановке гласности, порой без привлечения трудовых коллективов. Вот и рождаются многочисленные вопросы, нередко жалобы. Иногда вполне обоснованные. В этом мы убедились, побывав в городе Харькове и области. Адрес выбран не случайно: писем из Харькова и области с жалобами на несправедливое распределение жилья было в редакции немало.

УЧЕТ

Город Харьков, думается, представлять никому не нужно, он занимает на Украине такое же ведущее положение, как в Российской Федерации Ленинград. В отдаленных районах Харькова, бывших пригородах, стеной стоит лес подъемных кранов. Да и сами письма свидетельствовали: строят в городе и области действительно много. Однако очередь на жилье не уменьшается. В чем же дело?

— Строим мы много, — говорит заместитель председателя Харьковского горисполкома Николай Степанович Тимошин, — возводим дома по индустриальной технологии, монтируем, можно сказать, прямо с колес, а жилья все равно не хватает. В связи с этим возникает немало проблем. Одна из них — как удовлетворить граждан, стоящих в льготных очередях, не в ущерб общей? В законе об этом никаких указаний. Но ведь всем ясно, если мы построен-

ные квартиры распределим только по льготной очереди — в накладе останутся те, кто льгот на жилье не имеет. А как быть, скажем, с теми, кто прописан в заводских общежитиях, а живет, образовав семью, на частных квартирах? Закон не детализирует всех положений, а жизнь все время ставит перед нами острые вопросы, которые надо решать, не ущемляя прав граждан.

Мы побывали в жилых массивах города. Один из них, как здесь говорят «Рогань», от центра неблизко. И хотя разработаны уже проекты новых станций метро в Рогани, решаются вопросы транспортных коммуникаций, желающих переселиться сюда не так много. Со временем люди наверняка оценят преимущества этого зеленого, удаленного от заводских дымов и шумов района. Но пока очень многие отбиваются всеми правдами и неправдами от вселения в дома на Рогани. Понять их можно: те, кто привык жить рядом с метро, боятся оказаться отрезанными от привычных условий городской жизни. А по словам заведующего отделом учета и распределения жилья горисполкома Анатолия Ивановича Ткаченко, город уже почти полностью исчерпал резервы свободных площадей для застройки внутри городской черты. Теперь, чтобы строить в центре или возле него, надо сносить частные домовладения или перестраивать старые дома с коммунальными квартирами. Нелегко это. В каждом частном домовладении прописано несколько семей. По словам того же Ткаченко, люди заранее планируют себе ситуацию, чтобы получить как можно больше квартир для своих ближайших родственников. Прописывают всех, пока разрешено. Естественно, в таком частном доме все прописанные, как правило, не живут, но квартиры при сносе дома получают. То же, между прочим, немаловажная проблема, ждущая своего законодательного решения. Многие предприятия-застройщики, узнав, что им для возведения жилья отводятся участки с частными домами, яростно отбиваются. Строить здесь дома невыгодно: половину или даже большую часть квартир придется отдать тем, кто проживал в частных строениях. А это значит, что многие очередники предприятий останутся без квартир.

Итак, в новые районы, удаленные от центра города, отказываются ехать те, у кого подошла очередь на получение жилья. Те же, кто стоит далеко, согласны были бы въехать сюда, но им еще предстоит ждать своего часа.

Прораб ДСК-1 СУ-2 «Харьковжилстроя» Анатолий Чернышев стоит в общей очереди на квартиру уже более 8 лет. Он надеется, что через год наконец справит новоселье. Что же касается льготников, то они, хотя и получают жилье в 2—3 раза быстрее, выстаивают в очереди от 4 до 5 лет.

— Проблема, которая всех нас очень волнует: сколько раз можно использовать свою льготу при получении жилья? — говорит А. И. Ткаченко. — Некоторые люди используют это обстоятельство с выгодой для себя. Не секрет, что иные инвалиды войны и другие категории льготников, приравненных к ним, становятся на учет для получения жилья и во второй, и в третий раз. Идут на фиктивные разводы, на фиктивную выписку и фиктивную прописку у своих детей. Делают они это не для того, чтобы улучшить свои жилищные условия, а для того, чтобы обеспечить квартирами детей и даже внуков.

Между тем в законе ничего не сказано о том, сколько раз

можно воспользоваться предоставленной льготой. Возьмем «Правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления им жилых помещений в Украинской ССР», утвержденные постановлением Совета Министров УССР и Укрсовпрофа от 11.12.84 г. за № 470. Что в них говорится?

Откроем п. 44 «Правил...» «В первую очередь жилые помещения предоставляются состоящим на квартирном учете: 1) инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших или пропавших без вести воинов (партизан) и приравненных к ним в установленном порядке лицам...»

Действительно, ничего не сказано ни о том, сколько раз можно воспользоваться льготой, ни о том, как применять ее работникам исполкомов при распределении жилья по отношению к общей очереди. Сколько из общего числа квартир отдавать на льготные очереди, сколько на общую? Здесь все, как говорится, действуют на свой страх и риск. В частности, в Харькове сложилась такая практика — 42,8 процента от общего количества выделенных для распределения квартир. Следовательно, половина выстроенных квартир — льготникам, половина — общей очереди. О чем тогда говорить? О каких таких проблемах? Но надо признать, что в реальной жизни все выглядит не так оптимистично и безоблачно.

Давайте подсчитаем, сколько квартир в новом доме получает завод, если он строит за счет централизованных источников финансирования. Отчисляется 10 процентов квартир местным Советам (а уж они будут делить эти 10 процентов на льготную и общую очередь), еще 10 — строителям (они также будут делить квартиры согласно правилам), набегает проценты изъятия и для служебных квартир, для демобилизованных офицеров и т. д. и т. п. В общем, в 100-квартирном доме останется всего около 30 квартир, которые может распределить тот, кто построил дом. Скажем прямо, не густо! А в итоге — сколько ни строим, сколько ни возводим домов, но в связи с удержаниями и льготами никак не можем удовлетворить общую очередь, то есть ту, ради которой составляются планы и заявки на строительство. Парадоксальная ситуация — строим много, а на общую очередь распределяем мало, и эта общая очередь обретает устойчивую тенденцию не снижаться, а увеличиваться!

При мне пришел на прием к А. М. Ткаченко уже немолодой кандидат медицинских наук. Его должны были поставить на учет для получения квартиры. Когда же выяснилось, что никаких льгот он не имеет, Ткаченко сказал ему:

— На учет мы вас поставим, но квартиру получите лет через десять.

Десять лет! За это время у кандидата вырастут дети и, наверное, создадут свою семью. И тогда ему будет нужна уже не одна квартира...

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Дзержинский райисполком города Харькова находится в самом центре города. На его территории нет крупных промышленных предприятий. Здесь в основном сосредоточены учреждения и проектные институты. На квартирном учете в районе состоит 12 048 семей. В 1985 году жилищные условия улучшили 1649 семей. В год район получает (по всем каналам) и распределяет около 900—1000

квартир. Но год на год, естественно, не приходится — бывает чуть больше или чуть меньше. И все равно 1000 квартир — цифра солидная. Иные областные города с полумиллионным населением не имеют столько квартир в год. А здесь пусть и густонаселенный, но все-таки один район! А тем не менее общая очередь очень медленно уменьшается.

Что же касается контроля за учетом и распределением жилья, в Дзержинском райисполкоме работа налажена. Явных срывов нет. Все, как говорится, соответствует закону.

— Мы проверяем обоснованность и законность постановки на учет всех граждан, — заверяет нас старший инспектор отдела учета и распределения жилья Юрий Михайлович Вахтин.

Листаем форму № 4: выдан ордер на однокомнатную квартиру общей площадью в 16,79 квадратного метра некоему К. Не станем называть его фамилию полностью, не стоит портить человеку радость новоселья. К. спортсмен, мастер спорта международного класса, член сборной команды СССР. Титулы, как видим, солидные, такому парню можно и порадеть. Однако ряд обстоятельств, связанных с предоставлением ему квартиры, вызывает недоумение. Поставили К. на учет в облспорткомитете в апреле 1986 года «по общему списку» и присвоили № 12 в общей очереди. А уже в мае выдали ордер на квартиру! Выходит, в течение месяца квартиры получили 12 человек? К сожалению, такой чести удостоился только К. Как же это понимать?

— Городу нужны талантливые спортсмены, — пожимает плечами Ю. М. Вахтин, — и мы здесь не очень контролируем облспорткомитет. Квартира-то его...

В общем, ответ понятный и объяснимый с точки зрения ведомственной логики. Но совершенно неувязанный с теми же «Правилами». Пункт 33 этих «Правил» гласит: «Контроль за состоянием квартирного учета на предприятиях, в учреждениях, организациях осуществляется исполнительными комитетами местных Советов народных депутатов и соответствующими органами профессиональных союзов». Думается, здесь не может быть никаких различий. И если бы работники исполкома внимательно изучили представленные облспорткомитетом документы, они сразу бы заметили некоторые «странности». Например, такие. На учет гражданин К. поставлен 21.04.86 года на совместном заседании администрации и профсоюзной организации облспорткомитета. Для данного решения обязателен «Акт обследования жилищных условий». К. человек холостой, проживал в общежитии. Но так как акт необходим, в деле он есть. Но, странная вещь, датирован акт уже 30.04.86 года, т. е. спустя неделю после того, как человека поставили на учет. И так ли уж в облспорткомитете нет нуждающихся в однокомнатных квартирах, если очереднику определили номер 12? Значит, есть еще 11 нуждающихся в жилье. Выходит, в очереди этот «очередник» постоял всего один месяц. А другие стоят по 10—12 лет! Возьмем того же прораба Чернышева из СУ-2, о котором мы говорили вначале. Восемь лет он ожидает очереди и надеется, что через год-полтора все-таки получит квартиру для своей семьи. Ему, конечно, такая быстрота в приобретении квартиры, как была у К., и не снилась. Неведома она была и гражданке Черемисиной Любови Егоровне, обратившейся в редакцию журнала с горестным письмом. Она, кстати, проживает на территории того же района, где при невмешательстве райисполкома так скоропали-

тельно распределяют квартиры. Куда только не обращалась, в какие только инстанции не стучалась Любовь Егоровна, инвалид II группы, жена погибшего в Отечественную войну политрука. Вот что она написала в своем письме в редакцию: «В 1984 году, в марте месяце, я, Черемисина Л. Е., стала на очередь как член семьи погибшего... И вот пошел уже третий год, как я все стою 20-й. Становилась, была 20-я, прошел 1984 и 1985 год и уже начался 1986-й, а я все 20-я... Куда же квартиры деваются, что я два года все 20-я? Обращалась неоднократно в свой Дзержинский райисполком, а ответ один — квартир нет, ждите... Обращалась и в горисполком, и в отдел горплана... Ничего конкретного и там не сказали...» А ведь Черемисина стояла как раз в очереди на однокомнатную квартиру. И только после того, как Любовь Егоровна обратилась с письмом в адрес XXVII съезда КПСС, большому человеку, имеющему, кстати сказать, **законное право на первоочередное получение жилья**, предоставили наконец однокомнатную квартиру. А что же исполком? Неужели без вмешательства извне нельзя было решить этот вопрос? Да и не требовалось для этого никаких особых усилий. Просто надо было добросовестно выполнять свои обязанности, осуществлять строжайший контроль за соблюдением жилищного законодательства.

Может, оттого, что за ежедневной суетой, за бумагами с печатями черствеют люди, и за многочисленными сводками и отчетами упускают из виду конкретного человека с его конкретными бедами и нуждами. Вот ведь парадокс: все делаем во имя этого самого конкретного человека, но его самого подчас видеть не хотим... Куда спокойней иметь дело с безликими цифрами в различных справках. Они, конечно, тоже нужны, эти справки. Но все-таки не по ним, думается, надо оценивать работу должностных лиц. Вернее, не столько по ним. Есть другие критерии. На первый план сейчас выходит человечность руководителей. Их умение работать с людьми, способность понимать их и заботиться о них. Отсутствие такого умения нередко приводит к ненужным конфликтам, мешает в работе. В этом мы убедились, побывав в одном из райцентров Харьковской области.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЗАКОН НЕРАСТОРИЖИМЫ

Город Лозовая. В последние годы здесь осваивают около 6,5 млн. рублей на жилищное строительство. Строят много, однако еще не все трудящиеся обеспечены благоустроенным жильем — 4497 семей стоят на квартирном учете.

— Живем и благоустраиваемся в основном за счет Кузнечно-механического завода, — признается заместитель председателя Лозовского горисполкома Г. Г. Недилько. — Освоить без его помощи такие миллионы мы не смогли бы, да нам бы столько и не выделили на строительство жилья, если бы не завод, где работают 15 000 человек.

Как же конкретно решается в городе жилищная проблема? Те, кто работает на заводе, года за три-четыре могут получить квартиру в новом доме. Для тех же, кто на заводе не работает, этот срок растягивается в два-три раза. В каждом заводском доме горисполком, согласно правилам, получает 10 процентов площади, которую делит в той последовательности, о которой мы уже говорили. Подсчитано — для обеспечения жильем всех нуждающихся

ся Лозовой потребуется около 5 лет. Заметим, что Харькову для этого потребуется срок в два раза больший. Выходит, в Лозовой нет наболевших проблем? Есть. О них рассказали в письмах работница вагонного депо В. Руденко и слесарь-сборщик КМЗ В. Мокрозуб. Вот одна из проблем. Распределяют квартиры без гласности, без учета мнения трудового коллектива, за закрытыми дверями... Отсюда и жалобы.

Работница депо В. Руденко жаловалась в письме: ей не выделили жилья, хотя она стоит на льготной очереди как одинокая многодетная мать.

Вместе с начальником депо А. Ф. Бажаном и представителями от профкома разбираемся и вникаем в ситуацию, смотрим документы, собранные в деле В. Руденко. В «курсе событий» оказывается Светлана Пустовойт, работница отдела кадров, ответственная за ведение учета на предприятии, и председатель профкома депо Татьяна Муха. Обида работницы понятна: живет она в ветхом доме, квартира ей действительно нужна. Но получили квартиру-то впереди стоящие на очереди, тоже многодетные матери. Да еще те, кто стоял на учете по 9—10 лет в общей очереди.

Отчего возникла жалоба?

В профкоме В. Руденко не разъяснили, почему квартиру ей в этот раз не дали. Подтвердились и ее слова о том, что в депо не вывешивают список очередников. Впрочем, из таких списков, которые мы видели в райисполкомах Харькова, понять что-то трудно. Представьте, в начале года человек числится в списке двенадцатым, под этим номером он оказывается и в конце года. Но квартиры-то раздаются, очередь движется, значит, меняется и номер очереди. Но таких отметок в списках мы не видели. Права оказалась В. Руденко и в другом вопросе: кандидатуры на получение жилья на собрании трудового коллектива не обсуждаются. Во всяком случае, протоколов собраний с такими обсуждениями нам не показали. Очевидно, руководство и профком депо забыли положение ст. 16 Закона СССР о трудовых коллективах, предусматривающее, что трудовые коллективы «участвуют в решении вопросов, связанных с учетом лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и вносят соответствующие рекомендации; обеспечивают контроль и гласность в распределении жилья...».

Теперь вчитаемся в письмо, присланное в редакцию журнала слесарем-сборщиком Кузнецно-механического завода В. Мокрозубом: «В данный момент проживаю в заводском общежитии (неблагоустроенном). Обращался в отдел быта завода с вопросом постановки на квартирный учет. В ответ говорят, что я умышленно ухудшил свое жилищное положение и теперь поставить на учет меня могут только по истечении 5-летнего срока. Обращался к юристу, он сказал, что закон на моей стороне. Но в отделе быта с ним не согласились».

Правила учета предусматривают, что те, кто умышленно ухудшил свои жилищные условия, могут быть поставлены на квартирный учет не ранее чем через 5 лет. В самом деле, зачем давать квартиру человеку, который за деньги променял большую площадь на меньшую? Почему государство должно помогать лодочникам и хапугам? Но здесь другой случай. В отношении Мокрозуба был явно нарушен закон. Обратимся опять к «Правилам...», обязательным для всех должностных лиц при решении квартирных вопросов на территории Украины: «п. 13. На квартирный

учет принимаются граждане, нуждающиеся в улучшении жилищных условий... п. 6. проживающие в общежитиях...»

В. Мокрозуб пришел после армии на завод, получил специальность, работает более 5 лет, обзавелся семьей. Не сложилась у него совместная жизнь с тещей. Разве так не бывает? Но он не ушел из семьи, а перешел на частную квартиру вместе со своей женой и детьми. Потом ему дали общежитие. Где же здесь умышленное ухудшение жилищных условий? Кстати, тещина квартиры ведь не его... Между тем председатель профкома Ю. Семеновко пытается очернить молодого рабочего:

— А завтра он не уживется с соседями по лестничной клетке, и вновь давай ему квартиру? Морально он нечистоплотен, вот что я вам скажу...

Но когда заместитель начальника цеха говорит о больных детях Мокрозуба, обвинения в моральной нечистоплотности слесаря повисают в воздухе. Да и сам Мокрозуб, будучи в кабинете председателя профкома, ни словом об этом обстоятельстве не обмолвился. Не говорит ли это о скромности и достоинстве рабочего? Таким гордиться бы надо, а не обвинять его в несуществующих грехах.

Случай с В. Мокрозубом еще раз подтвердил — нарушения закона возможны только там, где нет гласности, где забывают о роли трудовых коллективов, где руководство не прислушивается к запросам тех, кем руководит. В результате нарушается закон. А тот самый человек, о благе которого мы столько говорим, порой вообще теряет веру в социальную справедливость. И летят в редакцию письма, жалобы.

Думается, не было бы их, и не надо было бы тратить государственные деньги на командировки, если бы на месте разрешались многие вопросы. Если бы не сталкивалась вера людей в справедливость с равнодушием должностных лиц...

Вячеслав СТЕРИН,
журналист

Почему редакция не дает... квартир

В нашей стране, где основной жилищный фонд принадлежит государству, а жилье предоставляется гражданам в основном бесплатно, справедливость при распределении жилых помещений выступает как способ реализации основного экономического принципа социализма — принципа распределения материальных благ по труду. Идея социальной справедливости в качестве правового принципа пронизывает все без исключения нормы жилищного права. При правильном применении этих норм социальная справедливость воплощается уже в справедливости по отношению к конкретному человеку и его семье. В то же время игнорирование или неправильное применение жилищного законодательства неизбежно приводит к нарушению конституционного права граждан на жилище. Такого рода нарушения чаще всего происходят от безответственности или равнодушия.

Но мне хочется поговорить о другом. О добросовестном заблуждении людей, которое идет от незнания человеком правовых норм и приводит к необоснованному убеждению, что с ним поступили несправедливо.

Когда мы отбирали письма, поступившие в редакцию из Харькова и области, обратили внимание, что большинство из них письма-вопросы: «почему мне отказали в постановке на квартирный учет», «не может ли редакция помочь нам получить квартиру», и т. д. Эти вопросы мы решать просто не вправе. Дело в том, что Закон об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов контроль за состоянием учета граждан, нуждающихся в жилье, а также правильность распределения жилой площади возложил на исполкомы этих Советов (ст. 15). Кроме того, основы жилищного законодательства такой контроль возложили и на соответствующие органы профсоюзов (ст. 19). Именно поэтому редакция подобного рода письма направляет для рассмотрения в те исполкомы местных Советов или профсоюзные комитеты, которые в соответствии с законом должны непосредственно решать их либо контролировать правильность их решения. Нередко авторы писем за это на нас крепко обижаются. И получаем мы повторные письма с раздраженными упреками: «Я же просил вас ответить, а вы переслали в горисполком?!» Ну это — тоже от незнания пределов наших правомочий и возможностей.

Когда в Харьковском облисполкоме, горисполкоме, областном Совете профсоюзов нас ознакомили с ответами на письма наших читателей, мы убедились, что жалобы харьковчан в подавляющем большинстве основаны на незнании ими норм жилищного законодательства или на некомпетентных разъяснениях, которые им дают некоторые должностными лицами.

Вот примеры. Пенсионерка Н. П. Иванова из поселка Краснопавловска Лозовского района пишет: «Третий год моя дочь обращается к администрации по месту работы с просьбой поставить ее на квартирный учет, но ее даже слушать не хотят. Обидно становится, почему она стала «ненужной» как специалист...» Жалоба?

Казалось бы, да, но выясняется, что т. Иванова с мужем, свекровью, дочерью и ее двумя детьми занимает четырехкомнатную квартиру площадью 44 кв. м. «Теснота, скученность», — жалуется Надежда Павловна. Можно ее понять, можно и усомниться в правомочности отказа. Но давайте обратимся к закону. Статья 18 главы I Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик предусматривает, что «право на получение в пользование жилого помещения в домах государственного или общественного жилищного фонда имеют граждане, нуждающиеся в улучшении жилищных условий... Граждане признаются нуждающимися в улучшении жилищных условий по основаниям, предусмотренным законодательством союзных республик». Статья 34 Жилищного кодекса Украинской ССР и пункт 13 Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и предоставления им жилых помещений в Украинской ССР, утвержденных постановлением Совета Министров УССР и Укрсовпрофа от 11 декабря 1984 г., четко перечисляют эти основания. Вот первое из них: нуждающимися признаются граждане, обеспеченные жилой площадью ниже уровня, который определяется исполкомами областных, Киевского и Севастопольского городских Советов народных депутатов совместно с Советами профсоюзов. Этот уровень периодически пересматривается указанными органами. Совместным решением Харьковского облисполкома и областного Совета профсоюзов от 11 января 1985 года этот уровень установлен в 5,5 кв. м на человека. Правила исходят здесь именно из принципа социальной справедливости. Нет пока в области возможности ставить на квартирный учет граждан, обеспеченных жилплощадью выше этой нормы (она называется учетной нормой жилплощади). Но по мере роста объемов жилищного строительства этот уровень, как и установлено Правилами, будет пересматриваться.

А вот письмо харьковчанки В. А. Войновой. Она с мужем и двухлетним ребенком живет в кооперативной квартире площадью около 18 кв. м и хотела бы стать на квартирный учет для получения государственной квартиры. Основы допускают возможность постановки на квартирный учет членов жилищно-строительных кооперативов и граждан, имеющих дом на праве личной собственности, на общих основаниях. «Нам сказали, — пишет Войнова, — что наша жилплощадь не позволяет стать на квартирный учет, можно только стать на кооперативную очередь, а мы слышали по телевизору, что для постановки на очередь для получения государственной квартиры нужно иметь 12 кв. м на человека, т. е. намного больше, чем у нас». Нет, уважаемая товарищ Войнова, не о квартирном учете шел разговор, который вы слышали. И разъяснение дано правильное. Постановлением Совета Министров Украинской ССР и Укрсовпрофа от 5 июня 1985 г. утверждены Правила учета граждан, желающих вступить в жилищно-строительный кооператив. Пункт 8 этих Правил предусматривает, что на кооперативный учет (так именуется учет граждан, желающих вступить в ЖСК) принимаются граждане, обеспеченные жилой площадью ниже уровня средней обеспеченности граждан в данном населенном пункте. Этот уровень устанавливается также исполкомами областных, Киевского и Севастопольского городских Советов народных депутатов как минимальный размер жилплощади, предоставляемой гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий в домах госжилфонда. Тем же решением Харьковского облисполкома и Облсовпрофа от

11 января 1955 г. он установлен в 8,2 кв. м на человека. Как видим, он выше учетной нормы (5,5 кв. м), поэтому семья Войновой может быть поставлена на кооперативный учет.

Хотелось бы сказать, что читатели, зная о жилищных льготах, не совсем правильно представляют себе их действие. Например, известно, что статья 20 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик предусматривает, что нуждающиеся в улучшении жилищных условий многодетные семьи (на Украине — семьи с 3 и более детьми) и одинокие матери, а также семьи при рождении близнецов пользуются правом первоочередного получения жилых помещений. Л. Е. Леоненко из г. Лозовая пишет нам: «Я читала в вашем журнале, что, у кого рождается двойня, ставят на льготную очередь. Почему же меня вообще не хотят ставить на очередь?» Лозовской горисполком дал Л. Е. Леоненко совершенно правильный ответ. Да, ставят, но только в том случае, если эта семья признается нуждающейся в улучшении жилищных условий и должна быть вообще поставлена на квартирный учет. Тогда она включается в особые списки первоочередников. Но семья Леоненко обеспечена жилплощадью выше учетной нормы и не может быть поставлена на учет.

А. И. Кульбич из поселка Васищево и В. Гуценко из г. Изюм проживают в неблагоустроенных квартирах, хотя и достаточно большой площади. Конечно, семьям с малыми детьми это неудобно. Но само по себе проживание в неблагоустроенных квартирах не является основанием постановки на квартирный учет. Только лица, проживающие в жилом помещении, не отвечающем установленным санитарным и техническим требованиям, ставятся на учет, независимо от обеспеченности жилплощадью (подпункт 2 пункта 13 Правил). Перечень случаев, когда жилые дома (жилые помещения) признаются не соответствующими санитарным и техническим требованиям, определяется Минжилкомхозом УССР, Минздравом УССР и Госстроем УССР.

Теперь о том, как на практике реализуется право на получение жилого помещения людьми, уже состоящими на квартирном учете? Как практически осуществляется предусмотренное законом право первоочередного получения жилья и право на получение квартир вне очереди?

Много недоуменных писем от харьковчан у нас в редакции и по этому вопросу. Т. М. Враславец, например, спрашивает, имеет ли она как одинокая мать какие-либо льготы на первоочередное улучшение жилищных условий. Н. А. Иванов считает, что справедливо было бы предоставлять жилье лицам, имеющим право на льготы в течение года, когда они поставлены на учет и включены в списки первоочередников. К. Ф. Белевцова полагает, что для каждой категории «льготников» должны быть установлены сроки предоставления квартир даже не в годах, а в месяцах.

Как решают этот вопрос Правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий?

Прежде всего надо иметь в наличии то, что распределяется. Проценты и сроки, определенные заранее, здесь нереальны. Поэтому Правила устанавливают, что исполкомы областных и городских Советов народных депутатов, являющиеся заказчиками по жилищному строительству, ежегодно, после утверждения государственного плана экономического и социального развития Украин-

ской ССР, составляют и утверждают планы распределения жилой площади, подлежащей вводу в эксплуатацию в текущем году.

В планах предусматривается выделение жилой площади для предприятий, учреждений, организаций, министерств, госкомитетов и ведомств, передавших в исполкомы местного Совета средства в порядке долевого участия в жилищном строительстве, а также для исполкомов местных Советов, ведущих квартирный учет.

Исполкомы местных Советов народных депутатов не позднее апреля текущего года письменно сообщают соответствующим предприятиям, учреждениям, организациям о размере выделяемой жилплощади. Если же министерства и ведомства самостоятельно осуществляют жилищное строительство (за счет централизованных капитальных вложений), то они совместно с соответствующими отраслевыми комитетами профсоюзов сами составляют планы распределения жилой площади, подлежащей вводу в эксплуатацию в текущем году, между подведомственными предприятиями, учреждениями и организациями.

Исполкомы же местных Советов, предприятия, учреждения, организации тоже ежегодно определяют количество вновь построенной и освобождающейся жилой площади для предоставления гражданам вне очереди, в первую очередь и в порядке общей очереди. Вполне естественно, что для удовлетворения всех внеочередников, первоочередников и очередников этой жилплощади может и не хватить. Как же поступить исполкому или предприятию? В решении этого вопроса принцип социальной справедливости выдвигается на первый план. Правила содержат по этому вопросу самое основное указание: очередность предоставления жилой площади определяется по времени принятия на учет (включения в списки первоочередников). А конкретно, какой семье, какую квартиру предоставить, решают уже исполкомы местных Советов и администрация предприятий и организаций совместно с профкомом. Но здесь, как и при постановке на учет, Правила гарантируют соблюдение принципа участия общественности в решении этих вопросов. Во-первых, пункт 56 Правил обязывает исполкомы и профкомы по представлению общественной комиссии по жилищным вопросам или жилищно-бытовой комиссии профкомов не позднее второго квартала текущего года составить списки граждан, которым предусматривается предоставить жилые помещения в текущем году. При этом проверяется, сохранились ли основания у указанных граждан для получения жилого помещения. Во-вторых, список граждан, которым намечается предоставить жилые помещения, не позднее чем за месяц до вынесения вопроса на рассмотрение исполкома или администрации и профкома вывешивается для общего сведения. Таким образом, трудовые коллективы в соответствии с имеющимися у них правами и общественные организации получают возможность высказать свое мнение о справедливости решения этого вопроса.

Списки принятых на квартирный учет вывешиваются для всеобщего обозрения. Так реализуется еще один принцип, лежащий в основе распределения жилых помещений, — общественный контроль и гласность. Как выполняются требования Правил в Харькове?

Нам, к сожалению, не удалось побывать на заседаниях комиссии по жилищным вопросам при райисполкомах и горисполкоме. Но, судя по протоколам, комиссия всесторонне, детально и, я бы даже сказал, скрупулезно обсуждает каждый конкретный вопрос и

постановки на учет, и предоставления квартир. Если необходимо, на заседание вызывается представитель трудового коллектива, приглашается человек, в отношении которого решается вопрос. Во всяком случае, у исполкома нет необходимости принимать решение, по существу расходящееся с выводами комиссии. И если поступает жалоба, то в подавляющем большинстве случаев горисполком или облисполком дают на нее ответ, разъясняющий требования закона и Правил.

Теперь о гласности. Списки граждан, принятых на квартирный учет, и списки граждан, которым намечается предоставить жилье, должны быть вывешены для всеобщего обозрения. Мы видели такие списки и в исполкомах районных Советов, и в горисполкоме, и в профкоме Лозовского кузнечно-механического завода. Однако на некоторых предприятиях и в организациях, особенно небольших, они иногда недоступны. Во всяком случае для того, чтобы просмотреть списки, гражданам приходится идти в профком. Об этом нам писала работница вагонного депо станции Лозовая т. Руденко.

Согласно Правилам списки должны содержать информацию обо всех гражданах, поставленных на учет, об основаниях и дате постановки на учет, о том, по решению какого органа принят данный гражданин на учет. Но это не все! На наш взгляд, должны быть зафиксированы все случаи снятия с учета по основаниям, предусмотренным Правилами. Например, в связи с увольнением с данного предприятия или с получением квартиры. Это необходимо потому, что гражданин, обратившийся к спискам, должен знать положение дел именно на момент его обращения, а не на начало года или квартала. Как мы выяснили, в Харькове такие изменения вносятся от случая к случаю, а то и вообще не вносятся. Кроме того, в конце списка должны быть обязательно приведены положения пункта 6 Правил о порядке обжалования решений по вопросам квартирного учета. Как показывают и письма читателей и беседы с посетителями райисполкомов в Харькове, должны быть доступны для ознакомления и сами Правила. Пока в Харькове и области такой практики нет.

Ю. ЖУКОВ,
кандидат юридических наук

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Лечебно-воспитательные профилактории для больных наркоманией*
- *«Шабашники?» Нет — временная строительная бригада!*
- *В каких случаях представляется декларация о доходах*
- *Трезвый образ жизни — дело чести коллектива*
- *Укрывательство — что это такое?*
- *Вынесено частное определение...*
- *Подвело... «импортное кино»*

ДЛЯ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 августа 1986 года утверждено Положение о лечебно-воспитательном профилактории для больных наркоманией (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1986 г. № 33, ст. 919), которое вводится в действие с 1 января 1987 года.

В лечебно-воспитательном профилактории (ЛВП) для больных наркоманией содержатся трудоспособные **несовершеннолетние** больные в возрасте от 16 лет, которые уклоняются от обязательного лечения в лечебно-профилактических учреждениях органов здравоохранения или же после такого лечения продолжают употреблять наркотические вещества. Направляются они в ЛВП по постановлению районного (городского) народного суда. Срок принудительного лечения исчисляется с момента прибытия этих лиц в ЛВП.

Основная задача таких учреждений — лечение и перевоспитание больных наркоманией. Находятся ЛВП в непосредственном подчинении органов внутренних дел, на которые возложен надзор за несовершеннолетними наркоманами, организация воспитательной работы и обеспечение режима. Организация принудительного лечения осуществляется органами здравоохранения. Деятельность лечебно-воспитательных профилакториев контролируется комиссией по делам несовершеннолетних при исполнительных комитетах местных Советов народных депутатов, которые оказывают помощь администрации профилакториев в работе по перевоспитанию и исправлению содержащихся в них лиц.

При лечебно-воспитательных профилакториях создаются общеобразовательные школы и профессионально-технические училища с учебно-производственными мастерскими. Лица, окончившие профессионально-техническое училище, повышают свою квалификацию и работают в учебно-производственных мастерских.

В Положении подчеркивается, что деятельность лечебно-воспитательных профилакториев основывается на строгом соблюдении социалистической законности, надзор за соблюдением которой осуществляется Генеральным прокурором СССР и нижестоящими прокурорами.

Содержащиеся в лечебно-воспитательных профилакториях лица имеют право получать денежное вознаграждение за работу, выполняемую в процессе профессиональной подготовки. Оно перечисляется на лицевой счет или направляется близким родственникам или лицам, их заменяющим.

Досрочное освобождение из ЛВП производится на основании медицинского заключения районным (городским) народным судом по

месту нахождения лечебно-воспитательного профилактория по совместному представлению администрации ЛВП и комиссии по делам несовершеннолетних.

Освобождаемые несовершеннолетние передаются родителям или заменяющим их лицам либо сопровождаются до постоянного места жительства сотрудником профилактория. Комиссия по делам несовершеннолетних по месту прежнего жительства освобождаемого по представлению администрации профилактория принимает меры к устройству его на работу в соответствии с имеющейся специальностью или на учебу, а также к созданию необходимых жилищно-бытовых условий. В исключительных случаях, когда направление несовершеннолетнего к прежнему месту жительства нецелесообразно из воспитательных соображений, его устройство по представлению администрации профилактория производится комиссией по делам несовершеннолетних по месту нахождения ЛВП.

Мы рассказали о том, что в основном устанавливает новое Положение о лечебно-воспитательном профилактории для больных наркоманией несовершеннолетних в возрасте от 16 лет. Вместе с тем надо особо отметить, что борьба с этим заболеванием в нашей стране ведется буквально с первых же дней Советской власти. Расскажем о некоторых нормах административного, гражданского, брачно-семейного, жилищного и уголовного законодательства, направленных на борьбу с наркоманией.

Согласно статье 44 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (подобные статьи есть в кодексах об административных правонарушениях всех других союзных республик) **запрещается любое потребление наркотических веществ без назначения врача.** Виновные подвергаются штрафу в размере до пятидесяти рублей. Дела об этих правонарушениях рассматриваются органами внутренних дел.

Статья 16 Гражданского кодекса РСФСР (и подобные статьи ГК всех союзных республик) устанавливает, что гражданин, который вследствие злоупотребления наркотическими веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, **может быть ограничен судом в дееспособности и над ним устанавливается попечительство.** Он может совершать сделки по распоряжению имуществом, а также получать заработную плату, пенсию или иные виды доходов и распоряжаться ими лишь с согласия попечителя, за исключением мелких бытовых сделок. Суд может отменить ограничение гражданина в дееспособности, если он прекратит злоупотреблять наркотиками.

Статья 59 Кодекса о браке и семье РСФСР (подобные статьи есть в КоБС всех союзных республик) дает право в судебном порядке лишить отца и мать или одного из них **родительских прав, если они являются хроническими алкоголиками или наркоманами.** Такие дела рассматриваются по заявлению государственных или общественных организаций, одного из родителей или опекуна (попечителя) ребенка, а также по иску прокурора. А это значит, что такие родители теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в том числе и право на получение от него содержания. Однако следует подчеркнуть, что лишение родительских прав не освобождает отца и мать от обязанности по содержанию детей. И при вынесении решения о лишении родительских прав суд одновременно разрешает вопрос о взыскании с этого лица алиментов. А если родитель, лишенный родительских прав, систематическим нарушением

правил социалистического общежития делает для ребенка невозможным совместное с ним проживание, а меры предупреждения и общественного воздействия оказались безрезультатными, то этот родитель может быть выселен без предоставления другого жилого помещения.

Больные наркоманией обязаны проходить лечение в лечебно-профилактических учреждениях органов здравоохранения. Уклоняющиеся от такого лечения совершеннолетние больные подлежат направлению по постановлению районного (городского) народного суда в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения на срок от шести месяцев до двух лет. Побег из ЛТП или с пути следования туда наказывается лишением свободы на срок до одного года.

В случае совершения преступления наркоманом (или алкоголиком) суд, при наличии медицинского заключения, по ходатайству общественной организации, трудового коллектива, товарищеского суда, органа здравоохранения или по своей инициативе, наряду с наказанием за совершенное преступление, может применить к такому лицу принудительное лечение.

Уголовное законодательство устанавливает суровое наказание за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку с целью сбыта, а равно незаконный сбыт наркотических веществ — в виде лишения свободы на срок до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой. А если те же действия были совершены повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или лицом, ранее судимым за хищение наркотических веществ, либо за склонение к потреблению наркотических веществ, либо за посев или выращивание запрещенных к возделыванию культур, содержащих наркотические вещества, либо за организацию или содержание притонов для потребления наркотиков, или же совершенные особо опасным рецидивистом, а равно если предметом этих действий были наркотические вещества в крупных размерах, то такое преступление наказывается лишением свободы от шести до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Но даже если наркотические вещества изготавливаются, приобретаются, перевозятся или пересылаются без цели сбыта, а просто для себя, эти действия также наказываются в уголовном порядке — лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет. Те же действия, совершенные повторно или лицом, ранее судимым за преступления против антинаркотического законодательства, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

В уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических веществ. Хищение же наркотических веществ наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой. Если же хищение было совершено повторно или с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или хищение совершено лицом, которому указанные вещества были вверены в связи с его служебным положением или под охрану, например работнику аптеки или старшей сестре в больнице, то оно наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой, с лишением права занимать определен-

ные должности или заниматься определенной деятельностью, или без такового. Хищение наркотиков, совершенное особо опасным рецидивистом или путем разбойного нападения, а равно хищение наркотических веществ в крупных размерах, наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества. Согласно уголовному законодательству, хищения наркотических веществ с целью сбыта, а равно хищение их при отягчающих обстоятельствах, а также незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических веществ с целью сбыта или сбыт таких веществ — все эти преступления относятся к тяжким, как представляющие повышенную общественную опасность.

Нет нужды разъяснять, какой вред наносит **вовлечение других людей в наркоманию**. Угощение папиросой с анашой, предложение попробовать отвар мака или укол опия — все это преступления, которые называются **склонением к потреблению наркотических веществ** и наказываются лишением свободы на срок до пяти лет. А то же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц, например в компании, либо в отношении несовершеннолетнего, или ранее судимым за преступления против антинаркотического законодательства, наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

Уголовно наказуемы посев или выращивание опийного мака, индийской, южной маньчжурской или южной чуйской конопли либо других запрещенных к возделыванию культур, содержащих наркотические вещества. Виновные наказываются лишением свободы на срок до пяти лет. За совершение этого преступления с отягчающими обстоятельствами наказание — лишение свободы на срок от трех до восьми лет. **А организация или содержание притонов для потребления наркотических веществ или предоставление помещений для тех же целей** влечет наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Как видно, советское законодательство предусматривает эффективные правовые меры борьбы против наркомании. Правильное и своевременное применение этих мер позволит поставить прочный барьер на пути распространения этого опасного недуга и в дальнейшем покончить с ним навсегда.

Л. БОРОДИН

КАЖДУЮ СТРОЙКУ — ПОД СТРОГИЙ КОНТРОЛЬ

Не секрет, что в настоящее время предприятия и организации строительных министерств еще не в полной мере обеспечивают выполнение всего объема требуемых строительных и ремонтных работ в стране. Особенно это относится к сельской местности. В районах, где в организационном порядке не удается обеспечить потребность в рабочей силе, широкое распространение нашла практика привлечения временных бригад, прибывающих на сезонные работы из других регионов страны. Такие бригады при правильной организации их деятельности вносят определенный вклад в хозяйственное, жилищное и культурно-бытовое строительство.

В целях упорядочения организации и оплаты труда работников таких бригад Совет Министров СССР 15 мая 1986 г. принял постановление «Об упорядочении организации и оплаты труда временных строительных бригад» (СП СССР, 1986, № 23), а Госкомтруд СССР и Секретариат ВЦСПС утвердили Положение о порядке проведения работы временными строительными бригадами и Типовой договор на выполнение работ этими бригадами (постановление от 19 июня 1986 г. № 222/14—25).

Какие же основные принципы заложены в условия организации и деятельности таких бригад? Прежде всего устанавливается, что привлечение временных бригад для строительства и ремонта производственных объектов, жилых помещений и выполнения других строительных и ремонтных работ может осуществляться только на основе письменных договоров, заключаемых колхозами, совхозами, другими предприятиями, организациями и учреждениями с временными строительными бригадами. Основные позиции, которые должны быть отражены в указанных договорах, обусловлены в утвержденном Типовом договоре. Вместе с тем администрация предприятия обязана заключить индивидуальный трудовой договор с каждым членом временной бригады, то есть оформить на работу приказом (распоряжением, решением правления), в связи с чем на весь период работы на него распространяются нормы трудового законодательства как на временного работника.

Из кого могут формироваться такие временные бригады? В состав бригад могут входить граждане, по каким-либо причинам временно не занятые в общественном производстве, отпускники, учащиеся во время каникул, пенсионеры, колхозники в период занятости на сельхозработах. Естественно, что законодательство не предусматривает возможности организации каких-либо стабильных бригад, посвятивших себя целиком такого рода деятельности.

Непременным условием для заключения такого договора является наличие у каждого члена бригады справки с постоянного места работы (учебы) о предоставленном отпуске (каникулах) или документа, подтверждающего согласие правления колхоза на выезд для работы в других хозяйствах (предприятиях). У поступающего на работу впервые — справки о последнем занятии, выданной жилищно-коммунальным органом или исполнительным комитетом местного Совета народных депутатов. У временно неработающих — справки, выданной исполнительным комитетом местного Совета народных депутатов, а у пенсионеров — пенсионного удостоверения. Членами бригады могут быть лица не моложе 18 лет.

По представлению членов бригады администрацией предприятия назначается бригадир. На него возлагается ответственность за организацию труда, качественное и своевременное выполнение работ, обусловленных в договоре, соблюдение трудовой и технической дисциплины.

Основным документом, определяющим права и обязанности сторон (временной строительной бригады и администрации предприятия), как уже говорилось выше, является трудовой договор. В нем согласно утвержденному Госкомтрудом СССР и ВЦСПС Типовому договору должны быть указаны: фамилия, имя, отчество и должность лица, представляющего предприятие; фамилия, имя, отчество каждого работника, обязующегося выполнить работу в составе бригады. Указываются полное наименование объекта, комплекса, этапа работ, их сметная стоимость в соответствии с проектом и сметой, а также наименование проектной организации, разработавшей проектно-сметную документацию, и кем она утверждена.

Причем обязанность обеспечения проектно-сметной и технической документацией, техникой и оборудованием возлагается на предприятие. Следует отметить, что не допускается выдача временным строительным бригадам средств для оплаты услуг сторонних предприятий и организаций, покупки материалов, найма машин, механизмов и оборудования. Запрещается также возлагать на такие бригады снабженческо-сбытовые функции, а также привлекать других лиц, не включенных в состав бригады. Таким образом предупреждается одна из наиболее распространенных форм незаконного изъятия государственных и кооперативных средств, исключаются повод для хищения фондируемых строительных материалов и всевозможные злоупотребления по использованию механизмов и оборудования. Вместе с тем предусматривается выплата компенсации за использование принадлежащих бригаде мелкого инвентаря и инструментов.

Предприятие обязано осуществить инженерно-техническое руководство работами, технический надзор и контроль за их качеством; соблюдение требований охраны труда и техники безопасности, выдачу членам бригад спецодежды и спецобуви, индивидуальные средства защиты. Сроки проведения работ определяются внутрипредпроечными и другими титульными списками, утвержденными в установленном порядке.

Проверка правильности оформления договоров, а также необходимости производства работ, указанных в договоре, условий оплаты труда, расчетов по заработной плате, калькуляции затрат труда и заработной платы по строительству возлагается на вышестоящие в порядке подчиненности органы предприятий, организаций, учреж-

дений, а в отношении колхозов — на районные агропромышленные объединения.

Не секрет, что основная цель, которую ставят перед собой члены создаваемой временной бригады, — это получение за возможно короткий срок максимально высокого заработка.

Практически этого можно достичь только путем высокой интенсивности труда, удлинения рабочего дня, высокой профессиональной подготовки и рациональной организации работ. Поэтому, как правило, заработок членов таких бригад достаточно высок. Однако далеко не всегда высокие заработки были следствием добросовестной работы. Нередко это было связано с неоправданно высокими расценками, приписками и другими злоупотреблениями.

Поэтому принятыми нормативными актами устанавливается, что оплата выполненной бригадой работы должна производиться только по действующим расценкам, как правило, по аккордному наряду, который составляется на весь комплекс основных и вспомогательных работ на основании калькуляций затрат труда и заработной платы, разработанных в соответствии с Едиными нормами и расценками на строительные, монтажные и ремонтные работы. Работы, не предусмотренные Едиными нормами и расценками, могут оплачиваться по ведомственным и местным нормам и расценкам, разработанным и утвержденным в установленном порядке.

Заработная плата за выполненную работу выплачивается каждому члену бригады индивидуально по ведомости, утвержденной на собрании бригады, через кассу в сроки, установленные на предприятии, или в сроки, которые оговорены в договоре. Распределение заработка между членами бригады по решению бригады может производиться с применением коэффициента трудового участия каждого члена бригады.

В целях усиления контроля за производимыми хозяйственным способом строительными и иными работами в районе введена обязательная регистрация исполнительными комитетами районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов договоров, заключаемых колхозами, совхозами, другими предприятиями, организациями и учреждениями с временными строительными бригадами.

Советы Министров союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных, районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов должны обеспечить контроль за деятельностью временных строительных бригад, анализировать причины выезда граждан на сезонные работы за пределы области, края, республики, разрабатывать и осуществлять меры по улучшению использования трудовых ресурсов. Это позволит уменьшить неоправданные перемещения трудоспособных граждан на сезонные работы, эффективнее использовать имеющиеся резервы непосредственно на местах с учетом собственных потребностей в рабочей силе, усилить борьбу с нетрудовыми доходами.

Л. КАРАТЕЕВ,
заместитель начальника управления
законодательства о государственном
строительстве Минюста СССР

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ИСТОЧНИКАХ ДОХОДОВ

Представление в финансовый орган декларации об источниках доходов предусмотрено постановлением Совета Министров СССР от 15 мая 1986 г. № 575 «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами».

Во исполнение указанного постановления Министерством финансов СССР, Госбанком СССР, Министерством торговли СССР и Министерством юстиции СССР 15 июня 1986 г. утверждена Инструкция о порядке совершения сделок между гражданами и предприятиями, учреждениями и организациями на сумму свыше 5 тыс. рублей и представления деклараций об источниках доходов.

Эта инструкция применяется при совершении сделок купли-продажи, дарения, займа, подряда и других.

Установлено, что расчеты по сделкам на сумму свыше пяти тысяч рублей, совершаемые между гражданами и предприятиями, учреждениями и организациями, производятся путем безналичного перечисления средств через учреждения Госбанка СССР или государственные трудовые сберегательные кассы.

Безналичные расчеты осуществляются путем выдачи расчетных чеков сберегательными кассами или учреждениями Госбанка СССР либо перечислений сумм в уплату за товары и услуги со счетов вкладчиков на счета соответствующих предприятий, учреждений и организаций.

Сберегательные кассы или учреждения Госбанка СССР принимают также от граждан по сделкам и наличные деньги для их перечислений на счета торговых или иных предприятий. При этом плата с граждан за выдачу чеков не взимается.

Граждане, совершающие сделки на сумму свыше десяти тысяч рублей, а также строящие жилой дом (дачу) стоимостью свыше двадцати тысяч рублей, обязаны предварительно подать в финансовый орган по месту совершения сделки или по месту жительства декларацию об источниках получения доходов. До получения справки регистрация дома (дачи) не производится.

За непредоставление или преднамеренное искажение данных или за несвоевременное представление декларации гражданин может быть подвергнут административному взысканию в виде предупреждения или денежному штрафу. При повторных нарушениях гражданин уже несет уголовную ответственность.

Кроме того, граждане обязаны представлять в финансовый орган декларацию об источниках получения средств также по требованию исполкома местного Совета народных депутатов или прокурора.

М. КАРЫШЕВ,
юрист

ВСЕМ МИРОМ

Собрание коллектива цеха № 35 проходило бурно. Обсуждалось поведение двух рабочих.

— Наш коллектив мог бы быть передовым на заводе, — выступил заместитель начальника цеха № 35 В. П. Зотов, он же председатель цеховой комиссии по борьбе с пьянством. — Но эти двое сводят на нет всю нашу работу. Они прогуливают, подводят своих товарищей...

Один за другим выступали рабочие цеха. Говорили, что нельзя больше в своей среде терпеть пьяниц и прогульщиков. И вот решение коллектива цеха № 35: объявить нарушителям дисциплины общественный выговор и в установленном порядке ходатайствовать перед народным судом об ограничении их в дееспособности, так как своим пьянством они ставят семьи в тяжелое материальное положение.

— Братцы! — чуть не хором взмолились те, кого обсуждали. — Чем угодно клянемся, что больше не повторится ничего подобного! Пить не будем ни на работе, ни дома!

Поверили. Задержали на время ходатайство в суд.

Закрепили за провинившимися общественников, которые буквально глаз с них не спускали: контролировали поведение и на работе, и в быту. Надо признать — доверие оправдали. На глазах стало меняться поведение обоих. С ноября 1985 года и по сей день ни одного прогула не совершили, а

от спиртного, как обещали, полностью отказались.

— В этом выразилась сила общественного воздействия, — рассказывает нам В. П. Зотов. — Коллектив нашего цеха убедил восьмерых товарищей по работе, чтобы они прошли лечение в наркологическом кабинете. Двое уже закончили курс и сняты с учета в комиссии по борьбе с пьянством. На людей стали похожи. Раньше все пропивали. А теперь один из них машину собирается купить.

...На Рязанском ордена Ленина станкостроительном заводе (РСЗ) борьба с пьянством ведется давно. Завод относительно молод. В 1984 году отмечал свое 35-летие. Здесь еще работают люди, которые участвовали в его строительстве, в создании первого станка с маркой РСЗ. Здесь же трудятся их дети и внуки. Коллектив крепкий, дружный, дорожит честью завода, его трудовыми традициями.

Однако было время, когда опоздания на работу, прогулы без уважительных причин вызвали серьезную обеспокоенность. Случалось, появлялись и в нетрезвом состоянии. Кто-то даже во время обеда успевал сбежать в магазин и вернуться уже «навеселе», да еще и товарищам по цеху приносил пару бутылок «для поднятия настроения». Большинство членов коллектива понимали, что такое положение дел ненормально. И в 1980 году на заводе была создана общественная организация по борьбе

с пьянством. Совместно с добровольной народной дружиной она проводила рейды по заводу в дни зарплаты, осуществляла дежурства на проходной, руководила деятельностью цеховых общественных организаций по борьбе с пьянством, которые были созданы вслед за общезаводской. Кроме того, регулярно организовывались лекции и выступления врача-нарколога, юристов, а в обеденные перерывы в кинозале — показ фильмов о вреде пьянства. Но одной из самых действенных форм работы этой организации было рассмотрение конкретных случаев появления на заводе и в общественных местах в нетрезвом виде.

Так что к моменту принятия Президиумом Верховного Совета РСФСР Положения о комиссиях по борьбе с пьянством, образуемых на предприятиях, в учреждениях, организациях и их структурных подразделениях, на Рязанском станкостроительном заводе уже многое было сделано в деле борьбы с пьянством.

Сейчас в заводской комиссии 11 человек: врач-нарколог, представители партийного комитета завода, комитета ВЛКСМ, общественных организаций. Возглавляет ее помощник Генерального директора по кадрам Воропаев Николай Павлович.

Деятельность комиссии многообразна: это и организация встреч работников милиции, прокуратуры, наркологической службы с любителями спиртного, и семинары для председателей цеховых комиссий по борьбе с пьянством, и совместные с ДНД рейды по проверке соблюдения правил торговли спиртными напитками в жилом районе Приокского поселка.

Но главная ее задача — борьба с пьяницами, их перевоспита-

ние. Чтобы эта работа была эффективной, в комиссии организован строгий учет таких людей. Задержали на проходной рабочего в нетрезвом состоянии, попал кто-то из заводчан в медвытрезвитель или в милицию — обо всех этих случаях сообщается секретарю общезаводской комиссии по борьбе с пьянством Валентине Николаевне Ладновой. Она заполняет на каждого карточку, где наряду с основными сведениями о нарушителе делается отметка о том, когда и какой проступок он совершил. Понятно, что такая картотека облегчает работу комиссии: все, кто проштрафился, налично. По карточкам легко выявлять и нарушающих трудовую дисциплину, и злоупотребляющих спиртными напитками.

Конечно, заполнением карточки дело не ограничивается. Каждый случай пьянства рассматривается сначала в трудовом коллективе, затем на заседании общезаводской комиссии по борьбе с пьянством.

— На такое заседание, — рассказывает председатель комиссии Николай Павлович Воропаев, — мы приглашаем председателя цеховой комиссии по борьбе с пьянством, начальника цеха, бригадира, мастера, представителей партийной, комсомольской, профсоюзной организаций цеха, в котором работает нарушитель. Наши заседания всегда открытые, и сюда может прийти любой член коллектива. Поэтому несладко приходится тому, чье поведение обсуждается. Тем более что по внутривзаводскому радио и в заводской многотиражной газете «Станкостроитель» под рубрикой «Пьянство из жизни — вон!» регулярно даются сообщения о рассмотренных комиссиями материалах. Так что фамилии наруши-

телей и их проступки становятся известны всему заводу. Обычно после разговора на заседании комиссии редко кто вновь совершает подобные нарушения.

Бывает, конечно, хотя и очень редко, что на человека ничто не действует, не помогают ни меры общественного воздействия, ни административные взыскания. Как правило, происходит это с теми, кто в той или иной форме страдает алкогольным заболеванием. Таким людям пытаемся помочь.

На заводе есть свой врач-нарколог Галина Егоровна Каткова. Она заместитель председателя общезаводской комиссии по борьбе с пьянством. Присутствуя на каждом заседании комиссии, Галина Егоровна выявляет хронических алкоголиков и «бытовых пьяниц». Кроме того, она обследует семьи рабочих. Все, склонные к алкоголизму, берутся на особый учет в наркологическом кабинете. Каждый из них в обязательном порядке проходит курс лечения. Для раннего выявления работников, злоупотребляющих спиртными напитками, на заводе образованы наркологические посты.

— Мы стараемся, — рассказывает Галина Егоровна, — чтобы человек лечился непосредственно на заводе, не отрываясь от привычной обстановки. В стационар направляем в тех случаях, когда больной уклоняется от лечения или когда в семье пьют оба — муж и жена.

Контроль за прохождением курса лечения Галина Егоровна осуществляет совместно с начальником цеха, в котором работает больной, председателем цеховой комиссии по борьбе с пьянством. Благодаря таким мерам на заводе значительно сократилось число хронических алкоголиков.

Но, наверное, все усилия комиссии по борьбе с пьянством и врача-нарколога были бы бесполезны, если бы их деятельность не встречала одобрения и поддержки со стороны других общественных организаций завода, всего трудового коллектива.

Об одном помощнике заводской комиссии по борьбе с пьянством хочется рассказать. Это добровольная народная дружина. Возглавляет ее Михаил Иванович Синюхин — начальник отдела кадров завода. Он же один из заместителей председателя общезаводской комиссии по борьбе с пьянством.

— Еще недавно, — рассказывает Михаил Иванович, — о работе дружины судили так: чем больше дружинников, тем лучше. А почему человек стал членом добровольной дружины, как он выполняет свои обязанности — эти вопросы как-то не очень волновали. И дружина пополняла свои ряды. Люди шли туда охотно, потому что за дежурство давали дополнительные выходные дни к отпуску. А работа же ДНД была не очень эффективной. Вот почему на заводе решили, пусть дружинников будет не так много, но это будут не случайные люди, а те, кто убежден, что нарушение общественного порядка — это зло, с которым нужно вести непримиримую борьбу. Теперь деятельность заводской ДНД оцениваем по качественным показателям: по количеству выходов на дежурства, по числу пресеченных правонарушений. И за последние два года на территории поселка Приокский, где живет большинство заводских рабочих, не совершались такие преступления, как грабеж, разбой, злостное хулиганство.

В деле борьбы с пьянством

не последнюю роль играет организация культурного отдыха трудящихся, разумного использования ими свободного времени. На заводе проводится такая работа, и в ней активно участвуют комиссии по борьбе с пьянством, как цеховые, так и общезаводская. Хорошей традицией стало ежегодное проведение праздника улицы, который назначается на один из выходных дней. На улице, чей праздник отмечается, перекрывается автомобильное движение, сооружаются временные эстрады. Здесь выступают коллективы художественной самодеятельности завода, устраиваются различные аттракционы, работает ярмарка, коробейники предлагают свой товар.

Борьба за трезвый образ жизни, за дисциплину на производстве — это не единовременная кампания, она рассчитана на годы, на усилия мно-

гих людей и коллективов. Как говорится, за решение этих проблем нужно бороться «всеми миром». Именно так поступают на Рязанском станкостроительном производственном объединении. Сказать, что все проблемы, связанные с пьянством и нарушениями дисциплины, на заводе уже решены, нельзя. Но здесь проводится определенная работа, которая дает положительные результаты.

В целом по заводу в 2,5 раза уменьшилось количество нарушений трудовой дисциплины. Значительно сократилось число несчастных случаев. Снизились потери от брака. Не раз от самих рабочих можно было услышать: стало больше порядка, стало интереснее работать.

Л. ПЕТУХОВА,
наш спецкорр

ИНФОРМАЦИЯ

Пресса и правовое воспитание трудящихся

В Ярославле состоялся Всесоюзный семинар журналистов, пишущих на нравственно-правовые темы, на котором были обсуждены актуальные проблемы повышения роли средств массовой информации в правовом воспитании трудящихся в свете решений XXVII съезда КПСС.

Выступившие перед участниками семинара Генеральный прокурор СССР А. М. Рекунов, первый заместитель министра юстиции СССР И. С. Самощенко, заместитель председателя правления Союза журналистов СССР И. А. Зубков, заместитель министра внутренних дел СССР Н. А. Демидов, видные советские ученые-юристы, представители центральных газет и журналов подвели итоги деятельности средств массовой информации за два года.

Были обсуждены их задачи в условиях перестройки. Участниками семинара подчеркивалось особое место советской журналистики в деле формирования высокой гражданской ответственности личности, характеризующейся в первую очередь уважением к советским законам и непримиримостью к любому рода отступлению от них.

У

УКРЫВАТЕЛЬСТВО

Поздно ночью в квартире Власова раздался звонок. Это пришел его знакомый Родичев, который передал Власову сверток.

— Спрячь понадежнее, — сказал Родичев, — там часы и деньги. Фраера одного только что прабанули... Утром заберу.

Но утром к Власову пришла милиция.

За укрывательство преступления районный народный суд приговорил его к трем годам лишения свободы.

— Но почему «укривательство преступления»? — возмутился Власов. — Я же только взял сверток на сохранение...

В советском уголовном праве наказывается заранее не обещанное укрывательство преступника, а также орудий и средств совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем. При этом следует иметь в виду, что заранее обещанное укрывательство считается соучастием в преступлении в виде пособничества.

Общественная опасность заранее не обещанного укрывательства в том, что оно затрудняет работу правоохранительных органов, усложняет раскрытие преступления, возвращение собственникам их имущества. Уголовная ответственность за это преступление наступает с 16-летнего возраста.

В соответствии со статьей 88² УК РСФСР (а подобные статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик) заранее не обещанное укрывательство таких государственных преступлений, как измена Родине, шпионаж, бандитизм, контрабанда, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, нарушение правил о валютных операциях, и других наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или ссылкой на срок до пяти лет.

Статья 189 УК РСФСР (и подобные статьи уголовных кодексов всех других союзных республик) устанавливает ответственность за укрывательство кражи, грабежа и мошенничества, умышленного убийства, приписок, незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки или пересылки с целью сбыта, а равно незаконного сбыта наркотических веществ и за укрывательство других преступлений. Так, часть 1 статьи 189 УК РСФСР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или исправительных работ на срок от одного года до двух лет.

УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Выражение «Пьяный за рулем — преступник» стало крылатым. Смысл его предельно ясен. Сел водитель за руль выпивши, значит, добровольно обрек себя на дорожно-транспортное происшествие,

которое, как правило, редко кончается благополучно. Громадное большинство смертей и увечий на дорогах — следствие алкогольного опьянения водителей. Даже стакан пива может стать причиной катастрофы на дороге.

Вот почему советское законодательство о борьбе с пьянством и алкоголизмом уделяет большое внимание ответственности за управление транспортными средствами в состоянии опьянения.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1985 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонарения» (подобные Указы приняты Президиумами Верховных Советов всех союзных республик) устанавливает ответственность за управление транспортными средствами в состоянии опьянения.

Водители за управление транспортными средствами, то есть всеми видами автомобилей, тракторами и иными самоходными машинами, трамваями и троллейбусами в состоянии опьянения, а также за передачу управления лицу, находящемуся в состоянии опьянения, подвергаются административному взысканию в виде штрафа в размере ста рублей или лишения права управления транспортным средством на срок от одного года до трех лет. Если же водитель имеет право на управление несколькими видами транспортных средств, он также лишается его.

Может быть и так, что человек не имеет прав на управление транспортным средством, но, выпив, садится за руль. Или передает управление своим автомобилем или мотоциклом другому лицу, находящемуся в состоянии опьянения. В таких случаях он подвергается штрафу в размере ста рублей.

Если водитель транспортного средства был наказан за управление в состоянии опьянения, а затем в течение года совершил такое же нарушение, он привлекается к уголовной ответственности и наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом в триста рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от трех до пяти лет.

Те же действия, совершенные лицом, ранее судимым за преступление, о котором мы только что говорили, влекут уголовную ответственность и наказываются лишением свободы на срок до трех лет с лишением водителя права управления транспортными средствами на срок пять лет.

Ч

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Баскаков, отмечая в общежитии свой день рождения, подрался с друзьями, устроил дебош в коридоре. Приговорив его к лишению свободы за хулиганство, районный народный суд одновременно вынес и частное определение, в котором указывал на плохую воспитательную работу в общежитии, процветающую там пьянку, с которой никто не борется.

Частное определение (постановление) суда выносится в случаях, когда он в порядке уголовного или гражданского судопроизводства установит нарушения закона или другие существенные недостатки в деятельности государственных органов, общественных организаций или должностных лиц, неправильное поведение отдельных граждан или нарушение ими общественного долга, и в иных случаях, предусмотренных законом.

Суд, при наличии к тому оснований, частным определением обращает внимание руководителей учреждений, предприятий, организаций и других лиц на причины и условия, способствовавшие совершению правонарушения и требующие принятия соответствующих мер.

Копия частного определения направляется соответствующему учреждению, предприятию, организации, должностному лицу, которые в месячный срок обязаны сообщить суду о принятых ими мерах. Суд вправе частным определением обратить внимание соответствующих должностных лиц на нарушения, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия. В необходимых случаях копия частного определения может быть направлена в товарищеский суд.

Частное определение подписывается всеми судьями и может быть по усмотрению суда оглашено в судебном заседании.

Нередко частные определения выносятся по поводу мужественных поступков граждан, задержавших преступника, предотвративших преступления. Направляются эти копии в организации и учреждения, где работают эти граждане, с предложением поощрить их за проявление высокого гражданского долга.

Я

ЯДОВИТЫЕ ВЕЩЕСТВА

Ядовитыми называются вещества, которые при введении в организм вызывают болезненное расстройство или смерть.

Статья 226² УК РСФСР (подобные статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик) устанавливает, что незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет с конфискацией этих веществ.

Лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двухсот рублей наказываются виновные в нарушении установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих и ядовитых веществ, не являющихся наркотическими.

КОШМАРНАЯ НОЧЬ

Вы где Новый год собираетесь встречать? Ну, и мы тоже решили дома всей семьей отпраздновать. В семейном кругу, как говорится. А то чуть было к Гунькиным не наострились. Да только такое случилось, что не до Нового года им сейчас. Но расскажу по порядку.

Как-то с месяц назад прибегает домой жена моя Клава. Раскраснелась. Глаза блестят.

— Гунькиных, — говорит, — встретила. Татьяну и Виктора. Пять лет их не видела. К себе пригласили. Какое-то кино импортное смотреть.

— Какое кино? — не понял я. — Почему импортное?

— Ну, видеомагнитофон у них. И кино какое-то заграничное. Про ужасы всякие. Пойдем, Коль, а?

И точно. Сидим мы у Гунькиных, пьем чай и смотрим, как на экране телевизора каратисты друг друга ногами в челюсть лупцуют да черные дикари с бледнолицых попов живьем шкуру сдирают. Кроме нас, еще человек восемь — знакомые Гунькиных — смотрят зверство это.

— Ой, — говорю я Виктору, — не влетело бы вам.

— За что? — запетушился он. — Видеомагнитофон купил официально, за свои кровные. И фильмы показываю бесплатно своим знакомым. Вот приходите на Новый год с Клавой, еще не такие картины увидите!

Но тут раздался звонок в дверь. Виктор открывает, а там участковый инспектор.

— Это правда, — спрашивает, — что вы фильмы ужасов показываете?

— Ну, какие там ужасы... — пожимает плечами Виктор. — Так, драки всякие да кое-что из жизни дикарей. Учтите, бесплатно.

— Так вот, — сказал участковый, проходя в комнату, — статья 228¹ Уголовного кодекса РСФСР запрещает изготовление, распространение, демонстрацию или хранение с целью распространения или демонстрации кино- и видеофильмов или иных произведений, которые пропагандируют культ насилия и жестокости. И установлено наказание: лишение свободы на срок до двух лет, или исправительные работы на тот же срок, или штраф до трехсот рублей с конфискацией произведений и средств их изготовления и демонстрации. А ваши фильмы про каратистов и дикарей именно пропагандируют насилие и жестокость. Так что попрошу понятых принять участие в составлении протокола.

Суда еще не было, хотя уголовное дело возбуждено. И настроение у Гунькиных, ясное дело, не праздничное. Не до Нового года им. И все из-за того, что закон не знали.

Николай БЫВАЛЫЙ

ВЕРСИЯ

Нет, ему не удалось избежать наказания. Хотя поначалу подсудимый и вел себя вызывающе, не скрывал уверенности в том, что покинет зал суда свободным человеком. Почти два года длился процесс в Нюрнберге (ФРГ), позади 185 судебных заседаний, допросы 137 свидетелей и экспертов. Заключительное слово обвиняемый произносил в течение 30 часов. Процитируем лишь одну фразу из этой марафонской речи: «Вы» никогда не найдете ни одного доказательства для обвинения меня в деле об убийстве». Он оказался прав. Это обвинение, влекущее за собой пожизненное заключение, суд, несмотря на «большие сомнения», отклонил. Карл-Хайнц Гофман, основатель и главарь названной его именем и несколько лет тому назад запрещенной неонацистской «военно-спортивной группы», был уличен только в изготовлении фальшивых денег, нанесении опасных увечий, нарушении закона о ношении оружия, принуждении. Приговор нюрнбергского суда — девять с половиной лет лишения свободы. Соучастница Гофмана — Франциска Биркман получила полгода, которые она уже отбыла в ходе предварительного заключения.

Многие в ФРГ сомневаются в справедливости снятия с Гофмана обвинения в убийстве. Но даже не это главное. За скобками судебного разбирательства осталась вся неонацистская деятельность Гофмана. Процесс был чисто юридическим, лишенным всякой политической окраски. Западногерманская газета «Дойче фольксцайтунг — Тат» еще в ходе суда писала: «Политические интересы помешали задать важные вопросы, например, о контактах Гофмана с другими неонацистскими организациями или тем более о финансировании боевых групп Гофмана». Газета привела факты «предвзятости», «попыток повлиять на свидетелей», обратила внимание на «отсутствие необходимых подробностей в документах и массу противоречий».

Кто же такой Карл-Хайнц Гофман? Заурядный уголовник?

ИЗ НЮРНБЕРГА В НЮРНБЕРГ

Карл-Хайнц Гофман родился 27 октября 1937 года в Нюрнберге. Своего отца, погибшего, когда сыну было всего 5 лет, помнит плохо. В 1942 году дом Гофманов был разрушен во время налета английской авиации. Оставшись без крова, семья перебралась в небольшой городок Кале в Тюрингии (ныне территория ГДР). Здесь мальчишка успешно окончил школу и получил профессию расписчика фарфора. Однако не в меру активного Карла не устраивала перспектива всю жизнь разукрашивать чашки. В 1953 году он последовал примеру старшего брата и бежал в ФРГ.

В 1964 году Карл-Хайнц основал свою собственную фирму. Дела поначалу шли неплохо. В последующие годы деловая активность фирмы пошла на убыль, и он решил приложить свои силы к

иной сфере деятельности — политике. Но, осмотревшись, понял, что политическая сетка Федеративной республики сплетена уже достаточно густо и все места лидеров заняты. А быть на вторых ролях Гофману не хотелось. К тому же все принципы демократии, парламентаризма, выборности были ему не по душе. Он признавал только один принцип — фюрерство, и, конечно же, фюрером должен стать именно он. Во второй половине 1973 года Гофман создает «военно-спортивную группу» (ВСГ), которая должна была стать политическим боевым ядром будущего «Движения за создание рациональной прагматической социальной иерархии», как пышно окрестил его сам Гофман.

«ВОЕННО-СПОРТИВНАЯ ГРУППА»

Прежде чем приступить к делу, он решает получить хоть мало-мальское публичности. В июне 1973 года на центральной базарной площади Нюрнберга Гофман соорудил из картона и досок макет «берлинской стены». И уже на следующий день о нем заговорила местная пресса. Вслед за этим появился и первый контакт с правыми. К концу осени число его сторонников возросло до 15. С ними-то Гофман и приступил к занятиям. Они проходили следующим образом.

Каждую пятницу вечером группа собиралась в доме своего шефа. Кто отсутствовал по неуважительной причине, получал дисциплинарное взыскание. Далее все шло, как в подразделении регулярной армии: построение, приветствие шефа, муштра, физические упражнения, приемы обращения с оружием (с разрешения властей у Гофмана было несколько винтовок). Через час — перерыв. Затем вновь упражнения, но уже не во дворе дома, а в близлежащих лесах. День завершался посещением пивной, а к полуночи все вновь собиралось в гостини Гофмана.

В группе существовали строжайшая дисциплина и беспрекословное подчинение приказам «фюрера».

Для всех была единая униформа: черные рубашки и на занятиях — маскировочные костюмы. Эмблема — череп со скрещенными костями. Дело налаживалось. Но по-прежнему не хватало людей.

И тут Гофман решил повторить прием, которым уже однажды воспользовался. С неким журналистом Тартаротти он обсудил возможность публикации материалов о его группе. Речь шла о журнале «Штерн» и передаче «Панорама» по первой программе телевидения АРД. Гофман понимал, что освещение будет скорее негативным и что группой может заинтересоваться полиция. Но игра стоила свеч. Был шанс привлечь к себе внимание правых на федеральном уровне. И Гофман пошел на риск.

Более того, он специально готовился к приезду журналистов — усилил военную и строевую подготовку, а для того чтобы всем читателям и зрителям стала ясна его идейная платформа, разучил с группой такие лозунги:

Вопрос Гофмана: «Кто мы есть?»

Ответ группы (хором): «Черные легионеры».

Вопрос: «Против кого мы боремся?»

Ответ: «Против большевиков и капитала».

И так далее, в том же духе.

Репортаж в «Штерне» был опубликован в первой половине февраля 1974 года. 15-го числа того же месяца группа Гофмана позировала телевизионщикам.

Гофман рассчитал точно. Освещение в средствах массовой информации было хоть и нелицеприятным и вызвало определенную заинтересованность местных властей, но целиком оправдало надежду «фюрера». Публикации получили резонанс не только по всей ФРГ, но и за ее пределами. В Нюрнберг пошел мощный поток писем с просьбами о приеме в группу. Теперь уже можно было начинать серьезное дело. И Гофман начал.

ЧТО В «ПРОГРАММЕ ВСГ»

Для начала он перебрался из своего ставшего тесноватым дома в более просторное помещение в Харольдсберге. Затем увеличил время «военно-спортивных» занятий, ужесточил режим и занялся идеологической обработкой группы.

Каково же было политическое кредо Гофмана? Сам он отрицает какую-либо политическую направленность группы. Вся затея, утверждает Гофман, была социально-педагогическим экспериментом. Дескать, старался перевоспитать трудных подростков. Но факты и документы свидетельствуют против Гофмана.

В его доме было обнаружено несколько экземпляров «Манифеста», положения которого он вдалбливал (и, надо признать, небезуспешно) в головы членам группы. Вот что в нем говорится:

«Мы целиком потеряли всякое доверие к предлагаемому миру современным идеологическим, государственным и экономическим формам... Мы решили организовать с целью радикального изменения всех структур во всех областях. Мы понимаем, что политические цели никому не сваливаются с неба, за них всегда надо бороться. Чем выше цели, тем больше жертв».

Какая же это цель? Ответ в «программе ВСГ»:

«Идеологическая конечная цель — создание всемирного состояния стабильности в общем, и в биологическом смысле в особенности». Попросту это старый тезис о превосходстве арийской расы и требование для нее жизненного пространства.

«Система выборов как метод поиска достойных руководящих сил для правительственного аппарата заменяется способом селекции». Короче, «фюрер» сам подбирает нужных исполнителей.

«Экономическая форма — это комбинация государственных и частных предприятий... с подчеркиванием и помощью, сохранением и защитой частной инициативы и частной собственности. Не дай бог обидеть частного!»

«Как ненужные институты... устраняются профсоюзы».

Гофман, конечно, понимал, что достичь всего с одной «группой», даже многочисленной (в период расцвета его отряд достигал 600 «штыков»), невозможно. Надо было создать сеть опорных пунктов на территории всей республики. Гофман идет по двум направлениям: во-первых, он создает в других городах филиалы ВСГ, во главе которых ставит самых надежных людей. Так, например, в Родгау-Нидерроден под Ханау был организован филиал группы под названием «Штурм-7». Подобные штурмовые отряды существовали во Франкфурте-на-Майне, Тюбингене, Кёльне и даже самом Бонне, под носом у правительства. Второй путь — налажи-

вание контактов с другими праворадикальными организациями. Поиск их не составлял особого труда. В ФРГ легально действуют сотни всевозможных неонацистских «движений», «акций», «фронт»». По официальным данным, в них насчитывается более 21 тысячи членов. Реальное число значительно выше, и оно растет с каждым годом. Как пишет западногерманский журнал «Роте Блеттер», в политической структуре ФРГ существует обширная «коричневая зона».

Сохранилась часть переписки Гофмана с деятелями, «стоящими правее НДП».

Из письма 28 марта 1974 года в организацию «Друзья фашизма» (есть и такая в ФРГ.— Н. Ж.):

«Мы (конечно же) заинтересованы в сотрудничестве с вами».

Из письма 6 марта 1974 года проживающему в Гамбурге англичанину Сеймору: «Считаю необходимым и полезным, чтобы мы, то есть немногие европейские антикоммунисты, организационно объединились».

Из письма 8 марта 1974 года Хансу-Петеру Хайниелю, критиковавшему группу Гофмана за длинные волосы некоторых ее членов:

«Вы, вероятно, помните высказывания Адольфа Гитлера: человеческого материала, который был нам нужен, у нас не было, поэтому нам приходилось довольствоваться имеющимся. Сегодня же мы находимся в такой ситуации, когда длинноволосый антикоммунист нам милее, чем коротко остриженный большевик».

Впрочем, и этот недостаток Гофман вскоре устранил. Боевики были побриты и подстрижены.

«...ДЛЯ ШЕФА Я СДЕЛАЮ ВСЕ»

Дело, конечно, не только во внешнем облике. Гофман создавал из своей группы бездумный, бездушный, хорошо отлаженный и подчиняющийся ему беспрекословно механизм. Любое непослушание, своеобразие, инакомыслие строго наказывались.

Один из членов группы вицеунтерфюрер Арнд Хайнц Марк заявил:

— Для шефа я сделаю все. То, что он прикажет, будет исполнено без всяких дискуссий.

— Могли бы вы по его приказу убить?

Арнд на секунду замялся:

— Да. Ведь шеф точно знает, что делает. Если он отдаст такой трудный приказ, я не буду размышлять, а стану действовать.

Откуда такой фанатизм? Что толкает молодых людей под коричневые штандарты? Западногерманская газета «Кельнер штатд-анцайгер» писала: «Неофашисты» приходят к нам не из ада и не с того света. Для их появления нужна вполне реальная, земная среда». И они нашли в ФРГ такую почву, щедро удобренную социальным неравенством, массовой безработицей, практически неприкрытой реабилитацией фашизма, литературой, восхваляющей «подвиги» гитлеровских ландскнехтов. Витрины книжных магазинов пестрят свастикой и прочими нацистскими символами и атрибутами. Свыше 90 издательств миллионными тиражами пекут воспоминания о Гитлере, дневники Геббельса, рассказы о Скорцени. Десятки газет и журналов вдалбливают в головы читателей, что в «концлагерях евреи не уничтожались», что «антинемечкая ложь разобла-

цена», а «Гитлер на самом деле был другим». Все это не просто частная инициатива. Это вполне осознанная политика правящих кругов ФРГ, взявших «новых правых» под свою опеку. Особую благосклонность к себе неонацисты почувствовали с приходом к власти либерально-консервативной коалиции. Руководство ФРГ, отмечала газета западногерманских коммунистов «Унзере цайт», оказалось на стороне тех, кто так или иначе хочет уйти от уроков 40-летней давности, и намерено отвлечь внимание — и в первую очередь современной молодежи — от беспримерных злодеяний, совершенных гитлеровцами.

Почва удобрена щедро. «Для шефа я сделаю все...»

ПЕРВЫЙ «ПРОЦЕСС»

Как же реагировали на выходки «гофманцев», на их, как потом скажут, «антиконституционную деятельность» западногерманские власти?

Вначале вообще никак. Потом, после многочисленных публикаций в печати, порой возмущенных, полиция наконец проявила бдительность. В мае 1974 года она явилась в палаточный лагерь Гофмана в местечке Оберроренштадт и вежливо попросила всех удалиться, захватив амуницию. В августе аналогичная «операция» была проведена вновь, на сей раз в местечке Бирнтон. Между первой и второй прошло почти четыре месяца. Если учесть, что Гофман собирал свой отряд минимум раз в неделю, станет понятно, что полиция не слишком беспокоила участников нацистских сборищ.

В 1976 году Гофман все-таки был привлечен к судебной ответственности... за незаконное ношение униформы. И только. Однако отдадим должное следователям. Были опрошены десятки свидетелей, члены ВСГ, произведены обыски. Материалы тогдашнего обвинительного заключения читаются как детективная повесть. С точностью до минуты восстановлены те или иные события, педантично описываются все случаи, когда Гофман появлялся на людях в униформе. Есть в них и характеристика самого Гофмана, его политических взглядов, описание самой «военно-спортивной группы», ее деятельности. Казалось, справедливость вот-вот восторжествует и преступники понесут заслуженное наказание. Увы...

Гофман был приговорен к штрафу в 8000 марок — 100 раз по 80 марок ежемесячно. Сумма взята не с потолка. Судьи тщательно оценили финансовые возможности подсудимого и решили, что они составляют 2400 марок в месяц (сам Гофман отказался представить сведения о своих доходах). Так что сумма 80 марок в месяц, решил высокий суд, не окажется для него непосильной. Однако и этих денег Гофману платить не пришлось. 8 тысяч марок за него выложил издатель неонацистской газеты «Национальцайтунг» Герхард Фрей.

Оправдывая свой милосердный приговор, нюрнбергские судьи, в частности, сослались на то, что Гофман ранее не был судим и вел, не считая ношения униформы, в общем-то порядочный образ жизни. Но не потому, что всегда чтит закон. Скорее закон смотрел на него сквозь пальцы.

Что же было после того, как Гофман вышел из зала суда?

Другой бы на его месте, возможно, хотя бы на время прекратил свою деятельность, «лег на дно», как сказали бы в его среде. Другой, но не Гофман. Милосердное решение суда он воспринял не как предупреждение, как карт-бланш.

Гофман и не думал прекращать работу с группой. Наоборот, в ВСГ вступали все новые и новые члены. Отбор в группу был строгим. Желаящий подавал письменное заявление, на котором Гофман накладывал свою резолюцию. Но не сразу. Претендент проходил строжайшую проверку, за ним в течение «испытательного срока» велась тщательная слежка. Эти задачи выполняло специально созданное Гофманом «подразделение безопасности» — зародыш нового гестапо. Забдно Гофман создал «штабную охрану» — телохранители ни на минуту не выпускали своего обожаемого «фюрера» из виду.

Было ли у группы настоящее оружие? На людях, учениях, где могли появиться посторонние (например, полиция), члены группы и сам Гофман были вооружены винтовками, автоматами и пистолетами с запаянными (но не рассверленными) стволами. Многие в ФРГ считают, что у Гофмана были тайники, где хранились действующее оружие и боеприпасы.

В лесу под Ульценом полиция обнаружила склад оружия. В 33 ямах нашли 88 ящиков с 50 базаками, 258 ручными гранатами и тремя центнерами взрывчатки. Имел ли Гофман отношение к тайнику? Вполне возможно. Точный ответ мог бы дать егеря, которого власти объявили хозяином оружия. Но не успел. Когда полиция явилась в дом егеря, его нашли повешенным. Самоубийство, констатировали криминалисты. Следствие было закрыто.

В 1979 году Гофман начинает издавать собственный журнал «Коммандо». На отличной бумаге, богато иллюстрированный, объемом в 20 страниц, по цене 2,5 марки за экземпляр.

Возникает естественный вопрос о финансовых опекунах неонацистской банды. Заинтересовал он и журналистов «Шпигеля», беседававших с Гофманом в 1980 году.

«Шпигель»: Были ли у ВСГ финансовые спонсоры?

Гофман: Мы не получали финансовых пожертвований.

«Шпигель»: Совершенно никаких?

Гофман: Так бы я это не сказал. Но в очень незначительных размерах.

Не рассказал Гофман о своих покровителях и в ходе следствия. Впрочем, одного мы уже знаем. Это Герхард Фрей, издатель «Национальцайтунг».

Известно также, что Гофману помогал барон Гильберт фон Золенерн, который поручал людям из ВСГ свою охрану. Был создан некий «кружок друзей» ВСГ. На его нюрнбергский счет поступали средства от анонимных предпринимателей и дельцов. Кто эти покровители?

Вопрос не праздный. Известно, что в свое время германский фашизм вскормили магнаты тяжелой индустрии и пушечные короли, видевшие в нем инструмент для укрепления своего могущества.

А сегодня? Официальный источник доходов западногерманских неофашистов — членские взносы. Но чем тогда объяснить тот факт, что при поступлениях в 70 тысяч марок в виде взносов неонацистская НДП израсходовала несколько лет назад на свою из-

бирательную кампанию 1 миллион? А три года спустя уже 10 миллионов марок?

Характеризуя отношение официальных властей, «Шпигель» писал осенью 1980 года: «В течение шести лет группу Гофмана скорее терпели, нежели преследовали». Странная, мягко говоря, позиция.

...Хотя доказательства подготовки террористических актов группой Гофмана были собраны еще в 1976 году, в ходе первого следствия, запрет на ее деятельность последовал лишь в 1980 году. В решении министра внутренних дел указывалось, что речь идет об «объединении, выступающем против конституционного порядка ФРГ» (как будто раньше об этом не было известно). Однако и запрет оказался чисто формальным. Никто из группы не был арестован, ее члены продолжали собираться, как обычно. Все это объясняет последующие события.

МЮНХЕН, 26 СЕНТЯБРЯ 1980 ГОДА

«...Тогда он вдруг увидел свою маленькую дочь Илону. Тело восьмилетней девочки искромсано. Она лежала на земле с разорванной грудью и разорванным животом. Игнас Платцер берет ее на руки. Девочка еще в сознании. Она говорит: «Папа, ну помоги же, мне так больно!» Отец гладит и целует своего ребенка. По тельцу пробегает судорога. Голова откидывается в сторону. Илона Платцер мертва».

Журнал «Штерн» описал гибель лишь одной из 13 жертв трагических событий на празднике урская в баварской столице (219 раненых). Бомба взорвалась в половине десятого вечера, в самый разгар народного гулянья.

Преступника нашли быстро. Им оказался студент-геолог Гундольф Келер. Гельмут Коль, ныне канцлер, а тогда председатель ХДС, поспешил заявить, что взрыв — дело рук сумасшедшего, «которого следует оценивать только с медицинской точки зрения». Франц Йозеф Штраус: «Все говорит о действиях одиночки». Он же высказал предположение, что то, что кажется крайне правым, может оказаться крайне левым: следы преступления ведут «совсем в другую сторону».

Реакция западногерманских политиков была разыграна по известной схеме: во-первых, преступников объявляют невменяемыми, во-вторых, подчеркивают, что это действия одиночки, и, в-третьих, крайне правых по возможности отождествляют с левыми.

Но на этот раз маневр не удался. По изъятой у Гофмана карточке полиция установила, что Гундольф Келер был членом «военно-спортивной группы». У Гофмана же нашли инструкцию по изготовлению бомб. Было известно также, что один из членов ВСГ, ефрейтор бундесвера Дитер Эппен, уже пытался в мае 1976 года взорвать бомбу в Мюнхене. Гофман и теперь решительно открещивается от обвинений: «Меня лишили контроля над моей группой (имеется в виду запрет.— Н. Ж.), так что на меня теперь нельзя сваливать ответственность».

Действовал ли Келер в одиночку? Официальная версия сводится к этому. Показания свидетелей и экспертов говорят об обратном. Некоторые из опрошенных заявили, что видели Келера незадолго до взрыва в компании. И даже слышали обрывки разговора:

«...мы такое устроим в Мюнхене, что все ахнут». А вот что утверждают специалисты: у Келера были помощники. Только специалисты могли разобрать бомбу, добавить в нее металлических деталей для увеличения осколочного действия. Это была опасная работа, требующая высокой точности. Это не мог сделать любитель.

У Гофмана служили не любители.

Точный ответ мог бы дать сам Гундольф Келер. Но ниточка, как и в случае с егерем, оборвалась в самом начале. Келер стал одним из тринадцати погибших в Мюнхене. Взрыватель сработал раньше. Случайность или запланированное устранение исполнителя?

Шестеро членов ВСГ, включая самого Гофмана, были задержаны при попытке перейти границу с Австрией, но уже через день отпущены по домам. По словам представителя прокуратуры, ввиду отсутствия «прямых улик в том, что они имели отношение к взрыву в Мюнхене».

Это может показаться невероятным, но и после трагических событий в Мюнхене Гофман не сдался. Он продолжал вынашивать планы дальнейшей работы с группой, передислоцировавшейся в Южный Ливан. Впрочем, и в ФРГ еще оставались дела.

ВЫСТРЕЛЫ В ЭРЛАНГЕНЕ

Незадолго до рождества 1980 года на кухне замка Эрмройт сидели трое: Гофман, Франциска Биркман и Уве Берендт. Франциска варила кофе, а мужчины мастерили из азрозольного баллона и железных щеток глушитель для автомата «Беретта».

Прошло несколько дней. 19 декабря около семи часов вечера Уве Берендт позвонил в дверь дома на Эбрардштрассе. Ему открыл 69-летний издатель Шломо Левин, Берендт нажал на спуск. В Левина попали три пули — в грудь, руку и голову. Перешагивая через труп, Берендт выстрелил еще раз — в лоб. Четырьмя выстрелами он убил и сожительницу Левина 57-летнюю Фриду Пешке...

За несколько недель до убийства во время обыска в спальне Гофмана следователи нашли экземпляр итальянского журнала «Оджи» за январь 1977 года. Журнал был раскрыт на странице с репортажем и острым комментарием, где Гофман сравнивался с Гитлером и содержалось предостережение против попустительства ВСГ.

...Через три часа Берендт уже «отмокал» в ванной замка Эрмройт. На пороге появляется Гофман, Берендт докладывает:

— Шеф, я застрелил председателя еврейской культовой общины в Эрлангене. Я сделал это и для вас.

На следующий день по телевидению полиция обратилась к населению за помощью, были показаны очки, оставленные Берендтом на месте преступления. Гофман сжигает в кухонной печи шерстяную шапочку, штормовку и шарф Берендта. Затем бежит в подвал и выколупывает из пола пули от пробных выстрелов. Раздавливает их в тисках и выбрасывает чуть позже из окна машины. Автомат еще раньше выбросил сам Берендт, следователи так и не нашли «Беретту»...

Прошло больше двух лет после выстрелов в Эрлангене, прежде чем полиция докопалась до истинных виновников убийства, а про-

куратура возбудила уголовное дело против Карла-Хайнца Гофмана. К этому времени и он, и Берендт давно уже находились в Южном Ливане.

А в 1981 году Берендт, которому Гофман только что присвоил звание «лейтенант ВСГ», бесследно исчез. Последний раз его видели на какой-то пресс-конференции в Бейруте. А летом 1981 года, по официальной версии, он покончил жизнь самоубийством. Что же, может быть и так. Только не верится, что хладнокровного убийцу и садиста замучили угрызения совести и он сам послал себе пулю в лоб. Не слишком ли много совпадений — «самоубийство» егеря, «случайная гибель» Келера и вот теперь Берендт? Ниточка рвется в самом начале.

И еще один факт: весной 1985 года во Франкфурте-на-Майне был вынесен приговор пяти членам «военно-спортивной группы Гофмана». За покушения на убийство, организацию взрывов и вооруженные ограбления они получили от 5 до 14 лет. Один из них, Вальтер Кексель, был особо доверенным лицом Гофмана, вместе с ним находился и в Южном Ливане. Кексель мог бы рассказать многое. Но... через два дня после вынесения приговора он покончил с собой. Ниточка рвется...

* * *

Итак, суд над Гофманом в Нюрнберге закончился. Но, прежде чем подвести некоторые итоги, оговоримся: все вышеизложенное собрано по крупицам из публикаций западногерманской печати за много лет. Стопроцентной уверенности в достоверности почерпнутой из прессы ФРГ информации, конечно, нет. Хотя журналисты — народ дотошный. Как бы то ни было, изложенная нами история Гофмана и его «военно-спортивной группы» остается лишь версией. Но мы и не думали подменить следователей нюрнбергской прокуратуры и вести собственное расследование. Хотелось лишь обратить внимание на то, что осталось за рамками процесса, — неофашистскую деятельность Гофмана, показать, к каким трагическим последствиям приводит попустительство новым «коричневым» со стороны официальных властей ФРГ.

Уголовник Гофман осужден. Неофашист Гофман остался на воле. В его адрес не было высказано даже «частного определения».

40 лет назад в том же самом Нюрнберге судили нацистских военных преступников. Трибунал вынес суровое, но справедливое наказание. Многие изменилось с тех пор. Иной состав судей — процесс по делу Гофмана вела сама западногерманская Фемида. Другими стали условия, притупилось — во многом благодаря местным средствам массовой информации и попустительству властей — негативное отношение в ФРГ к нацизму и неонацизму. Потому-то на этот раз в Нюрнберге предпочли обойти молчанием неофашистскую деятельность Гофмана.

Н. ЖОЛКВЕР

Александр ШИНКАРЕВ

ВЫ СВОБОДНЫ, ГОСПОДИН ФИНАНСИСТ!

Четверть века назад, покидая политическую сцену, американский президент Эйзенхауэр в своем прощальном напутствии предостерегал Америку от возможности приобретения военно-промышленным комплексом чрезмерного влияния в стране. Правда, предостережение значительно запоздало. К тому времени Соединенные Штаты уже давно пребывали во власти реакционного союза «оружейного бизнеса» с оголтелой военщиной. Да и не только Америка, поскольку военно-промышленный комплекс является порождением империализма. Человечеству в полной мере довелось испытать последствия деятельности подобного зловещего альянса.

Страшный урок второй мировой войны показал, что тесное объединение генералов с промышленниками несет в себе угрозу самому существованию цивилизации. Когда встал вопрос о наказании военных преступников фашистской Германии, общественное мнение было единодушным: вместе с главарями рейха на скамье подсудимых должны занять свое место и руководители германских монополий.

Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками должен был через обвиняемых Круппа и бывшего «экономического диктатора» рейха Яльмара Шахта показать преступную деятельность немецких концернов. В дальнейшем планировалось — как продолжение Международного военного трибунала — специальные судебные процессы над всякого рода «фюрерами экономики».

Таков был замысел, таково было желание всех честных людей. Действительность же оказалась иной. Среди обвиняемых в Нюрнберге не оказалось самой одиозной фигуры из всех немецких монополистов — Круппа, которого врачи признали безнадежно больным. В отношении же Шахта судебный механизм, достаточно четко раскрывавший преступления таких извергов, как Геринг или Кальтенбруннер, явно давал сбой.

Среди множества корреспондентов разного рода буржуазных газет, прибывших в Нюрнберг, были и такие, как Эд Кэртис,—

журналисты объективные, ожидавшие от процесса справедливого приговора. Глядя на манипуляции вокруг Яльмара Шахта, они недоуменно пожимали плечами — у них вина первого финансиста рейха не вызывала сомнения. Они еще не представляли, что судьба этого подсудимого решается не в Нюрнберге, а за океаном. Там, в Белом доме и конгрессе, кабинетах военного ведомства и банковских конторах, политику определяли участники преступного сговора, который позднее будет окрещен как «военно-промышленный комплекс». Эти люди, связанные множеством нитей с германским милитаризмом, понимали, что гешефт их немецких коллег ничуть не грязнее их собственного бизнеса. Попытку сторгнуть судейским разбирательством во владения монополистического капитала, пусть даже германского, они расценивали как вызов в свой адрес.

* * *

— Мне этот Нюрнберг уже осточертел, — довольно громко сказал Кэл Роллер своему соседу по ложе прессы, — я подписал кучу контрактов с газетами, тащился через океан и теперь не знаю, что писать. Два десятка лет сочиняю для судебной хроники и еще не встречал таких скучных процессов. Меня не вдохновляют эти преступники века.

— Брось болтать, — заметил Эд Кэртис, не прекращая писать в блокноте, — убиты и ограблены миллионы людей...

— Ты просто попал под общий гипноз, — раздраженно продолжал Кэл, — шла война, а на войне всегда грабили и убивали. Так было тысячи лет, и не они это придумали. Все естественно. Генералы воевали, бизнесмены торговали. За что их судить? А уж Шахт — этот и вовсе непонятно за что влип. Человек всю жизнь занимался почтенным делом — считал деньги. Выходец из приличной семьи, Родственники — банкиры из Европы и Америки. Внешность аристократа. В своем деле — финансовый чародей. Его, кстати, так и называли. За участие в заговоре против Гитлера брошен в лагерь. Представь себе, как он ждал нас, американцев — освободителей. И вот дождался. Арест, камера. Международный трибунал. Справедливо?

* * *

Доктор Яльмар Шахт. Целый год обвинение выставляет меня в мировой печати к позорному столбу как разбойника, убийцу и обманщика. Я обязан этому обвинению тем, что на закате моей жизни лишен средств к существованию и родины. Но обвинение заблуждается, если оно думает, что может причислить меня к жалким фигурам...

Обвинитель. В то время, когда нацисты захватили власть, у вас, подсудимый, были крепкие связи во всем мире и вы занимали высокое положение одного из первых банкиров не только Германии, но и всего мира, не так ли?

Шахт. Я не знаю, так ли это. Но если вы придерживаетесь такого мнения, то я не буду вам противоречить.

Обвинитель. Тем не менее вы открыто выступили перед германским народом с поддержкой нацистского режима, причем в

этих выступлениях вы шли бок о бок с такими лицами, как Борман. Позвольте напомнить один эпизод. Потерпев сокрушительное поражение на выборах, Гитлер был в отчаянии и, по свидетельству единомышленников, помышлял о самоубийстве. Не помните ли, что вы писали ему в то время?

Шахт. Я писал? Вряд ли!

Обвинитель. Вот выдержка из вашего письма Гитлеру: «В эти дни Вам могут помочь несколько слов самой искренней симпатии. Ваше движение руководствуется такой внутренней правдой и необходимостью, что победа надолго не сможет от Вас ускользнуть... Вы всегда можете надеяться на меня как на надежного помощника...»

—?!

Обвинитель. Не могли бы вы припомнить совещание в доме Геринга в феврале 1933 года...

Шахт. С удовольствием. Для избирательной кампании Гитлер нуждался в средствах. Он просил меня обеспечить его деньгами, и я это сделал. Геринг созвал людей, я произнес речь... Они подписались на общую сумму в три миллиона...

Обвинитель. Скажите, кто были те люди?

Шахт. Кажется, что все это были банкиры и промышленники...

* * *

— Шахта явно загоняют в угол, — рассмеялся Кэртис, — ему многое придется признать.

— Ты действительно считаешь, что нам нужны его откровения? — обернулся к нему Роллер. — Подумаешь, собрали три миллиона. Только нью-йоркский банкир Уоарбург передал в фонд нацистской партии 25 миллионов. А Форд? Я и то мог бы многое рассказать по этому поводу. Шахт тем более. Мне, правда, кажется, у него хватит ума помолчать. Впрочем, черт с ним, с этим процессом. Как ты смотришь на то, чтобы сегодня собраться у меня промочить горло?

— К сожалению, не могу, — ответил Эд. — У меня свидание с одной милой немочкой.

— Так пойдем вместе. У немочки наверняка есть симпатичная подружка.

— С удовольствием, если ты согласишься. Видишь ли, это не совсем рядом. Километров двести, вероятно.

— Ну, тогда это без меня, — рассмеялся Роллер. Он был уверен, что товарищ шутит. Но Эд сказал правду.

* * *

В отличие от своих коллег, уделявших особое внимание таким подсудимым, как Геринг и Кальтенбруннер, и оставлявших вольно или невольно Яльмара Шахта в тени, Кэртис чувствовал, что «финансовый чародей» — фигура не менее зловещая, чем главари рейха. У него родилась мысль написать серию разоблачительных статей о «финансовом гении» фашистской Германии. Вот уже довольно продолжительное время он разыскивал людей, хорошо знавших Шахта. Правда, пока безрезультатно. Теперь он направляется к некой Марии Рос, муж которой якобы долго работал у доктора Шахта. Впрочем, это сведения из не очень надежного источника.

Фрау Мария оказалась довольно молодой и привлекательной женщиной. Однако журналиста, настроившегося при виде ее на приятную беседу, ждало разочарование. Стоя у дверей и не проявляя желаний пригласить гостя в дом, женщина холодно осведомилась о цели его приезда. Отвечала она недружелюбно, давая понять, что на этом разговор окончен.

Да, о суде в Нюрнберге она слышала, хотя плохо представляет себе, что это такое. Яльмара Шахта никогда не знала. В отношении замечания молодого человека, что после нескольких часов дороги он заслуживает хотя бы чашечку кофе, она развела руки: где же в настоящее время достанешь кофе?

Ничуть не смутившись, Эд вернулся к машине, взял сумку с кофе и сигаретами и решительно вошел в дом, не обращая внимания на возмущение хозяйки.

— По-моему, фрау Мария,— сказал, улыбаясь, Кэртис,— немцы вели себя в захваченных странах более бесцеремонно. Я же кофе могу сварить сам. Покажите, где у вас плита.

Не говоря ни слова, она указала ему на кресло, а сама отправилась на кухню. Вероятно, хозяйка решила переменить тактику, и когда с кофейником и чашками она вернулась к гостю, на ее лице появилось подобие улыбки.

— Так что же происходит в Нюрнберге? — спросила Мария, усаживаясь напротив журналиста.— У нас здесь разное говорят.

— Это не совсем подходящая тема для беседы с красивой женщиной,— заметил Эд.— Я там услышал о таких зверствах, что порой не могу спать по ночам.

— Значит, американцы судят немцев,— усмехнулась хозяйка и нервно закурила.

— Не только американцы,— возразил журналист.— В Международном трибунал входят представители всех союзных стран.

— Американцы судят немцев,— будто не слыша собеседника, повторила Мария.— Теперь они победили, у них чистые руки. А еще год-два назад вашим соотечественникам и в голову не приходило считать немцев преступниками. Мы были для вас деловыми партнерами...

— Я не совсем вас понимаю, фрау Мария,— перебил ее Кэртис.— Год-два назад шла война, и мы не могли быть вашими деловыми партнерами.

— Ну, может быть, вы и не могли,— ответила хозяйка,— а вот те из американцев, с кем мне доводилось встречаться, с удовольствием имели с нами дело... Вы позволите? — фрау Мария протянула руку за очередной сигаретой.

Закурив, она некоторое время молчала, как бы размышляя. Потом, решившись, заговорила.

— Замуж я вышла во время войны. Не по любви. Отец погиб на фронте, мать — дома, под бомбой. Надо было как-то выжить. Партию мне подыскали не блестящую. Муж из плебеев: ни вкуса, ни внешности. Это я уж потом узнала о его способностях и солидном счете в банке. Он был правой рукой у одного из самых выдающихся финансистов Германии и пользовался его исключительным доверием...

— Вы хотите сказать, что он работал у доктора Шахта! — воскликнул Эд.

— Ничего такого я сказать не хочу,— резко ответила Мария.— Имен от меня не ждите. Так будет спокойнее мне, да и вам. Итак, я вышла замуж, и мы отправились в свадебное путешествие. Куда бы вы думали? В Швейцарию. Правда, путешествие можно было считать свадебным только наполовину. Муж выезжал по поручению своего шефа. Но решил совместить полезное с приятным и взял меня с собой. Вот там-то мне и открылись любопытные вещи. В Базеле существовал международный банк. Директором его был американец, в правление входили англичане, итальянцы, немцы, японцы и даже личный банкир Гитлера фон Шредер. Через этот банк германское золото обменивалось на иностранную валюту, в которой так нуждалась Германия. Последние военные годы из Германии поступало в Швейцарию в основном «мертвое золото», то есть выплавленное из зубных коронок, оправ для очков, портсигаров, обручальных колец, принадлежавших убитым в концлагерях.

В обмен на это золото через швейцарскую границу в Германию день и ночь шли поезда с сырьем и вооружением. Грузы, заметьте, в основном американского происхождения. Компания США «Стандарт ойл» всю войну снабжала Германию стратегическим сырьем. Она организовала заправочную базу для немецких подводных лодок, построила завод по производству бензина для авиации Геринга. Немудрено, что корабли этой компании за время войны не задела ни одна торпеда.

Другая компания — «Форд моторс» поставляла в Германию грузовики и бронетранспортеры, «Дженерал моторс» — танки, самолеты, грузовики.

Пусть вас не удивляет, что мне все это удалось запомнить. Вскоре для мужа я стала первой помощницей, прекрасно ориентировалась в его бумагах, многие вещи он предпочитал обсуждать со мной. Я также отлично понимала, что через моего мужа проходила лишь небольшая часть дел, и о действительном размахе сотрудничества немцев с американцами во время войны он вряд ли имел представление.

Кстати, выезжали мы не только в Швейцарию. Мне довелось побывать в Париже. Представляете: во Франции всю войну спокойно действовал американский банк «Чейз нэшнл бэнк», основными клиентами которого были немцы.

В Испании я присутствовала на переговорах с американской фирмой «Интернэшнл телефон энд телеграф» (ИТТ). Там речь шла о создании систем связи для германской армии.

После всех этих поездок по Европе и многочисленных встреч с вашими соотечественниками я бы не удивилась, если бы однажды мы с мужем очутились на переговорах в Нью-Йорке...

Теперь позвольте еще сигарету и, прошу вас, уходите. Ради бога, никаких вопросов...

* * *

Обвинитель. Речь идет о человеке, который сумел сгруппировать вокруг себя все пангерманские финансовые и промышленные силы, чтобы подвести их к Гитлеру и дать возможность захватить власть, о человеке, который сумел своим финансовым искусством обеспечить Германии самую мощную в то время военную машину.

Его финансовые способности были способностями нацистского государства, его участие в преступлении этого государства не может быть истолковано двояким образом.

* * *

— До чего мы докатились, воюя вместе с русскими! — воскликнул кто-то сзади. — Уже и думать начинаем почти как они!

Роллер и Кэртис, не сговариваясь, обернулись и увидели Уайтнера — журналиста, имевшего прочные связи в деловых кругах Америки.

— Я хорошо помню тридцатые годы, — продолжал Уайтнер, обращаясь к коллегам. — Это время сейчас начали называть преступным, а тогда считали удивительным, и сотворил его Яльмар Шахт. Гитлеру досталось незавидное наследство — Германия, придушенная Версалем и миллиардными долгами. Фюрер высypал перед Шахтом кучу должностей. Он был одновременно министром экономики, генеральным уполномоченным по вооружению и президентом рейсхбанка; его права никем не ограничивались, доверяли ему полностью. А требовали только одно: найти деньги для перевооружения армии. Шахт извивался ужом, мотался по границам, уговаривал нас, американцев, раскошелиться для новой Германии. Заставил банк международных расчетов, созданный для выкачивания репараций из немецкого народа, поступать наоборот, т. е. предоставлять кредиты Германии. Была создана организация МЕФО, которая вытянула из частных немецких банков 12 миллиардов марок в обмен на долгосрочные векселя, которые на самом деле были пустыми бумажками и ничем не обеспечивались.

— Но это же самая настоящая афера, — заметил Роллер.

— В некотором роде, да, — согласился Уайтнер, — однако важен результат: Германия вновь обрела силу и мощную армию.

— И втянула народы во вторую мировую войну, — закончил Эд.

Это ничуть не смутило Уайтнера, и он продолжал:

— Западу была нужна крепкая Германия. Шахт прекрасно это понимал, знал он и то, что перевооружение страны не является преступлением. Каждое государство этим занималось. Кто же мог предвидеть, на что окажутся способны эти маньяки во главе с Гитлером? Все было бы по-другому, если бы такого благоразумного человека, как Шахт, не отстранили от власти.

Слушая Уайтнера, Кэртис вспоминал, чем завершилась его встреча с Марией. Он все-таки задал ей вопрос, на который ей пришлось ответить.

* * *

— Жив ли ваш муж? — спросил он уже в дверях.

— Не знаю, — неожиданно для нее самой вырвалось у хозяйки, — думаю, что вряд ли ему позволили жить. После того, как его шефа арестовали за участие в заговоре против Гитлера, мужа тоже забрали в гестапо, но вскоре выпустили.

— Странно. Неужели ваш супруг не был каким-либо образом связан с заговором, где участвовал его патрон?

— Его шеф был липовым заговорщиком. Он и палец о палец не ударил для свержения фюрера. Просто он всю жизнь вел

двойную игру. Был личным советником Гитлера, одновременно являлся с оппозицией, никогда не прерывал связей с американцами и до самого ареста входил в «кружок друзей» рейхсфюрера СС Гимmlера. Он всегда хотел быть в выигрыше. И на этот раз он отделался заключением в лагерь, а не виселицей, как большинство заговорщиков. Находясь в заключении, он продолжал обдeldывать свои делишки.

В окружении фюрера было достаточно людей, не забывших о себе. Они усиленно переправляли драгоценный металл, картины и прочие ценности, о происхождении которых можно легко догадаться, за границу, на личные счета. Эти сомнительные сокровища не так-то просто было пристроить — банкиры предпочитают иметь дело с надежными клиентами. Пользуясь своей солидной репутацией, шеф оказывал нашим «бонзам» посильную помощь, за приличные комиссионные. Он даже не гнушался распространением фальшивых денег, производство которых люди Гимmlера наладили в некоторых концлагерях.

Конечно, мой муж, участвовавший во всем этом, не мог рассчитывать на долгую жизнь. Обладателей такой информации опасно оставлять в живых. Мой супруг пропал в последние месяцы войны, и с тех пор я о нем ничего не знаю.

— Но почему же вы не хотите назвать настоящее имя патрона вашего мужа?

— Да потому, что это меньше всего нужно вам, американцам.

* * *

— Нет, вы только подумайте! Это же непостижимо для здравого рассудка! — говорил Эд, показывая своим коллегам газету. — Вчера в Нью-Йорке глава фирмы ИТТ С. Бен получил медаль «За заслуги». Как здесь написано, «За достойную исключительной похвалы деятельность в служении Соединенным Штатам».

— Что вас так удивляет? — спросил Уайтнер. — Мистер Бен — влиятельнейший человек в мире бизнеса.

— Но именно благодаря поставкам продукции этой фирмы во время войны в Германию немецкие самолеты топили американские суда, а ракеты ФАУ наводились на Лондон, — взволнованно ответил Кэртис.

— Молодой человек, а вы хоть знаете, что эта медалька обошлась Бену в десятки миллионов?

— То есть как? — удивился Эд.

— Филиалам его компании в Германии нанесен колоссальный ущерб, причем нашими же летчиками. Правда, в настоящее время идет подготовка проекта закона о выплате компенсаций фирмам, пострадавшим от действий американских войск...

— Как? — снова удивился Кэртис. — Предприятиям, работавшим в фашистской Германии и выполнявшим заказы вермахта, будет выплачена компенсация?

— Послушай, Уайтнер, — вмешался Роллер, — а не преувеличиваешь ли ты убытки этого Бена? Я же сам видел: жилые кварталы многих немецких городов лежат в руинах, а заводы, в том числе военные, стоят целехонькие. Похоже, наши летчики хорошо знали, какие предприятия имеют американских хозяев.

— Уже подсчитано, что в ходе военных действий в Германии уничтожено только двадцать процентов всех промышленных объектов,— уточнил Эд.

— Для нас двадцать процентов — цифры, и ничего более,— зло сказал Уайтнер,— а для Бена — кровные денюжки. И с законом о компенсации годик-другой придется подождать. Сейчас он вряд ли пройдет в конгрессе. Война сделала людей сентиментальными. Они слишком распустили слюни. Вот и этот спектакль в Нюрнберге. Додумались устроить судилище вместе с красными. Среди обвиняемых есть способные и солидные люди. Они нужны Германии, как никогда. Надо работать, а не рыдать над могилами. Меня беспокоит судьба Шахта. Неужели, черт побери, трудно догадаться, что он — это мизинец, ухватив за который большевики оттянут всю руку. Дай им волю, они осудят каждого делового человека. Сначала здесь, в Германии, а потом начнут вылавливать их и за океаном. Нельзя им отдавать Шахта на растерзание, нельзя...

«Неудивительно,— подумал Кэртис,— что доктор Шахт так внимательно каждое утро читает американские газеты. Для него позиция таких, как Уайтнер,— главная надежда».

* * *

Войдя в зал суда, Эд заметил необычайное оживление на скамье подсудимых. На его вопрос Роллер протянул газету под крупным заголовком: «Объединяйтесь, чтобы остановить Россию».

— Черчилль выступил в Фултоне с разгромной речью,— пояснил Кэл,— и откровенно сказал, что главный враг Запада — это Советский Союз. Бедняга здорово натерпелся за годы войны, когда приходилось сквозь зубы договариваться с коммунистами. В довершение неблагоприятные англичане лишили «спасителя нации» места главы правительства. Теперь он отвел душу.

— Верно ли, что Черчилль в конце войны отдал приказ командующему английской армии тщательно собирать немецкое оружие и быть готовым к совместным действиям с германскими войсками против русских?

— Не знаю, но полагаю, что в этом нет ничего удивительного.

— Но что же будет с Международным трибуналом? — спросил Кэртис.— Нет ли опасности, что теперь он распадается?

— Что касается этих,— ответил Кэл, указывая на скамью подсудимых,— они, вероятно, так и считают. Гесс, например, на весь зал крикнул Герингу: «Вы еще будете фюрером Германии!» Обвиняемые даже заявили ходатайство о вызове Черчилля сюда в качестве свидетеля. Разумеется, как свидетеля защиты. Если же тебя интересует мое мнение, то я примерно думаю то же самое. Но вот почитай, — это поможет тебе расстаться со многими иллюзиями.

Кэл протянул лист бумаги. Это были выдержки из письма государственного секретаря США Бирнса американскому обвинителю в Нюрнберге.

«...если планы этого процесса провалятся,— читал Эд,— то ли вследствие несогласия между остальными тремя правительствами, то ли вследствие того, что одно или более из трех правительств не согласится на условия и требования, которые необходимы с точки зрения интересов США, то тем лучше».

Содержание письма окончательно испортило Кэртису настроение. Заметив это, Роллер попытался успокоить приятеля.

— Не расстраивайся. Нюрнбергский процесс продолжается. Теперь многое зависит от русских. Хватит ли у них терпения...

— Не слишком ли много мы от них требуем? — перебил его Эд.— Вспомним: англичане в своей зоне освободили всех нацистов, виновных в массовых убийствах русских. Прекратилась практически выдача военных преступников из американской зоны. Обрати внимание на странную закономерность: если представители Советского Союза, Польши, Югославии настаивают на передаче того или иного палача-эсэсовца, ему таинственным образом удается бежать. И не случайно немецкие генералы заставляли солдат даже после капитуляции сражаться с русскими, пробиваться на Запад и сдаваться нам или англичанам. В англо-американской зоне из пленных созданы всякого рода служебные войска и жандармерия, в которых сохраняются гитлеровские военные кадры для будущей немецкой армии... И на все это русские должны закрывать глаза?

* * *

1 октября 1946 года — последний день работы Международного трибунала. Он начался неожиданно для многих. Трое подсудимых: Фриче, Папен и Шахт — оправданы. Приказано немедленно освободить их из-под стражи. Ни с кем не прощаясь, презрительно поглядывая на оставшихся ждать своей участи подсудимых, «финансовый чародей» покидает зал заседаний. После этого объявляется перерыв. Эд в отличие от своих коллег, скопом бросивших интервьюировать освобожденных, направился к стойке бара. Его возмутило, что Шахту был вынесен оправдательный приговор.

— Порядок, удалось пробиться и задать несколько вопросов господину Шахту,— сообщил подсевший к Эду Роллер.— Надо заметить, что свое освобождение он воспринимает как должное, даже особых восторгов не выразил.

— Ну, для меня он не перестал быть преступником,— перебил его Кэртис.— Произошла гнусная несправедливость...

— Ты мыслишь совсем как русский судья. Он один голосовал против оправдания и выступил с «особым мнением». Это заявление сейчас распространяется здесь, во Дворце правосудия. Его буквально из рук рвут.

— Послушай, Кэл, ответь мне, если можешь, откровенно. Ты лично согласен с оправдательным приговором?

— Я реально смотрю на вещи. В свое время Шахт дал возможность американским банкирам хорошо подзаработать на перевооружении Германии и, естественно, ждал ответной благодарности. Отсюда и его самоуверенность. Хотя, по-моему, нашим бизнесменам на Шахта наплевать. Их больше волнует намерение русских поставить перед Международным судом представителей делового мира. Осуждение Шахта создало бы опасный прецедент для предстоящих процессов над немецкими промышленниками, которые, в свою очередь, намертво связаны с американскими компаниями. Так что наши деловые круги не меньше своих коллег в Германии заинтересованы, чтобы делишки германских концернов не всплывали на свет.

Что же касается моего личного мнения, то мне за него никто не заплатит. И тебе посоветую, если не собираешься менять профессию, гляди на все происходящее спокойнее, без излишних эмоций. Одного таланта «писать» мало, надо еще иметь талант «напечататься».

Профессию Кэртис не поменял, а от эмоций избавился. Не сразу, конечно. Он еще стыдился за своих коллег, которые во время последующих процессов в Нюрнберге всю мощь своих перьев направили на то, чтобы доказать: судить промышленников несуразно. Холодная война разворачивалась широким фронтом, и западные газеты не стеснялись встать на сторону военных преступников. Суд над «фюрерами германской экономики» трактовался как «сговор с коммунистами», как подрыв самих устоев «свободного мира».

Впрочем, действия прессы были лишь частью кампании по спасению немецких монополистов. Последующие процессы в Нюрнберге проводились лишь американскими юристами. Правда, преступления германских концернов были столь вопиющими, что скрыть их не представлялось никакой возможности. Огромный поток бесспорных доказательств сговора промышленников с Гитлером, их участия в развязывании войны, ограблении чужих территорий, зверской эксплуатации рабского труда заключенных и прочих преступлениях просто захлестнул американские трибуналы. В сейфах германских фирм следователи обнаружили разнообразные свидетельства зловещей сделки немецких и американских монополистов во время подготовки и ведения войны. Немецкая армия воевала на танках и автомобилях производства «Дженерал моторс» и Форда, американские позиции бомбили самолеты, изготовленные Морганом, а бензин для них поставляли Рокфеллеры. На немецких подводных лодках, топивших американские торговые суда, находили клеймо «сделано в США, 1943 год». Более 230 американских фирм работало на гитлеровскую Германию во время войны.

В таких условиях скрыть реальные факты, спасти германских промышленников, создавая при этом хотя бы видимость правосудия, оказалось невозможным. Но американская Фемида о правосудии и не заботилась. Игнорируя общественное мнение, американские судьи оправдали германские монополии по обвинению в подготовке и развязывании войны. Приговоры американских трибуналов в Нюрнберге оказались беспрецедентными по своей циничности даже для буржуазного судопроизводства.

После этого Эд Кэртис перестал верить в справедливость и решил, что людей не переделаешь. Он, правда, не примкнул к крайне правым, но занял позицию равнодушного человека, что ничуть не лучше.

Но однажды в вечерней программе Эд увидел передачу из ФРГ о посещении американским президентом кладбища в Битбурге, где захоронены гитлеровские вояки. Кэртису казалось, что он давно уже ко всему привык. Однако смотреть спокойно, как президент торжественно-умиленно возлагает венок на могилы эс-эсовцев, даже ему оказалось не под силу. Вдруг закололо сердце, Кэртис выключил телевизор, открыл окно и вдохнул свежий воздух. Облегчение не пришло. Перед глазами стояли украшенные пышными цветами по поводу посещения президента США могилы головорезов СС.

Сергей АЛЕКСАНДРОВИЧ

ДЕНЬ БЕЗ ТОРМОЗОВ

СОЦИАЛЬНЫЙ ОЧЕРК

— За без пяти минут старшего! — Игорь преувеличенно торжественно поднял рюмку и чокнулся с Андреем.

«Наша тетя — старший экономист», — вспомнил тот строчку из бородатого анекдота. Однако шутки — шутками, а тост имел все же полное право на существование. Шеф, обычно скупой на обещания, высказался на сей раз довольно твердо: доклад будет рассматриваться как генеральная проверка. Получится «на уровне» — он тут же подписывает документы на представление к старшему научному сотруднику. И вот все позади. Доклад не просто получился — он был принят, что называется, «на ура», весьма взыскательной аудиторией. А старший научный в тридцать лет — это уже серьезно. Другой уровень работы, другая зарплата. И, что еще более существенно, другие перспективы...

Но успех даром не дается. Только сойдя с кафедры, Андрей настоящему осознал, как страшно он устал за эти месяцы перед симпозиумом. Теперь все, слава богу, позади. Можно позволить себе расслабиться.

— Хозяин, знаешь, чем хороша первая рюмка? — спросил Андрей. — Тем, что вслед за ней без промедления идет вторая!

Игорь, слышавший эту остроту по меньшей мере раз сто, все равно рассмеялся и налил.

— Твое здоровье, Ломоносов!

Все-таки он хорошо сделал, что сразу после доклада поехал к ребятам. Игорь с Галкой — ближайšie, еще со студенческих времен друзья, люди из той немногочисленной когорты, которые всегда без всякой примеси зависти радуются твоим успехам, всегда готовы подставить плечо в момент неудачи, всегда рады тебя видеть. Игорь с Галкой и еще, конечно, Лена. Андрею, хотя он давно все знал наперед, все же стало на мгновение обидно, что она и сегодня не изменила своему железному принципу — осталась дома. Но Лена категорически не признавала его «дней без тормозов»...

* * *

Первый раз это вышло у Андрея совершенно спонтанно. Была летняя сессия второго курса — самая трудная за все время учебы. Он сидел по ночам, зубрил, в спешном порядке дописывал какую-то курсовую, без которой не допускали к экзаменам. А их было

целых шесть и еще десять зачетов. Не успеешь перевести дух после одного, а на носу уже следующий. А потом еще один, и еще, и все повторяется сначала. Андрей тогда выстоял с честью — только по языку получил четверку. Но когда вышел с последнего экзамена, его буквально начало от усталости.

Завершение сессии решили отметить в ближайшей «стекляшке». «Расслабимся!» — сказал кто-то из ребят. Андрей то ли выпил больше нормы, то ли сказалась усталость, но конец веселого вечера для него растворился в тумане. Он не помнил ни что делал и говорил, ни как попал домой, ни как его встретили родители. Однако все оказалось нормально. Выяснилось, что он не «выступал», что родители отнеслись к состоянию сына с должным пониманием. А, самое главное, что хоть наутро и болела голова, и першило в горле, но расслабление действительно наступило. Напряжение и переутомление словно испарились вместе с алкогольными парами.

После окончания следующей сессии собрались в общежитии. На этот раз Андрей уже вполне сознательно пошел на «перебор». И опять наутро, когда отпустила головная боль, пришли легкость, ощущение сброшенного с плеч пружа...

Будучи человеком, склонным к научному мышлению, Андрей с течением времени разработал даже целую теорию, получившую шумное признание приятелей. Эта теория и предусматривала периодическое проведение дней, которые он окрестил «днями без тормозов».

— Современная жизнь, — говорил Андрей, — похожа на автомобильную гонку. Все время в движении, все время помехи — спереди, слева, справа, все время скорость, скорость, скорость. И все время нужно держать ногу на тормозе. А человеку просто необходимо бывает иногда отпустить этот тормоз и покатайтесь — хоть какое-то время — свободно, как придется. Каникулы, отпуск, перемена обстановки — это, конечно, тоже своеобразное отпускане тормозов. Но значительная часть этого и так непродолжительного отдыха, — утверждал Андрей, — съедается инерцией прежнего движения. А алкогольный «перебор» как бы подводил черту под одним этапом и начинал другой.

Обычно пьяные застолья — на праздники, дни рождения и просто так, «по случаю плохой погоды» Андрей не любил, считая их пустой и малосимпатичной тратой времени. Студенческих компаний он, правда, не сторонился, но всегда внутренне раздражался, когда ребята «перепружались». Сам он на таких сборищах выпивал от силы две рюмки... Собственно говоря, именно этому обстоятельству Андрей и был обязан своим знакомством с Леной...

Встретились они случайно, на дне рождения у общих знакомых. Андрей почувствовал, что он вполне вправе проявить заботу об этой девушке, сделать так, чтобы она не чувствовала себя потерянной в незнакомой компании. Потом уже выяснилось, что оба они любят цветаевские стихи, что оба мечтают попасть на один и тот же спектакль...

Говорят, что милые бранятся — только тешатся. Во всяком случае, мелкие размолвки и стычки для семьи, особенно молодой — дело естественное, даже неизбежное. Но то ли Андрей с Леной оказались идеально подобранной парой, то ли у Лены (про себя этого Андрей, во всяком случае, сказать не мог) был удивительно бесконфликтный характер, однако и до свадьбы, и после нее все их несовпадения гасли в зародыше, так ни разу не успев вылиться в

Рисунок Олега Вуколова

выяснение отношений. До поры до времени. Этой порой-временем совершенно неожиданно для Андрея, успевшего привыкнуть к безмятежности их жизни, оказался день, когда он защитил диплом. Неожиданно и, как посчитал Андрей, совершенно несправедливо. И в самом деле, что это за чушь — устраивать сцену по поводу выпивки ему — человеку практически непьющему?! Ну позволил себе расслабиться после трудов праведных — так какой, спрашивается, в этом криминал? Тем более, что Лена прекрасно знала, как напряженно работал он над дипломом. В конце концов такой день без тормозов даже полезен для его здоровья.

Андрей попытался было изложить свою получившую признание друзей теорию, но Лена ничего не хотела слушать ни в тот вечер, ни на следующее утро. Она упрямо твердила свое: для выпивки не может быть вообще никаких оправданий. Пьяный человек не только отвратителен в общении, но и социально опасен. Ну уж насчет

социальной опасности — явный перегиб. Правда, некоторые из его приятелей, выпив лишнего, становились агрессивными, начинали выяснять отношения. Порой дело доходило даже до драк. Все это безобразно, спору нет. Но к Андрею-то это никакого отношения не имело.

Не помогло и заступничество друзей.

— Да ты посмотри вокруг, — пыталась урезонить Лена Галка, — ведь среди людей живешь, не на облаке. Да по сравнению с другими у тебя муж вообще ангел. Но Лена не хотела смотреть на других.

«Показывает характер, — решил Андрей. — Ну что же, и я покажу». И когда Лена спросила, может ли он обещать, что это был последний его «день без тормозов», ответил:

— Наоборот, могу обещать, что не последний.

Несколько дней Лена ходила хмурая, разговаривала односложно, а потом вроде отошла. Андрей тогда посчитал, что наступившее примирение — это молчаливое признание Леной его правоты. Но он ошибся. Выяснилось это три месяца спустя, когда он благополучно сдал последний экзамен в аспирантуру. На день, когда были официально объявлены списки зачисленных, Андрей назначил праздничный ужин. А накануне весело объявил дома: «Пора расслабиться».

— Ты это серьезно? — спокойно поинтересовалась Лена.

— Естественно. — В эту минуту Андрей напроочь не помнил про ту давнишнюю их размолвку. — Такую гору с плеч свалил.

На следующий вечер гостей встретил накрытый стол с холодными закусками, салатами, горячим в духовке... Одним словом, там было все, что полагается. Кроме хозяйки дома.

— Знаешь, — сказала Лена минут за пятнадцать до появления первого гостя, — запретить я тебе ничего не могу, — ты человек взрослый, расстаться с тобой я тоже не могу — слишком тебя люблю, ну а участвовать в этом твоём расслаблении — извини, не намерена. Ни сегодня, ни когда бы то ни было еще.

Так у них с тех пор и установилось: все андреевы «дни без тормозов» проходили вне дома, и все — без участия Лены. Больше к этой теме они не возвращались.

* * *

— Мальчики, очищайте тарелки, — Галя внесла в комнату сковороду с ароматно дымящимся мясом.

— Штаны продай, а под горячее выпей, — немедленно откликнулся Андрей, наполнив в очередной раз рюмку. — Галчонок, а ты почему сегодня сачкуешь?

Он только сейчас заметил, что Галина рюмка так и осталась нетронутой с самого начала.

— Сказать ему? — Галя посмотрела на мужа. Игорь улыбнулся.

— Скажи. Учти, старик, тебе первому... В общем, Андрюха, у нас кое-какие перемены наметились. В крестные пойдешь?

— Братцы! — Андрей широко раскинул руки, едва не сбросив со стола посуду. — Дорогие мои! Что же вы весь вечер молчали?

Да, это действительно было событие. Андрей никогда не заговаривал с ребятами на тему будущего потомства. Никаких тайн друг от друга у них не существовало, обсуждалось все, что угодно, но

здесь всегда существовало табу, определенное каким-то молчаливым соглашением. Бывает, люди тянут с рождением ребенка «до квартиры», «до окончания учебы», «до»... Да мало ли всяких «до» может придумать себе человек. Наконец, просто положить еще пару лет в свое удовольствие. Но Андрей понимал: в этой семье все сложнее. А ребенка Галя с Игорем очень хотели — это чувствовалось по тому вниманию, которое они неизменно уделяли детям своих друзей. И вот, наконец...

— Это дело надо отметить, — категорично заявил Андрей.

— О чем разговор! — Игорь вытащил из морозилки еще одну запечатшую бутылку водки...

Голос кукушки из кухонных часов на мгновение вернул разомлевшего Андрея к действительности. Двенадцать! Для того чтобы успеть добраться до дому общественным транспортом, ему нужно было срываться с места немедленно. Но Андрею так хорошо и уютно сиделось! И в конце концов это был его день! Без тормозов. Тем более, такое событие. Лена поймет. У него все-таки замечательная жена, которая все понимает!

— За наших жен! — гаркнул Андрей во все горло и по-гусарски опрокинул рюмку. В голове приятно шумело...

На улицу они вышли в третьем часу. Все вместе — ребята отравились его провожать. Андрей пробовал было протестовать, но Галя сказала:

— Хочу подышать перед сном. Говорят, мне теперь полезно.

Сентябрьская ночь пахнула свежестью, ветерок чуть пошевеливал листья на придорожных липах. Все было прекрасно. Но вообще, если честно, со временем Андрей, конечно, переборщил.

— Такси-то хоть в вашем захолустье ловятся? — поинтересовался Андрей.

— В принципе ловятся, — ответил Игорь, но особой уверенности в его голосе Андрей не почувствовал.

В этот самый момент с противоположной стороны улицы показался зеленый огонек, неожиданно вынырнувший из глухого переулка. Этот шанс нельзя было упустить.

— Пока! — крикнул Андрей, не оборачиваясь, и рванул на переиз. Он успел сделать пять шагов.

* * *

Виктор Николаевич Парщиков считался одним из лучших водителей базы. Фотография его вот уже шесть лет красовалась на Доске почета. И по праву: за все годы, что он работал на базе, — ни одного штрафа, ни одной «дырки» в правах. Случается, что с приобретением определенного опыта у некоторых водителей уверенность в себе постепенно переходит в самоуверенность — дескать, из любой ситуации выскочу. У Парщикова наоборот: каждый лишней год за баранкой только прибавлял ему осторожности. Сам он хоть и не бился, но такого насмотрелся за свою жизнь на трассах... Он и сейчас, хотя ночная улица была пустынная, а асфальт — сухой, все равно на всякий случай держался в границах пятидесяти. Но и пятьдесят километров — скорость не маленькая.

Человек появился в свете фар неожиданно. Даже не появился, а как будто вырос перед радиатором. Уходить влево было нельзя — по встречной шел хлебный фургон и чуть дальше такси. Опыт-

ный шоферский глаз Парщикова автоматически, по привычке зафиксировал появление встречного транспорта еще несколько секунд назад. И так же автоматически — времени на размышление ему не было отведено — Виктор Николаевич крутанул баранку вправо. Единственная мысль, промелькнувшая молнией, была: «Слава богу, ночь, на тротуаре никого».

Молодую пару, застывшую в шоке у темной стены, Парщиков не видел до последнего момента. Просто не мог увидеть...

* * *

Андрей обернулся, вероятнее всего, на визг тормозов. А может, интуиция сработала. Во всяком случае, ему показалось, что ни визга, ни вообще никакого звука он не слышал. В абсолютной, звенящей в ушах тишине опромный «КамАЗ» у него на глазах расплющил о стену Галю, Игоря и того третьего, о котором еще никто во всем мире, кроме Андрея, не знал и за которого столько сегодня было выпито.

— Тормоза! — закричал Андрей.

Но тормоза у «КамАЗа», как определила потом экспертиза, были в полном порядке.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ЮРИСТА

Полтора года прошло с момента, когда было принято известное постановление Центрального Комитета КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». За это время благодаря принятым мерам снизилось количество правонарушений, совершенных лицами, находящимися в нетрезвом состоянии, на производстве пошла вниз кривая пьяных прогулов и травматизма, заметно сократилось число дорожно-транспортных происшествий. Одним словом, перемены налицо. Однако торжествовать победу над зеленым змием еще рано. Зло пьянства многолико.

«Пьяный человек социально опасен», — говорит героиня социального очерка «День без тормозов». И демагогические аргументы, которые выдвигает в свое оправдание ее муж, неотвратимо и беспощадно опровергает жизнь. Да, Андрей, казалось бы, начисто лишен преступных наклонностей. Однако под воздействием алкогольных напитков этот работоспособный, перспективный, по всей видимости, талантливый молодой человек тем не менее совершает преступление. На основании статьи 213 УК РСФСР (аналогичные статьи имеются в уголовных кодексах и других союзных республик) «нарушения действующих на транспорте правил... безопасности движения, если это повлекло гибель людей или иные тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет». Тот факт, что Андрей находился в нетрезвом состоянии, может быть признан судом, в силу статьи 39 УК РСФСР, отягчающим вину обстоятельством.

Впрочем, не будем гадать, какую меру наказания изберет суд для «героя» этой истории. Лишение свободы, крах всех жизненных планов, — ожидающие Андрея потери, конечно, велики, но самое страшное уже свершилось: погибли люди. И главный суд вершить ему самому над собой. Оно, конечно, придет — осознание содеянного, горькое раскаяние, только случившегося уже не исправить...

А. ЧЕРНЫХ

Людмила и Николай ВИННИКОВЫ

В СТОРОНЕ ОТ ДОРОГИ

ПОВЕСТЬ

Совещание оперативно-следственной группы началось ровно в девять.

«Хорошо, что Виталия подключили к этой работе», — посмотрев на старшего оперуполномоченного ОБХСС города, отметил для себя Луганцев.

С Виталием они учились на одном курсе, но после того, как Лаврентьев начал работать в городском управлении внутренних дел, виделись редко. Если не считать пожара, где было не до разговоров, последний раз встречались месяца три назад.

— Начнем? — спросил Луганцев и разложил перед собой бумаги. — Итак, что мы имеем на сегодня?

Он придвинул акт химической экспертизы:

— Этот документ дает нам право сделать вывод, что контора базы загорелась в результате поджога. В связи с этим мы, наверное, заслушаем Виталия Ивановича, который уже начал работу по своей линии.

— Сведения у меня пока весьма скудные. И строить на них какие-то предположения невозможно. — Лаврентьев перелистал пухлый блокнот в коричневой кожаной обложке, нашел нужную страницу. — Значит, первое: склады огнем не повреждены. Продукция — на месте. Второе: все документы хранились в сейфах и поэтому тоже уцелели.

Луганцев понимал, что скрывалось за этой скупой информацией. Иными словами она означала: в этом поджоге пока не про-

слеживаются корыстные мотивы. Когда преступники пытаются замести следы, они уничтожают или продукцию, или документы. А то и все вместе. Почерк ординарный. Правда, наказания потом следуют отнюдь не ординарные, но преступники над этим задумываются почему-то слишком поздно. Здесь была другая картина.

— На базе уже начата ревизия хозяйственно-финансовой деятельности. О результатах я, естественно, пока доложить не могу,— продолжал Лаврентьев.— Что еще? Вчера следователь допросил заместителя директора базы Матвеева. Я присутствовал на этом допросе. Человек он сравнительно новый и детальную обстановку то ли не знает, то ли скрывает. Я позволю себе опередить следователя и скажу, что лично меня насторожило.

— Есть еще два любопытных документа.— Майор достал из папки справку информационного центра и прочитал:— Уваров Анатолий Степанович был осужден по статье 206, часть вторая, к пяти годам лишения свободы. Наказание отбывал в колонии общего режима. В настоящее время работает водителем ресторана «Тополь».

Он отложил справку и добавил:

— Мы имеем заключение дактилоскопической экспертизы о том, что отпечатки пальцев на бутылке из-под водки совпадают с отпечатками пальцев Уварова.

Луганцев повернулся к старшему оперуполномоченному уголовного розыска Малышеву:

— Мне бы хотелось услышать ваше мнение, Юрий Михайлович. Свернув трубочкой ученическую тетрадь, Малышев повертел ее в руках, потом раскрыл на той странице, где крупными буквами была выведена фамилия Уварова.

— Итак, Уваров имел судимость. Незадолго до пожара был на базе. С места происшествия скрылся. Я полагаю, что у нас есть достаточно оснований, чтобы задержать Уварова по подозрению в поджоге.— Последняя фраза прозвучала так убедительно, словно Малышев своими глазами видел, как возник пожар.

— Позвольте с вами не согласиться,— возразил Луганцев.— Поведение Уварова вызывает подозрение, но у нас нет никаких фактов, говорящих о том, что именно он совершил поджог.

— Мы побеседуем с Уваровым и тогда, возможно, примем решение,— заключил он.— Работу по несовершеннолетнему Черкашину будем продолжать. Только прошу вас быть предельно внимательными и осторожными. Не забывайте, что речь идет о судьбе подростка.

— Товарищ майор,— послышался из динамика голос дежурного.— Только что звонили из больницы. К ним позавчера ночью, примерно в то время, когда начался пожар, таксист доставил с тяжелыми ожогами мужчину по фамилии Черкашин.

Вот это новость! Значит, обгорел грузчик овощной базы Черкашин. Отец того самого Витьки, который играл на пустыре. Луганцев вскочил:

— Они что, уснули все? Позавчера доставили, а сегодня сообщают.

Закончив совещание, Луганцев накинул пиджак, висевший на стуле, и спустился к машине.

— В больницу,— коротко бросил он.

* * *

У входа в длинный больничный коридор, подперев кулаками бока, застыла монументальная фигура в грязно-белом халате.

— Приемный день завтра,— тоном неприветливой хозяйки напомнила она какому-то неурочному посетителю.

— Я знаю, но мне очень нужно. Я прямо с самолета. У меня тут мать,— умоляюще попросил он.

Фигура не шевелилась.

— Мне очень нужно,— повторил мужчина, и смятый рубль исчез в грязном кармане ее халата.

— Проходите,— посторонилась она.

Наблюдая эту сцену, Луганцев решил, что обязательно поговорит с главным врачом.

— Я из милиции,— протягивая удостоверение, представился он. Каменное лицо дрогнуло и расплылось в счастливой улыбке.

— Мы всегда рады милиции,— льстиво соврала фигура.

Луганцев поднялся на четвертый этаж, где находилось ожоговое отделение. Заведующий отделением Леонид Степанович Кабаргин заканчивал утренний обход.

— Вас товарищ из милиции спрашивает,— отозвав его в сторону, шепотом сообщила медсестра.

— Проводите его в мой кабинет,— попросил Кабаргин.— Я скоро освобожусь.

Ожидая, пока закончится обход, Луганцев разглядывал развешанные на стенах кабинета фотографии больных до и после лечения.

— А вас, я вижу, интересуют наши пациенты,— войдя в кабинет, произнес Кабаргин.

— Конечно,— отозвался Луганцев.— И в первую очередь Черкашин.

Он не преувеличивал. От состояния здоровья этого человека во многом зависел дальнейший ход событий. Разговор с ним был крайне необходим. И как можно быстрее.

— Жить будет,— заверил Кабаргин.— Поступил он в тяжелом состоянии. Обширная площадь пораженных участков. Болевой шок. И впридачу — пьяный. Запах, хоть противогаз надевай.

Он говорил с какой-то горькой иронией. Видно, через край наболело. В своем отделении он насмотрелся на таких больных. Он вынул из ящика стола историю болезни, положил перед собой.

— Черкашин. Знали бы вы, сколько он нам хлопот доставил. В тот вечер дежурил наш самый молодой доктор Курилин. Около одиннадцати таксист привез обгоревшего человека. Курилин, как положено, записал данные водителя, номер машины. Хотел сразу сообщить в милицию. А тут больной потерял сознание. Курилин от него всю ночь не отходил. Ну и забыл сообщить. Я, конечно, его не оправдываю. Этот случай мы отдельно разбирали на пятиминутке. Думаю, больше такого не повторится.

Он протянул листок, на котором значились данные водителя. Машина, судя по номеру, принадлежала третьему таксопарку. Но где и при каких обстоятельствах подобрал он обгоревшего пьяного Черкашина? О чем говорили они? Это предстояло выяснить.

Спросив разрешения, Луганцев позвонил начальнику таксопарка и коротко объяснил ситуацию.

— Найдите, пожалуйста, водителя Панкова. Через два часа я жду его в райотделе. — Закончив разговор, Луганцев попросил пригласить дежурного врача.

Беседа с Курилиным ничего нового не добавила. Черкашин долго находился в бессознательном состоянии. Его фамилию удалось узнать только на следующий день. Вот и все.

— Значит, анализ крови Черкашина показал наличие алкоголя? — уточнил Луганцев.

— У него, по-моему, алкоголь не выводится. Ему давно, Алексей Петрович, необходимо лечение. — В голосе Курилина слышался упрек.

Что ж, он был вполне справедлив. Что и говорить, прозевали Черкашина. Одного человека упустили, а сколько он бед натворил, и незачем винить в этом одного Климченко. А разве он, Луганцев, не виноват?

— Скажите, к Черкашину кто-нибудь приходил? — Луганцев считал необходимым временно исключить посторонние визиты.

— Нет, никто. Да к нему бы и не пустили. Пока еще рановато, — заверил Кабаргин.

— А исключения возможны? — Луганцев не стал объяснять, насколько важно для него встретиться с Черкашиным. Но время уходило, а причина пожара становилась все более неясной.

— В такой ситуации, пожалуй, возможны. Я разрешу вам побеседовать с ним. Но не больше пятнадцати минут, — предупредил заведующий отделением.

Надев халат, Луганцев направился к двери.

— Пятая палата. Первая койка слева, — подсказал Кабаргин.

На первой койке слева лежал небритый, угрюмый старик и громко стонал. Луганцев в нерешительности остановился. Неужели это и есть Черкашин? Ведь недавно ему исполнилось сорок. Впрочем, все закономерно. И уж ему, работнику милиции, нечего удивляться. Он-то таких рано состарившихся пьяниц видел-перевидел.

— Черкашин? — на всякий случай спросил Луганцев, придвигая к кровати стул.

Старик молча уставился на него и перестал стонать.

— Ну, Черкашин, — подтвердил он. — И что из этого?

— Мне нужно поговорить с вами.

— А чего говорить? — Черкашин отвел глаза и уставился в потолок. — Я ничего не помню.

Ничего не помнит. Ничего не видел. Сейчас начнет врать. А времени так мало. Придется начинать издалека.

— Жена-то хоть знает, что вы в больнице? — поинтересовался Луганцев.

— Жена, — скривился Черкашин. — Разве это жена? Она только и ждет моей смерти.

— Как же так? — удивился Луганцев, словно ничего не знал о пьяных скандалах и драках, о женщине, доведенной до отчаяния, и ненависти мальчишки к родному отцу.

— А так. Жисть она мне перевела. — По впалым заросшим щекам потекли слезы.

Так. Теперь он будет лить слезу. Это для него труда не составляет.

— Уйду я от нее. Уйду, — задышавшись, произнес Черкашин.

Истерика прекратилась так же быстро, как и началась.

— Пусть бы она сгорела, эта база. Сам влип.— Черкашин неожиданно сменил тему. Видно, понял, что разговора не избежать.— Знал бы, что так будет...

— Подождите,— остановил его Луганцев.— Давайте сначала. В котором часу вы закончили работу? Где и с кем пили?

— Откуда я знаю, с кем пил? В пять, а может, в шесть ушел с базы и поехал в город. Там какие-то ребята скинуться предложили. Я вначале отказывался.

Вон как. И не моргнет. Втянули его, бедного, заставили.

— Потом они меня уговорили. Выпили в подъезде, под лестницей.

Это уже похоже на правду. Возможно, так и было, Страшная, но уже привычная жизнь. Скитания по грязным подвалам и подворотням. Случайные собутыльники. Какая разница, с кем пить. Лишь бы пить.

— Потом я поехал обратно. Иду, значит, домой. Мы живем ближе к дороге, а туда дальше — база. И вдруг смотрю, дым над ней. Я что было духу побежал.

— Вы же могли людей на помощь позвать. Там домики рядом,— перебил его Луганцев.

— Я об этом не подумал. Понимаете, моя база горит. Шесть лет там проработал. Моя база.— Губы его задрожали.— Ну, вот. Значит, подбежал. Ворота открыты. Кто открыл, не знаю. А дым от конторы валит, я туда. Но там внутри уже все горит...

«Он, когда трезвый, в беде человека не оставит. В огонь и воду пойдет»,— почему-то вспомнились слова жены Черкашина. Черкашин закашлялся, словно его снова душил дым.

На этом разговор пришлось закончить.

* * *

В райотделе Луганцева уже ожидал водитель Панков, хотя до назначенного часа было еще далеко.

— У меня сегодня выходной. А тут напарник приезжает. Тебя, говорит, Кузьмич, в милицию вызывают,— объяснил Панков.

Он спрятал в карман очки, пригладил назад седые, слегка волнистые волосы.

— Позавчера ночью вы, Федор Кузьмич, доставили в больницу обгоревшего человека,— напомнил Луганцев.— Меня интересует все, что связано с этим. Где вы его обнаружили, при каких обстоятельствах?

— Я думал, вам уже все известно. А что, этого человека уже нет в живых? — с тревогой спросил Панков.

— Нет, он жив. Но пока еще в тяжелом состоянии, и мы не имеем возможности уточнить некоторые детали,— объяснил Луганцев.

— Ну, тогда я чуть раньше начну. Ехал я со стороны садов в город. Это было примерно в десять.— Он сделал паузу, задумался.— Нет, уже больше было. Минут десять, пятнадцать одиннадцатого. Пожар я увидел издали. Но не мог точно определить, что горит. Я как раз мимо автомата проезжал. Остановился, позвонил. Так и сказал: «Где-то в районе овощной базы горит». Только отъехал, выбегает на дорогу человек, руками машет. Я притормозил, хотел сказать, что еду по заказу. Смотрю, он без рубашки, а лицо — ужас! «Отвези,— говорит,— в больницу. Я сго-

рел». Я, конечно, посадил его. И поехали. Уже дорогой увидел, что у него грудь и руки сильно обгорели.

— Он не терял сознания? — спросил Луганцев.

— Нет, — покачал головой водитель. — Но был сильно возбужден. Сказал, что пожар тушил. Вы про это, товарищ майор, не забудьте. Не каждый в огонь кинется. Он хоть и выпивши был, но, видно, мужик хороший. Старый ведь уже, а себя не пожалел.

Старый. Водка его таким сделала. Он, пожалуй, лет на десять младше Панкова. А его все за старика принимают.

— Привез я его в больницу, сдал и сразу обратно. У меня же заказ был, — напомнил Панков.

— Вспомните, Федор Кузьмич, может, он по дороге еще о чем-то говорил, — попросил Луганцев.

— Он почти всю дорогу стонал. Боль-то, наверное, адская. Да, еще он все повторял: «Надо сообщить. Надо обязательно сообщить», — вспомнил водитель. — Наверное, в милицию хотел сообщить. Я не стал уточнять. Куда же еще?

* * *

Получив повестку, Уваров понял, что Зинка обо всем рассказала. Он проклинал ее последними словами, представлял, как отомстит ей. Но потом решил не торопиться. Он даже хотел уговорить ее, чтоб сама пошла в милицию. Пусть скажет, что наговорила на человека, со зла его впутала. Ей ведь это ничем не грозит. А он сразу женится на ней, потому что любит ее и жить без нее не может. Она поверит. Жениться на ней он, конечно, не собирался. Но пообещать можно.

В милицию он отправился в парадном костюме. Пусть не думают, что он какой-нибудь забулдыга. И как вести себя, знает. Была судимость. Ну и что? По молодости, по глупости. Нельзя же всю жизнь человеку глаза колоть. Примерно так он и поведет разговор. А там видно будет.

Но майор Луганцев не спрашивал ни про судимость, ни про семью.

— Я вам хочу коротко рассказать о себе. — Уваров решил первым раскрыть карты. Все равно здесь уже все известно.

— Пока не надо. — Луганцев явно не намеревался выслушивать его исповедь. — Где вы были позавчера вечером? — спросил он.

— Минуточку! Позавчера вечером? Дома. — Он произнес это несколько удивленно: мол, где же ему быть, как не в семье?

— Это и жена может подтвердить, — добавил он.

Конечно, подтвердит. Она ведь работала в третью смену. А когда вернулась, он уже спал.

— Но Гудкова утверждает, что вы провели вечер с ней.

— Гудкова? — переспросил Уваров. — Она про меня еще не то расскажет. Эта женщина на все способна.

— Значит, по-вашему, Гудкова придумала, будто вы приходили к ней на базу, вместе проводили время? — В голосе майора Уварову послышалось сочувствие.

А может, так оно и было?

Может, Зинка тут столько всякого наболтала, что ей и не поверили.

— Я сейчас все объясню. — Наконец Уварову представился момент, которого он ждал. — Я, товарищ майор, имел судимость.

Страшное это наказание. Врагам своим не пожелаю. А до судимости я встречался с Гудковой. И даже хотел жениться на ней. И вот представьте на минуточку такую ситуацию.

Ситуацию, которую собирался описать Уваров, Луганцев уже знал.

— Меня осудили, а она тут же сразу замуж высочила. Когда я вернулся, они уже разбежались. Ну, Зинка сразу ко мне: мол, люблю, страдаю. А я в людях разбираюсь. Пусть на таких легкомысленных другие женятся. У меня прекрасная жена. А Зинка никак успокоиться не могла, что я ее бросил. И начала мстить. И про наши встречи придумала. Я ее за три версты обхожу.

— Я бы хотел вам верить. Но один документ вносит существенную поправку в ваш рассказ. — Майор поднялся, открыл сейф и достал тонкую папку. — Это акт дактилоскопической экспертизы. На бутылке из-под водки, брошенной на берегу реки, обнаружены отпечатки пальцев, которые принадлежат вам. Там же и другие следы вашего веселья. Остатки закуски, сумка Гудковой.

Уваров достал сигареты.

— Разрешите закурить?

Он не знал, как быть. Как карточный домик рухнули его планы. И все из-за этой бабы. Жену обманывал, тайком убегал из дому. Зачем? А теперь еще — пожар. И, конечно, его подозревают в поджоге. Он же заходил на базу. Заходил. Кажется, с сигаретой? Не может быть!

Закрыв лицо руками, Уваров лихорадочно пытался вспомнить те несколько минут, которые провел на базе. Да, он зашел с сигаретой. Точно, с сигаретой. В вестибюле стояла канистра с бензином. Он же проходил мимо. Неужели бросил в тот угол сигарету? Он, кажется, даже зацепил канистру ногой...

— Почему вы скрылись с места происшествия? — Луганцев подумал, что развязка совсем близка и причина пожара окажется значительно проще, чем он предполагал.

Может быть, Черкашин действительно бросился тушить огонь? Может быть.

— Не поджигал я базу. Не поджигал. Поверьте мне, — молил Уваров. — У меня ведь судимость была. Понимаете? Пятно. И на базу я один заходил. А тут еще выпил. Будь она проклята, эта водка. Все факты против. Но я не поджигал. Не поджигал.

В таком состоянии дальнейший разговор с ним исключался.

— Идите. Если понадобится, мы вас вызовем, — закончил Луганцев.

Уваров поднялся и медленно пошел к двери.

Он умолчал о том, что заходил на базу с зажженной сигаретой.

* * *

Построить даже приблизительно модель преступления Луганцев не мог. Трое подозреваемых. Против каждого есть улики. Но улики — еще не доказательство. Все трое поджог совершить не могли. Значит, один из них. Но кто? Почему из них? А может, кто-то четвертый, о котором ему, Луганцеву, ничего не известно? Тоже возможно. Но пока реально существуют трое.

Луганцев взял чистый лист и написал сверху фамилию Уварова. Итак, вскоре после того, как он заходил на базу, начался пожар.

С места происшествия скрылся. По логике его причастность к преступлению наиболее реальна. Но его объяснения тоже вполне логичны. Испугался стечения обстоятельств. К тому же имел судимость, был пьян.

На втором листе поставил фамилию Черкашина. Что известно о нем? Пьяница, дебошир. Возвращался домой, увидел пожар, бросился тушить. Способен он на такой поступок? Стоп! Почти одновременно на месте происшествия появились отец и сын Черкашины. А может, одновременно? И не потому ли Виктор так упорно доказывал, что не был на «устыре»? Нет, он не похож на своего отца. В этом Луганцев убежден. Личные впечатления и эмоции в такой ситуации — плохие помощники.

На пульте связи загорелась лампочка. Звонил начальник райотдела Захаров.

— Зайдите ко мне, Алексей Петрович.

— Только что у меня был Клименко, — сообщил начальник отдела, когда Луганцев вошел в кабинет. — Он считает, что ваши претензии к нему необоснованны.

Пусть считает. Он всюду будет ходить. И жалобы писать. В этом Луганцев убежден. Но отступать он не собирался. Майор понимал, что до окончательного решения, которое примет начальник управления, еще далеко. Но первый шаг был сделан.

— Что у вас нового по пожару? — Захаров не стал говорить, что уже звонили из управления, интересовались результатами.

— Пока ничего. Работаем. — Луганцев поднялся.

В коридоре он увидел двух ребят. Они останавливались у каждой двери и читали таблички. В одном из них Луганцев узнал Виктора Черкашина.

— Привет мореплавателям! — подойдя, улыбнулся Луганцев. — Вы кого тут разыскиваете? Не меня ли случайно?

— Нам самый главный начальник нужен, — подсказал приятель. — У нас очень срочное дело. — В руках он держал небольшой кожаный «дипломат».

— Ну, тогда пойдемте вначале ко мне, — предложил Луганцев.

— Пошли, — скомандовал Витька, и они направились вслед за Луганцевым.

— Это мой друг Сашка, — представил Черкашин.

— А я сразу догадался. Ты же мне о нем рассказывал, — напомнил Луганцев.

— Говори, — шепнул Сашка и выставил перед собой «дипломат».

— Недалеко от дороги есть яма. — Витька рукой очертил в воздухе полукруг. — Она не очень глубокая. Там на дне всякий мусор, листья. Ветром нанесло. Мы с Сашкой иногда туда ходим. Вот и утром мы немного поиграли в этой яме. Хотели идти обратно. Но вдруг Сашка наткнулся на что-то твердое. Смотрим, этот чемодан под листьями лежит.

— А вы его открывали? — спросил Луганцев.

— Нет, — разом выпалили ребята.

— Но, если честно, мы пытались открыть, — признался Витька. — А он на замке. Мы вначале хотели посоветоваться с моей мамой. Но она на работе. Аж вечером придет. И тогда мы решили принести его сюда. Может, его преступник какой бросил.

— Мама знает, что отец в больнице? — поинтересовался Луганцев.

Рисунок Владимира Родина

— Знает,— кивнул Витька.— Говорит, наверное, по пьянке в огонь залез. А мы с ним на пожаре случайно разминулись. Разными дорогами пошли.

— Это хорошо, что вы пошли разными дорогами. Очень хорошо,— с какой-то непонятной Витьке радостью произнес Луганцев.

Потом он пригласил эксперта и попросил осмотреть «дипломат».

— Числовой замок с секретом,— определил эксперт.

Ребята с любопытством наблюдали, как «колдовал» он над чемоданчиком. Наконец внутри что-то щелкнуло, и металлические лапки, державшие замок, взметнулись вверх.

Луганцев открыл крышку. В чемоданчике плотными рядами лежали пачки денег.

— Ну что ж, ребята, возможно, вы правы,— предположил Луганцев.— Не исключено, что этот чемоданчик бросил преступник. Сейчас с вами поедет наш сотрудник, и вы ему покажете это место. А у меня к вам просьба: никому— ни слова. Я надеюсь на вас.

Он вызвал к себе старшего оперуполномоченного Малышева, коротко объяснил задачу.

— Об остальном, Юрий Михайлович, поговорим позже,— добавил он.

Когда Малышев с ребятами вышел, Луганцев позвонил Лаврентьеву:

— Чем занимаетесь, Виталий Иванович? Закончили инструктаж дружины? Это очень кстати. Возьмите с собой двух дружинников. Нужны понятия. И быстро приезжайте. Есть интересные новости. Он положил трубку и задумался.

И тут раздался телефонный звонок.

— Кто говорит? — не понял Луганцев.— Кабаргин? Слушаю вас, Леонид Степанович. Что? К Черкашину приходил вечером какой-то мужчина?

* * *

В комнате было тихо, пахло лекарствами. Только изредка нарушал тишину мелодичный бой старинных часов.

Врачи разрешили Сударкину подниматься, советовали больше бывать на воздухе. Но Михаил Семенович не хотел выходить из дому, и, наверное, потому было еще тяжелее. Мысленно он постоянно возвращался к пожару, ругал себя за то, что поехал в эту командировку, но изменить уже ничего не мог.

— Подумаешь, трагедия. Контора сгорела,— удивлялась жена.

Пожар на базе она считала мимолетным недоразумением, болезнь мужа — капризом. Ее раздражала эта обстановка, и она старалась пореже заходить в комнату, откуда доносился непривычный запах лекарств. Да и сыну не было никакого дела ни до болезни отца, ни до его переживаний.

Михаил Сергеевич вдруг почувствовал, как он одинок. Прежде не было времени задумываться над этим. Он всегда приходил поздно. Перебросится парой фраз — вот и весь разговор.

— Батя, дашь на джинсы?

— Хорошо.

— Батя, часики клевые продают.

— Ладно.

Все ладно, все хорошо. А, выходит, ничего хорошего. И самых близких вовсе не тревожило его состояние. Жена по телефону уговаривала кого-то продать ей модное пальто. Сыну надоело изображать грусть, и он «врубил» японский «Шарп». «На все две тысячи орет», — с ненавистью подумал Михаил Семенович и, сунув ноги в шлепанцы, вышел.

— У тебя совесть есть?! — распахнув дверь в комнату сына, закричал он.

Парень нехотя повернул лохматую голову, словно его отвлекли от важных дел.

— А зачем мне совесть? Мне и так неплохо,— усмехнулся он.

— Зато мне плохо,— Сударкин схватился за сердце.

— Перестань, батя. Надоело,— лениво, как от назойливой мухи, отмахнулся сын, но звук приглушил.

Хлопнув дверь, он ушел к себе. Через час должен был прийти работник милиции, и Сударкин пожалел, что согласился встретиться с ним дома. Впрочем, как он мог не согласиться, когда Лаврентьев опередил его.

— Я в курсе ваших сердечных дел,— сказал он.— И поэтому, если не возражаете, сам зайду к вам.

Михаил Семенович убрал со стола серебряный портсигар, подаренный тестем. От лишних взглядов и ненужных вопросов. Работники милиции бывают слишком любопытны. Портсигар действительно подарил тесть. В день бракосочетания с его дочерью. Там и монограмма есть: «Желающего судьба ведет, нежелающего — тащит». Сударкин вспомнил шумную, ресторанный свадьбу. Из приглашенных он почти никого не знал. Это были знакомые тестя.

— Ну чего ты, Миша, как аршин проглотил? — шепнул тесть.— Поговори с людьми. Они тебе еще могут пригодиться.

Отец Сударкина на свадьбу не приехал.

— Женись, если совета моего не слушаешь,— сказал он накануне.— Только в нашей семье жеңились не по расчету, а по любви.

— Я думал, ты обрадуешься,— обиделся Михаил.— Обо мне там заботятся.

— Заботятся,— глядя на его модный костюм, усмехнулся отец.— Тебя там покупают.

После этого они долго не виделись. И Сударкин почти не вспоминал об отце. Ему было некогда. Он пошел работать товароведом на овощную базу, которую возглавлял тесть. Судьба Сударкина зависела от многих из тех, кто был на его свадьбе.

— Не будь слишком сладким, тебя съедят. Не будь слишком горьким, тебя выбросят,— учил тесть.

В дверь позвонили. Надев рубашку, Михаил Семенович пошел открывать. Но жена притворно ласковым голосом уже сообщила из коридора:

— Мишенька, к тебе пришли.

Проводив Лаврентьева в комнату, Сударкин усадил его в велюровое кресло и сел напротив. Его загорелое, почти без морщин лицо казалось спокойным и приветливым.

— О пожаре на базе вы уже, конечно, узнали,— начал Лаврентьев.— И мне хотелось бы услышать ваши соображения. Вам, как директору, возможно, больше известно.

— Куда уж больше, чем это,— Сударкин приложил ладонь к груди. И жест этот означал, что расстраивать его сейчас опасно и визит совсем не ко времени.

Но прежде чем идти сюда, Лаврентьев проконсультировался у врачей, и они заверили, что состояние здоровья Сударкина опасных не вызывает.

— Я понимаю, Михаил Семенович. Такие случаи бесследно не проходят,— согласился Лаврентьев.— Поэтому, исходя из нашей общей заинтересованности, я и решился потренировать вас.

— Конечно, конечно,— согласился Сударкин.— Можете себе представить, что я пережил. Лучшая база в объединении. Заслуженное уважение, и вдруг такое. О причине пожара у меня есть не предположение, а, пожалуй, даже убеждение. Но это, так сказать, мое личное мнение,— пояснил Сударкин.— Я убежден, что пожар явился результатом детской шалости. Как говорят, доигрались.

Он помолчал, посмотрел за окно, откуда доносились веселые ребячьи голоса.

— Я нередко прогонял с пустыря мальчишек. Снимал их с нашего забора, выпроваживал с территории базы... Только ведь за всем не углядишь, да и не моя это обязанность. Со сторожами не раз беседовал,— продолжал он.

Лаврентьев пытался понять, действительно ли директор базы считает, что поджог совершили мальчишки, или намеренно вводит в заблуждение.

— Раз уж вы упомянули сторожей, хочу вас спросить о Гудковой.— Вам известно, как проходили ее дежурства?

— Нет. Это не входит в мои обязанности. Мой рабочий день официально до шести. Для этого существует вневедомственная охрана, которая обязана контролировать работу сторожей.

Формально он был прав. И по вневедомственной охране предстоит особый разговор.

Но Лаврентьев не отступал:

— Хорошо, положим, вы не знали о Гудковой. Но о Черкашине-то, надеюсь, знали?

— О Черкашине я знал,— подтвердил директор базы.— Только не выгонишь же человека на улицу. Он много лет проработал. Но, откровенно говоря, причина тут не столько в моей жалости, сколько в дефиците кадров. Попробуйте найти грузчиков.

Знакомая тема. Ссылка на дефицит кадров для тех, кто не желает наводить порядок, стала весьма популярной.

— А в целом на нашей базе крепкая дисциплина. Не зря же ходим в передовиках,— не без гордости напомнил Сударкин.

Похоже, что зря. Во всяком случае, результаты ревизии далеко не безупречные. Но об этом пока лучше не говорить.

— Так вот. Ваш незаменимый Черкашин оказался в тот вечер на базе и с тяжелыми ожогами был доставлен в больницу,— сообщил Лаврентьев.

Сударкин побледнел, снял очки в позолоченной оправе и прикрыл ладонью глаза. В темных глазах промелькнула тревога.

— Каким же образом он попал туда? — медленно, словно пытаясь найти ответ, произнес директор базы.

— Проверенных данных мы пока не имеем,— Лаврентьев поднялся и, извинившись за беспокойство, направился к двери.

* * *

Бригадир строителей Василий Андреевич Белов, закончив работу, собрался домой. Ребята из бригады оживленно обсуждали предстоящую рыбалку.

— Нет, туда не поедем. Там же на днях пожар был. Наверное, до сих пор гарью несет.

Белов повернулся.

— Пожар-то где был? — поинтересовался он.

— А ты чего, Андреич, разве не слыхал? — удивился парень.— Овощная база горела. Помнишь, которую мы в том году ремонтировали? Говорят, кто-то контору поджег.

Дорогой Белов снова вспомнил о пожаре. Далась ему эта контора. Впрочем, ничего удивительного. Сколько труда они тогда вложили. Блестели покрашенные полы, преобразились кабинеты, оклеенные светлыми обоями. И все это за несколько часов уничтожил огонь. И следов не оставил.

Белов представил директорский кабинет, до половины облицованный небольшими квадратами полированной плитки. А в углах каждого квадрата — медные, как пятаки, кнопки. Красиво сделали. Директору понравилось.

Белов остановился. Он вдруг вспомнил вроде незначительный эпизод, на который тогда и внимания не обратил. А вдруг... Да нет, не может быть... Просто узнал о пожаре — вот и полезла в голову всякая ерунда. Но в милицию все-таки сходить надо. Расскажу, как было. А уж им виднее, имеет это значение или не имеет, решил он.

Сержант в отделе милиции расспросил его, по какому он вопросу и, узнав, что речь идет о пожаре на овощной базе, направил к старшему оперуполномоченному ОБХСС майору Лаврентьеву.

Белов отыскал нужный кабинет, приоткрыл дверь и, спросив разрешения, вошел.

— Моя фамилия Белов. Василий Андреевич, — представился он и смущенно добавил: — Вам это, конечно, ни о чем не говорит. Но я ремонтировал овощную базу, на которой недавно был пожар.

— Слушаю вас, Василий Андреевич.

Белов неторопливо, обстоятельно начал рассказывать, как проходил на базе ремонт:

— Сам я отделявал кабинет директора базы Сударкина. Примерно до половины шла облицовка полированными квадратами. Я их делал с отступом от стены примерно на десять сантиметров. А сверху закрыл одной полированной доской. Получилось что-то вроде длинной, во всю стену, тумбы. Директор остался доволен.

Потом Сударкин позвал к себе бригадира, плотно прикрыл дверь. Рабочий день уже закончился. Да. Точно закончился. Строители разошлись, а он немного задержался, оформляя наряды.

— Есть идея, Андреич, — обратился к нему Сударкин. — Понимаешь, тут пустяшная доработка требуется. Я тебе, конечно, заплачу. Директор постучал по полированному квадрату.

— Место зря пропадает. Уловил? — подмигнул он бригадиру. — Полезную площадь нужно использовать. Ты, бригадир, сделай мне в одном квадратике что-то вроде аптечки. Ну, чтоб внутри ящик получился. Уловил?

— Уловил, — кивнул бригадир. — А зачем он вам?

— Любознательный ты, Андреич, — усмехнулся Сударкин. — Но у меня тайн от тебя нет. Буду там держать мыло, полотенце, одеколон. Ну, всякую всячину, которую в ящик стола положить неудобно.

Белов согласился. Вся работа отняла полчаса, не больше.

— Я уже потом, когда ремонт заканчивали, случайно обнаружил, что кто-то на этой самой «аптечке» поставил потайной замок. Не полотенце же директор решил запирать.

Нередко, когда совершается преступление, на помощь милиции приходят люди. Те, кто не может примириться со злом, не может спокойно сидеть в своей квартире, если рядом беда. Немало таких людей встречал Лаврентьев. Но знал он и других, трусливо запирающих двери. Такие обычно ничего не видят, ничего не знают. Но, если приходит беда к ним, они громче всех возмущаются равнодушием окружающих. Это ведь их лично коснулось.

Оставшись один, Лаврентьев попытался суммировать информацию, полученную за последние дни.

Итак, обгоревший Черкашин. Чемоданчик с деньгами, спрятанный в яме. И, наконец, тайник в кабинете Сударкина. Четкой, логической цепи не получалось. Какое-то звено явно выпадало. Между Черкашиным и Сударкиным не просматривалось никакой связи. Но как все-таки Черкашин оказался в конторе?

* * *

Стояла душная ночь. Откуда-то из-за реки доносились отдаленные раскаты грома. Дождь собирался долго, тяжело, словно испытывая терпение уставшей от зноя земли. Изредка вырывался из темноты свет автомобильных фар, и снова опустевшая дорога уходила в ночь.

Из-за поворота вынырнули «Жигули» и резко сбавили ход. Машина двигалась медленно, осторожно, словно ощупывая ночное шоссе. Потом развернулась, проехала еще несколько метров и остановилась. Из кабины вышел человек, неплотно прикрыл дверцу. На фоне светлых «Жигулей» его плотная сутулая фигура казалась тенью.

Оглядевшись по сторонам, мужчина направился к лесополосе. Он шел торопливо, но при каждом постороннем шорохе на секунду замирал. У неглубокой ямы остановился, снова посмотрел по сторонам и прыгнул вниз. Он лихорадочно загребал руками сгнившие старые листья, мусор и чувствовал, как снизу поднимается затхлый запах. На дне земля была липкой и холодной. «Как в могиле», — мелькнула короткая мысль. Но он продолжал искать. И ничего не находил. На лбу выступила испарина.

— Убыл! — процедил он и выругался.

Наконец дрожащими руками нащупал что-то твердое. Из-под груды мусора достал чемодан. Тяжело дыша, он выбрался наверх, прижал к груди чемодан и побежал в сторону шоссе. Туда, где, как спасительный маяк, светились фары.

Сзади он услышал шаги, обернулся, но чья-то сильная рука сжала его локоть. Мужчина резким движением отбросил чемодан в сторону.

— Поднимите, — спокойно приказал Мельшев. — Там все равно остались отпечатки ваших пальцев.

На шоссе уже вынырнула «Волга», пристраиваясь к светлым «Жигулям».

— «Жигули» оставите у райотдела, — обратившись к работнику уголовного розыска, распорядился Мельшев. — А мы с гражданином поедем на нашей машине.

Уже по пути Малышев включил бортовую радиостанцию.

— Говорит семнадцатый. Все в порядке, возвращаемся в отдел,— доложил он.

— Кажется, показался финиш,— задумчиво произнес Луганцев.— Интересно, кто же этот несостоявшийся Корейко?

...В человеке, которого ввели в кабинет, Лаврентьев сразу узнал старшего товароведа овощной базы Костина. На следующее утро после пожара Лаврентьев беседовал с ним. Тогда старший товаровед негодовал, требовал найти виновных и голосом, доходившим до трибунного звучания, призывал беречь народное добро. Привык говорить лозунгами, и слова, в которые сам не верил, существовали отдельно от его несправедливых дел.

Теперь былую уверенность и хозяйский тон сменила жалкая растерянность.

— Садитесь, Владимир Николаевич.— Лаврентьев показал на стул.

Костин сел, положил на колени «дипломат».

Пожалуй, жизнь впервые так больно ударила Костина. Ударила так, что перехватило дыхание от боли и обиды. Ну, ничего, он попробует выкрутиться.

— За что вас задержали? — спросил Луганцев.

Костин посмотрел на испачканные грязью брюки. Комья земли налипли на светлые туфли. Уж это ничем не объяснишь, когда на улице сухо и пыльно.

Прежде он мысленно проигрывал различные ситуации и, казалось, находил какие-то выходы. Казалось. Для самоуспокоения. Но такого варианта он не ожидал. Кто-то узнал, что Черкашин среди ночи торопливо прятал в яму деньги? Это исключено. Сам Черкашин признаться тоже не мог. Когда Костин тайком проник к нему в палату и сунул ему под подушку десятку, Черкашин, как обычно, преданно заглядывая в глаза, прошептал:

— Я все сберег, Владимир Николаевич. Только до вашей машины добежать уже не мог.

И он сбивчиво успел сообщить, где спрятал чемодан.

— Так при каких обстоятельствах вас задержали? — повторил Луганцев.

Костин расстегнул пиджак, снял прилипший к рукаву пожухший серый лист.

— Я приехал, решил лично проверить работу охранников. Понимаете, душа ведь болит за народное добро. Машину специально оставил подальше, чтобы сторож не слышал, как я подъехал, и пошел через лесополосу. Так путь до базы короче. И вдруг вижу, в яме валяется какой-то предмет,— он вдохновился, в темных глазах — изумление.— Подошел ближе. Вижу, чемодан!

— Остановитесь, Костин,— прервал его Луганцев.— Не надо. Этот чемодан был так запрятан, что вам пришлось разгрести всю листву.

Лаврентьев открыл папку, достал акт ревизии и положил его перед собой.

— Я подсказал вам. Черкашин, к которому вы тайком проникли ночью, указал место, где хранится этот чемоданчик,— напомнил Луганцев.

Да, дежурный врач точно описал портрет старшего товароведа: сутуловатый, темные волосы, гладко зачесанные назад, густые, нависшие над глазами брови, прямой, удлинённый нос, на левой щеке родинка.

— Я не знал про этот чемодан. Не знал. — Костин рывком открыл крышку и застыл.

— А где же деньги? — увидев стопки белой бумаги, испуганно прошептал он.

— Не волнуйтесь, Костин, — успокоил его Луганцев. — Деньги попали по назначению. В сберегательную кассу.

— Продай, гад. Пьяница!

— Надеюсь, Костин, вы понимаете, что ваша дальнейшая игра не имеет смысла? — спросил Луганцев.

— Хорошо, я расскажу, — неожиданно быстро согласился Костин. — Не буду скрывать. На базе в чемодане я хранил деньги. Свои деньги. В один из вечеров они мне понадобились. И я, чтобы не вызывать лишних вопросов, попросил Черкашина забрать их. У нас с женой разлад.

Опять врет, выкручивается. Неужели, действительно, не понимает? Все понимает. Просто тянет время. Еще пока надеется, что милиции не все известно...

— Разводиться будем, — продолжал он. — В такой ситуации я решил свои сбережения спрятать.

— В тайнике директора, — подсказал Луганцев.

Это был последний удар.

Костин опустил голову.

— Ничего говорить я не собираюсь, — глухо произнес он.

Лаврентьев перелистал акт ревизии, посмотрел на Костина:

— Тогда, Владимир Николаевич, придется мне рассказать, как было на самом деле.

Костин торопливо, будто не слышал этой фразы, пытался смахнуть рукой налипшую грязь. Но она въелась прочно.

— Механизм вашей преступной деятельности в этом документе прослеживается довольно четко. На протяжении двух последних лет вы с директором базы Сударкиным постоянно принимали прибывавшую продукцию. Только вы вдвоем. Состав не менялся. И на протяжении этих двух лет вы постоянно завышали допустимое количество отходов. Причем завышали резко. Ну, а потом эти так называемые отходы, а точнее лучшие отборные фрукты и овощи, уходили налево. Сейчас группа наших сотрудников работает по рынку. И уже установила лиц, скупавших у вас эту продукцию. Деньги, которые вы получали за незаконные сделки, хранились в тайнике.

— Значит, Сударкин продал? — не дослушав, перебил Костин. — Скряга. Пес поганый! Он же водил меня за нос, не хотел делить деньги. Я со скандалом вырвал у него ключи. И когда он уехал в командировку, я решил проучить его. После работы позвал к себе Черкашина.

— ...Слушай: у Сударкина в кабинете спрятан чемоданчик с документами. Они мне очень нужны.

— Понятно. Все сделаем,— с готовностью пообещал Черкашин.

— Да ты слушай,— поморщился старший товаровед и изложил план предстоящей операции.

— Выходит, я должен поджечь базу?— со страхом спросил Черкашин.

— Не базу, а контору,— уточнил Костин.— А потом я отблагодарю тебя как положено.

...В ту ночь Черкашин подошел к базе и, убедившись, что сторожа на месте нет, достал полученные от Костина ключи. Открыв двери конторы, он прошел в кабинет директора. Отыскал в стене тайник, вытащил «дипломат» и торопливо направился обратно. В коридоре стояла канистра с бензином, заранее приготовленная Костиным.

Черкашин облил полы, зажег спичку и, пятясь назад, бросил ее. В лицо полыхнуло жаром, ударило тугое пламя. Схватив «дипломат», Черкашин побежал к выходу.

* * *

В ту ночь Сударкин не спал. Известие Лаврентьева о том, что обгоревший Черкашин попал в больницу, окончательно развеяло все его сомнения. Он и раньше догадывался об истинной причине пожара. И шалость соседских мальчишек не имела к ней никакого отношения. Сотрудники, которые приходили проведать Сударкина, рассказывали ему, что за день до пожара в конторе появилась канистра с бензином. И теперь, после визита Лаврентьева, все стало на свои места.

В последнее время Костин настойчиво требовал разделить деньги. Не доверял, боялся, что Сударкин заберет все себе. А что тогда? Кому пожалуешься? Деньги-то ворованные.

Сударкин налил рюмку французского коньяка, но пить не стал. Никакого успокоения это не принесет. Потом еще тяжелее будет. Только куда уж тяжелее?

Не надо было оставлять Костину ключей от тайника. Но как он просил, клялся, что копейку не тронет.

— Ты не веришь мне? Это же наши общие деньги. Все равно пополам,— настаивал он.

Знал ведь, что без ключа не откроет. Прочно было сделано надежно.

Но Костин не отступал:

— Какое ты имеешь право? Учти, Миша, мы одной веревочкой повязаны,— предупредил он.

И это прозвучало как угроза.

Назревал конфликт. И Сударкин, не желая продолжать его, оставил ключ. Объясниться можно потом, после приезда. Поделить деньги, а с Костиным тихо расстаться.

Но Костин ничего не хотел делить. И случай представился. Чтобы не рисковать самому, он послал Черкашина. Он ведь как

рассчитывал? Возьмет Черкашин деньги, подожжет базу, чтобы замести следы,— и к нему. Сам он где-то поблизости сидел в «Жигулях» и ждал, когда станет обладателем крупной суммы.

Сударкин отодвинул рюмку с коньяком. В том, что все было именно так, он не сомневался. «Куда же они с Костиным деньги спрятали?»

Раздался мелодичный бой старинных часов. Как любил прежде слушать его Сударкин. Но сейчас каждый пробитый час, казалось, предупреждал, что близится конец его роскошной и страшной жизни. «Бойшься — не делай, делаешь — не бойся», — вспомнились Сударкину слова тестя.

Но он боялся. Каждый раз, когда в его кабинет неожиданно заходил посторонний, он вставал. Каждый раз ему казалось, что пришли за ним. Он один знал, какие мысли одолевали его долги бессонными ночами. И все это из-за нечестных денег. Что принесли они ему? Преданных друзей? Нет, друзей он не имел. Были нужные люди, деловые знакомства. Любовь и уважение в семье?

Сударкин усмехнулся. Все годы он слышал единственное слово — «дай».

Сударкин прикрыл глаза ладонью. Из-под руки скатилась и упала на стол слеза.

Начиналось утро нового, безрадостного дня.

г. РОСТОВ-НА-ДОНУ

СОДЕРЖАНИЕ

журнала «Человек и закон» за 1986 год

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

Выверенным ленинским курсом	1
Жить в полный накал. Беседа с наладчиком производственного объединения «Уралхиммаш» имени 50-летия СССР Героем Социалистического Труда Н. Г. УФИМЦЕВЫМ	2
Фарберов Н. Источник жизненных сил	1

Обсуждаем, предлагаем, принимаем

Советские люди о важнейших документах партии и правительства	
Ваналишев Г. Двойная ответственность коммуниста	2
Глазнова Е. Слово матери	2
Кременская И. Продиктовано временем	2
Панфилов С. К новым рубежам	2
Пасечник Э. За трезвость	2
Сагайдак В. Прежде всего забота о людях	2

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ!

Александрович С. Время не ждет	7
Алексеев Т. Начинать с первых уроков	6
Булыгин А. Надежный заслон	8
Дело ставится человеком. «Круглый стол» на производственном объединении «Минский тракторный завод им. В. И. Ленина»	7
Диктует время. «Круглый стол» ученых-юристов и практиков по проблемам научно-технического прогресса	3
Исайчев В. Важные задачи арбитража	4
Калабин Б. Юстиция означает справедливость	4
Кашин С. «Стороны обязуются»	11
Колков В. Конфликт	7
Коновалов В. И., второй	

секретарь ЦК Компартии Азербайджана. Вести дело по-новому	4
Молодяну П. Человеческий фактор	3
Резервы трудового коллектива. Беседа с членом ЦК КПСС, первым секретарем Карельского обкома партии В. С. Степановым	12
Сорока О. Доходы: законные и незаконные	9
Стерин В. Вернуть полю хлебороба	9
Раз — картошка, два — капуста	6
Троицкая М. Дороги, что ведут к людям	6
Укрепление законности — веление времени. Делегат XXVII съезда КПСС, министр юстиции Б. В. Кравцов делится с читателями журнала своими мыслями по выполнению задач, поставленных партией перед правоохранительными органами	5
Коммунисты — работники правоохранительных органов в борьбе за соблюдение социалистической законности и правопорядка	

Народный судья	5
На страже закона. Фото-рассказ о женщинах, работниках правоохранительных органов	3
Смирнова Е. С восходом солнца	2
Стерин В. Из личного архива	2
Цветы в приемной. Монолог председателя районного народного суда из Армении Е. Н. ДАРВИНЯН	2

ОКТАБРЬ — В СУДЬБАХ СТРАНЫ И ЛЮДЕЙ

Троицкая М. За каждый день в ответе	11
Шашков Е. Стратегия реализма и мира	11
СТРОКА КОНСТИТУЦИИ	
Гарантировано Конституцией	10

Право на жилище	12	Закон, коллектив, справедливость	
Право на образование	9		
Право на охрану здо- ровья	11	Эта коварная «Катя»	11
Полное право отдыхать	7		
Право на труд	3	ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ	
НЕТРУДОВЫМ ДОХОДАМ НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН		Абельдяев Л., Гришин И. Изобретатель звучит гордо	5
В Центральном Комитете КПСС	8	Борьба решительная, не- примиримая. Беседа с первым заместителем Председателя Верхов- ного Суда СССР С. И. ГУСЕВЫМ	2
В Президиуме Верховно- го Совета СССР	8	Гришаев П. Советское уголовное право	4
В Совете Министров СССР	8	Губарев В. Организация адвокатуры	3
Александрович С. Один— за всех?	10	Ларин А. Твой долг, сви- детель	11
Аносов А. Порядок наво- дим вместе	11	Низовский Р. К нотариу- су за помощью	9
Блиев Ю. «Золотые» ру- ки и золотые реки	9	Петелин Б. Презумпция невиновности. Что это такое?	7
Булыгин А. Надежный заслон	8	Рашковец И., Полон- ский Б. Закон против стяжателей	11
Ваксян А. Приговор всту- пил в силу	10	Савицкий В. Уголовный процесс	6
Стрелков В. Летний день в Гагре	6	Симкин Л. Вынесено ча- стное определение Министерство юстиции СССР	6 1
ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА		Чечот Д. Вещи, квадрат- ные метры и прочее	8
Александрович С. День без тормозов	12	Закон и наша семейная жизнь	1, 7
Бороться решительно, бескомпромиссно!	9	Закон и родительская лю- бовь	10
Брасов В. Характеристика	7	Право и наша семейная жизнь	3
Печеннин В. Утрата	6	Как сохранить и укрепить брак	12
Серегин В. Трезвость по расчету	8	Чуднов В. Мы все — со- сед	4
Трезвость — норма жиз- ни. Беседа с первым заместителем Предсе- дателя Всесоюзного об- щества борьбы за трез- вость Н. С. ЧЕРНЫХ	4		
У нас в гостях журнал «Трезвость и культура»	10		
Уступок быть не может «...Я узнал вкус чая...»	5 11		
ЭКОНОМИКА И ПРАВО		СОБЕСЕДНИК	
Александрович С. Уско- рение	2	Александрович С. Бай- кал: «зерцало вод» в зеркале права	3
Моргунов П. Так требует жизнь	4	Анолян К. Был день как день	2
Сергеев А. Хозяйским взглядом	1	Накипь	12
Стерин В. Как разгружа- ют пароходы	5	Беленькая А. Под кры- шей дома... «своего»?	7
Сбои в единой цепи, или почему возникают ав- ралы	4	Библин О. Доброта за счет общества	12
ЗАКОН И РУКОВОДИТЕЛЬ		Владимова С. Чудеса в ре- шете	7
Чуднов В. О трудовом за- конодательстве	5	Гроссу Б. Давать ли под- ростку деньги? Решает бригада	8 9
Закон о трудовых коллекти- вах — в действии		Дорогой трезвости. Н. СОННОВ, секретарь Челябинского обкома КПСС	12
Самые широкие полно- мочия	10	Капишников В. Расхити- тели	12
		Кисляк Н., Скурлатов А.	

Применить закон — защитить детство	10	Незаконное вознаграждение	6
Комиссионная торговля. Беседа с начальником юридического отдела с арбитражем Министерства торговли СССР Ю. Н. БОЛДЫРЕВЫМ	11	Незаконная охота	7
Кузин С. «Счастье» с отмычкой	8	Неоказание помощи больному	6
Михайлова М. Человек на перепутье	1	Ограничение дееспособности	7
Печенкин В. Утрата	6	Общественное воздействие	9
Рекуннов А. М. Право на жалобу	5	Ответственность за появление в нетрезвом виде в общественных местах	7
Савинок А. Помогло доверие	12	Ответственность за пьянство на работе	9
Серегин В. Трезвость по расчету	8	Привод	9
Сомов В. Кого мы защищаем?	3	Самооговаривание	10
Трезвость — норма жизни. Беседа с первым заместителем Председателя Всесоюзного общества борьбы за трезвость Н. С. ЧЕРНЫХ	4	Служебное жилое помещение	10
Федянин Ю. Плата за услугу	3	Соучастие	10
Фурсова Ф. Детям нужен теплый день	3	Спекуляция спиртными напитками	11
Шевурдин С. Доверительный разговор	10	Третейский суд	11
Южаков Л. Ватоны для буренки	9	Укрывательство	12
«...Я узнал вкус чая»	11	Управление транспортными средствами в состоянии опьянения	12
Читатель размышляет, делится опытом..., сообщает...		Частное определение	12
Абросимов В. Мужчины, мужчины...	6	Ядовитые вещества	12
Богачев П. В наследство — что?	9	НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
Верю в доброту	9	Бородин Л. Для борьбы с наркоманией	12
Ильенко Д. Дело — общее	9	Головин В. Для нынешнего и будущих поколений	4
Толоннов Н. Урок права — урок жизни	6	Гришин И. Пассажир в пути	8
Чуднов В. Послушай голос леса	6	Положение о товарищеских судах	7
Этот слабый мужской пол	9	Для вас, абитуриенты	7
ИНФОРМАЦИЯ, КОНСУЛЬТАЦИИ, ОТВЕТЫ		Кантер И. Желаем счастливой покупки	4
АЛФАВИТ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ: ОТ А ДО Я		Каждую стройку — под строгий контроль	12
Лишение родительских прав	1	Карышев М. Декларация об источниках дохода	12
Ложный донос	1	Клеветникам — бой. Беседа с Председателем Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР А. М. ФИЛАТОВЫМ	5
Медцинский вытрезвитель	1	Люблин Ю. Для инвалидов с детства	9
Мена	1	Масальский А. Это касается всех	2
Меры лечебно-трудового воздействия	3	Нам здесь жить. Беседа с начальником Главного управления Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР В. М. КУЗОВЧИКОВЫМ	3
Меры пресечения	3	Некрасов О. Пока родитель в «бегах»	3
Мошенничество	3	Петухова Л. Против расхитителей энергии	10
Наркологический диспансер	4	Приходько И. Молодежные жилищные комплексы	11
Нарушение правил торговли спиртными напитками	4	Севостьянов Г. Твой тру-	

довой паспорт	6
Типовой Устав садоводческого товарищества	10

СПУТНИК МОЛОДЕЖИ

Алексеев С. Административное законодательство	7
Гражданином быть обязан	1, 2
Юридические обязанности	4
Юридическая ответственность	10
Юридические права	3

В помощь общественности

Владимиров В. После вынесения приговора	9
Манаров Е. Комиссии по борьбе с пьянством	4
Петухова Л. Всем миром	12

Прочитайте — может пригодиться

Дом на окраине	8
«Дорогой» хлеб	11
За ремонт платит ДЭЗ	6
И в командировке — рабчее место	7
Конец автосавраски	10
Кошмарная ночь	12
Надо было известить	3
Назад не отдается	4
Не того цвета	1
Последний «левый» рейс	9

ИНФОРМАЦИЯ

Бюллетеню Верховного Суда СССР — 60 лет	1
Важные задачи советской адвокатуры	10
Всесоюзный семинар лекторов-юристов	2
Конференция ассоциации советских юристов	9
Косточкин А., Анатолев В. Конференция по правам человека	8
На главных направлениях Пленум Верховного Суда СССР	8
«Проблемы совершенствования советского законодательства»	11
Советаются лекторы-юристы	10
СССР и Народная Демократическая Республика Йемен расширяют правовое сотрудничество	8
Укреплять законность	2
	6

Почтовый ящик «ЧиЗ»

Ваше мнение?	1
Вы писали — меры приняты	10

Накипь	12
Нет вопросов?	5
По протесту прокурора	1
Редакции отвечают	1, 2

СПРАВОЧНОЕ БЮРО «ЧиЗ»

Использование проездных документов по железной дороге участниками войны	1
Порядок вступления в садоводческие товарищества неработающих участников Великой Отечественной войны	1
Увольнение при длительной нетрудоспособности	1

Командировка по тревожному письму

Аносов А. Светлее солнца, дорожке золота	8
Стерин В. Когда я получу квартиру?	12

Судебный очерк

Александрович С. Выстрелы на Аваче	2
Блиев Ю. «Золотые» руки и золотые реки	9
Ваксян А. Взятка	11
В порядке обмана	6

Публицистика, очерки, репортажи

Александрович С. Взгляд сквозь пальцы	6
Аносов А. Уроки справедливости	6
Желудев В. Капитан Исаев и... Граф	3
Пологов В. Коль столкнувшись с бедой	1
Попов В. Второе рождение	3
Стерин В. И аисты вернутся...	10
Приписки... под расписку	1
Стрелков В. Воскрешение Дракулы, или Кто сеет мистицизм	9
Кононенко В. Видео: от безумия к разуму	5

ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ

Винниковы Л. и Н. В стороне от дороги. Повесть	11, 12
Козлов И. Тайна девятого вала. Рассказ	6
Суриц С. Дело чести. Повесть	1, 2
Хруцкий Э. Истина. Роман	7, 8, 9, 10

Страницы истории

Крыленко-Симонян М. Нарком юстиции	4
---	---

Хроника одной защиты		Жолквер Н. Попустительство	12
Гордин Г. Найди истину	10	Этот бесправный, безумный мир	3
Судебная хроника		Колдобский В. О тех, кто отказывается вымирать	4
Владимиров С. Случай на Аркадских озерах	10	Ларин А., Савицкий В. Крах	8
Владимиров С. Увольнение признано правоммерным	2	«Серые волки» на площади святого Петра	2
Крюков А. Расплата за пьянство	3	Остоженский В. Мафия в осаде	9
Меньшиков В. А деньги пропивали	9	Солдаты бедности	10
Пьяница на скамье подсудимых	1	Рассказывает Джозеф Мори	11
Хроника одного расследования		Сиснев А. США: преступность продолжает «молодеть»	7
Хлысталов Э. Паук	11	К 40-летию Нюрнбергского процесса	
Листая старые страницы		Шишков С. Нюрнберг: история и современность	6
Дело о первой дуэли М. Ю. Лермонтова	7	Рагинский М. Помнить Нюрнберг!	11
Экслибрис «ЧиЗ»		Шинкарев А. Вы свободны, господин финансист?	12
Азаркин Н. Памятники права	1	По странам и континентам	5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12
Алябьев А. Для широкого круга	3	Зарубежная мозаика	1, 2, 3
Ставцева А. Ваше свободное время	2	Кроссворд	7, 8, 11, 12
Вахтеров В. Суровой правда истории	5	Именем сатиры	
Заметки кинокритика		Бабошно С. Волокита под крышей	12
Черепанов Ю. Противостояние	4	Жадан О. Жуткое дело	1
ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЮТСЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА		Миранов М., Старостина И. С легким паром	11
Елин Л. Защитники демократии? Нет — преступники!	5	Саримов Р. Гони монету	9
С кем Америка шагает в ногу	9, 10	Смирненский М. Был такой случай	4
		Ухватов А. Дамы и собачка	3
		Украли... комбайн	6

Сдано в набор 25.09.86. Подписано в печать 22.10.86. А 03177. Формат 84×108^{1/2}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40. Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 213 000 экз. (1-й завод:—2 513 000 экз.). Изд. № 2707. Заказ № 3775.

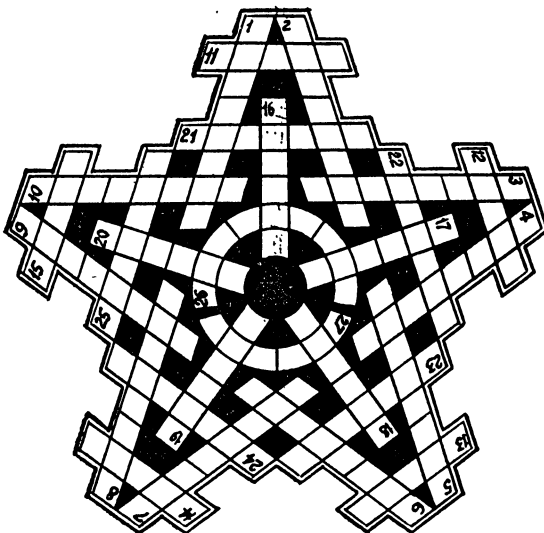
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП. Москва, А-137, улица «Правды», 24.

По лучам звезды: 1. Коллективный орган, осуществляющий функции власти, управления или правосудия. 2. Обязательные сведения, которые должны содержаться в документе для признания его действительным. 3. Одна из форм расследования. 4. Второй или следующий экземпляр какого-либо документа, имеющего одинаковую с подлинником юридическую силу. 5. Форма воспитания детей, лишившихся родительского попечения. 6. Юрист, осуществляющий защиту чьих-то интересов в суде. 7. Форма правления в эксплуататорских государствах. 8. Договор, в соответствии с которым одна сторона обязуется по поручению другой стороны за вознаграждение совершить сделку от своего имени. 9. Обжалование и опротестование судебных решений, приговоров, не вступивших в законную силу. 10. Насильственное присоединение (захват) государством территории другого государства или народности. 11. Преступление, выражающееся в самовольном оставлении места отбывания наказания. 12. Мнение или постановление, принятое большинством голосов. 13. Вещи, сдаваемые для перевозки под ответственность транспортной организации. 14. Преступление против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. 15. Важнейшее условие постановления законного, обоснованного и мотивированного судебного решения или приговора. 21. Один из видов международных преступлений. 22. Физическое или психическое воздействие одного человека на другого. 23. Стремление к наживе, обогащению. 24. Одно из основных правовых средств устранения нарушений закона. 25. Обнаружение потерянной кем-либо вещи.

От лучей звезды к центру: 16. Преступление, заключающееся в подделке или в составлении фальшивых документов. 17. Официальный документ об окончании высшего или среднего специального учебного заведения. 18. Избрание депутатов путем голосования. 19. Правовое положение гражданина либо юридического лица. 20. Государственное социалистическое сельскохозяйственное предприятие.

По окружности: 26. Ребенок переходного возраста. 27. Отсутствие на работе без уважительной причины более трех часов в течение всего рабочего дня

Составитель В. Родькин
г. Гомель.

Ответы на
кроссчайнво р д,
помещенный в
№ 11.

1. Дебош. 2. Шейнин. 3. Недостача. 4. Арест. 5. Тихонов. 6. Вор. 7. Room. 8. Мандат. 9. Тайник. 10. Кодекс. 11. След. 12. Дойль. 13. Леонов. 14. Веерт. 15. Тур. 16. Розыск. 17. Кони. 18. Иск. 19. Крыленко. 20. Обыск. 21. Клад. 22. Дело. 23. Ордер. 24. Разнос. 25. Стража. 26. Агреман. 27. Надзор. 28. Рамус. 29. Срок. 30. Казус. 31. Суворов. 32. Вето. 33. Ответчик. 34. Кармен. 35. Несун. 36. Нотариус. 37. Субъект. 38. Труд.

Рисунки В. Цимбалистого

...На полках не мици: все ценное — под прилавком...

...Гляди, Семеныч,— пусто!

